

М. И. Богданович

История

войны 1813 года
за независимость
Германии

Модест Богданович

**История войны 1813 года
за независимость Германии**

Издательство «Кучково поле»

1863

УДК 94
ББК 63.3(0)52

Богданович М. И.

История войны 1813 года за независимость Германии /
М. И. Богданович — Издательство «Кучково поле», 1863

ISBN 978-5-907171-45-9

Целью своей книги генерал-лейтенант Модест Иванович Богданович (1805-1882) поставил создание достоверной картины участия России в кампании 1813 года и показ ее роли в расстановке сил в Европе и в окончательной победе сил союзников, поскольку политические и военные события, описанные в иностранных изданиях, не были полны и исторически достоверны. Отдавая дань немецкой исторической литературе, автор осторожно написал в предисловии: «Но, при всем достоинстве немецких сочинений, во многих из них проглядывает желание скрыть важность влияния русских в деле освобождения Германии». Русские войска весь 1813 год выносили на своих плечах наибольшие невзгоды военных неудач и являлись основным цементирующим началом, позволившим добиться громких побед. Русские составляли костяк всех четырех армий союзников, а деятельность русской дипломатии (в первую очередь императора Александра I) способствовала с самого начала созданию, а затем и сплочению и расширению сил коалиции. Выводы, которые можно сделать при прочтении, однозначно говорили о огромной и ключевой роли России в 1813 году, в частности в освобождении всей Германии от наполеоновского господства. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)52

ISBN 978-5-907171-45-9

© Богданович М. И., 1863

© Издательство «Кучково поле», 1863

Содержание

Вступительная статья	7
Предисловие	11
Том I	14
Глава I	14
Глава II	27
Глава III	45
Глава IV	60
Глава V	75
Глава VI	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Модест Иванович Богданович
История войны 1813 года
за независимость Германии

© ООО «Издательство «Кучково поле», 2021

Вступительная статья

Модест Иванович Богданович, генерал-лейтенант, профессор Николаевской академии Генерального штаба и известный военный историк, относится к первому поколению отечественных авторов, которое смогло глубоко перепахать целину исторических событий эпохи 1812 года. Собственно эту плеяду исследователей, оформивших официальную правительственную концепцию Отечественной войны 1812 года (тем самым заложившим научные основы историографии), у нас теперь принято называть классиками военно-исторической литературы. Но если его предшественники, получившие уже после 1815 года генеральские эполеты (Д. И. Ахшарумов, Д. П. Бутурлин, Н. А. Окунев, А. И. Михайловский-Данилевский) сами являлись непосредственными участниками, «овеванного славой двенадцатого года» и находились под прямым впечатлением от военных последствий, то он был, наверно, первым крупным историком, кто по возрасту не успел повоевать с грозным Наполеоном (сражался только с польскими инсургентами в 1831 году). И если сравнивать его как с предыдущей генерацией историков первой половины XIX столетия, так и с последующими его коллегами, то необходимо признать, что его работы по истории наполеоновских войн это определенный историографический пик, которого достигла дореволюционная историческая наука. После М. И. Богдановича эту вершину уже никому из исследователей оказалось не по силам покорить, прямо скажем, что они не смогли превзойти его труды по богатству и насыщенности фактического материала, по масштабности и охвату военно-политических событий эпохи. Поэтому вполне очевиден вклад М. И. Богдановича как первопроходца в освещении военной истории России в период наполеоновских войн, также как и его заслуги в фундаментальной разработке основных концептуальных аспектов военно-исторической проблематики.

Мы не заостряем внимание на биографических данных М. И. Богдановича, их без особого труда можно найти в справочной литературе. Но тут важно отметить, что его взгляды и труды в советский период подвергались жесткой критике как ярко выраженного представителя дворянской историографии. Верноподданнический характер и монархический образ мыслей историка действительно трудно было не заметить, но вряд ли они могли быть тогда иными у дворянина, получившего военное воспитание и образование, а также пролившего кровь в боях за свое отечество. Тем более, что его книги писались по Высочайшему повелению, а для автора создавались самые благоприятные условия и обеспечивался свободный доступ к важнейшим архивным материалам. Но для наших современников со временем конъюнктурные моменты и идеологическая ориентация автора уходят при прочтении его работ на второй план, они воспринимаются сегодня лишь как определенная историческая дань моде на монархизм в тогдашней политической ситуации, а остаются только факты и их интерпретация.

После 1856 году М. И. Богданович, уже достаточно известный и маститый автор, сосредоточился исключительно на изучении и описании войн наполеоновской эпохи. Первое трехтомное сочинение из этой серии «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам» вышло в 1859–1860 годах, оно было удостоено престижной Демидовской премии и переведено на иностранные языки. В 1863 году в Санкт-Петербурге увидело свет его новое двухтомное сочинение, посвященное заграничному походу 1813 года, ставшее продолжением «Истории войны 1812 года». Как написал сам автор в предисловии: «История войны 1813 года за независимость Германии» есть продолжение составленной мной «Истории Отечественной войны 1812 года». Отметим, что именно в 1863 году он был произведен в чин генерал-лейтенанта и стал официальным историографом. Затем в 1865 году было опубликовано в двух томах «История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I, по достоверным источникам», удостоенная половинной Демидовской премии. Таким образом автор закончил описание военных событий 1812–1814 годов, завершивших низложение Наполеона.

Данные труды Богдановича были написаны сразу после участия России в Крымской войне. Это проигранное столкновение с Европой только усилило интерес в стране к победным войнам российской императорской армии в наполеоновский период. Тем более, что налицо тогда существовали определенные ассоциации с «годиной бед, годиной славы». В годы Крымской войны было принято правительственное решение созвать, как в 1812 году народное ополчение, руководителем которого был избран (по аналогии с М. И. Кутузовым) популярный и известный военачальник эпохи наполеоновских войн А. П. Ермолов. Кроме того, необходимо было напомнить всей Европе исторические заслуги российских войск, которые всячески умалчивались, даже не сколько во Франции и Великобритании, а особенно в Германии. Как известно, Пруссия и Австрия во время Крымской войны занимали не совсем дружескую позицию по отношению к России.

Для тогдашней немецкоязычной литературы было характерно переплетение разных, порой противоречащих друг другу концепций. Но можно было без особого труда вычленив преобладающие направления в тогдашней историографии, выделить основные стереотипные положения и ценностные ориентации: об особой роли германских монархов (в первую очередь Гогенцоллернов) и о патриотическом подъеме в Пруссии, обеспечившем победу в войне за национальное освобождение всей Германии в 1813 году. Со временем там стала доминировать «общенемецкая» точка зрения, что именно Пруссия избавила всю Германию от Наполеона, вдохнула «германский дух» и нашла «государственную германскую идею». Авторы, радуя за обретение германского единства, полно и скрупулезно описывали все кампании в Европе, но, безусловно, наибольшее внимание уделяли участию Пруссии и Австрии в военных действиях 1813–1814 годов. Естественно приоритет отдавался известным патриотам и прусской армии во главе с ее вождями. Акцент делался на героизме и стойкости немецких воинов. Роль России, Александра I и русских войск в событиях тех лет, особенно в 1813 году, в лучшем случае уходила в тень немецкого героизма. Неслучайно еще в середине XIX столетия известный и яркий критик трудов классиков русской военной литературы И. П. Липранди с горечью и сарказмом писал о германских исторических трудах: «Наши военные литераторы равнодушно допускали всех немецких писателей приписывать все себе, в продолжение 1813 и 1814 годов. Русские ставятся ими в их описаниях, не только что на втором, но часто на третьем плане, а иногда и вовсе не упоминают об них, и в тех битвах, где русские выносили всю Германию на себе: русские им, дескать, во многом мешали; они одни распорядились бы лучше, т. е. опять впустили бы в свои столицы французских военных генерал-губернаторов, а в крепости наполеоновские гарнизоны»¹.

Необходимо отметить, что Богданович поставил целью создать достоверную картину участия России в кампании 1813 году и показать ее роль в расстановке сил в Европе и в окончательной победе сил союзников, поскольку политические и военные события, описанные в иностранных изданиях, не были полны и исторически достоверны. Отдавая дань немецкой исторической литературе, автор осторожно написал в предисловии: «Но, при всем достоинстве немецких сочинений, во многих из них проглядывает желание скрыть важность влияния русских в деле освобождения Германии». Собственно уже в своем предисловии он, чтобы не выглядеть голословным, постарался привести обобщающие аргументы и факты: «Никто не вправе отнять у русских того, что в войне, для них чуждой, они весьма часто были главными решителями дела: под Люценом число русских и прусских войск было одинаково; под Бауценом – более двух третей союзной армии состояло из русских; на Кацбахе – было более русских, нежели пруссаков, и достойные наши союзники торжественно признали Сакена главным сподвижником Блюхера; под Кульмом – горсть русских спасла от поражения союзную армию; под

¹ Липранди И. Как был взят город Соассон 2 (14) февраля 1814 года // Русский архив. 1868. Кн. 1. Стлб. 916.

Лейпцигом – русские войска сражались на решительных пунктах поля сражения, у Вахау и Пробстгейде, и почти половина общей потери союзников состояла из русских».

Безусловно, с этой точки зрения его сочинение было очень четко политически мотивированным трудом. Оно было рассчитано на восприятие не только российским читателем, но и западноевропейским. В то же время его работа была выполнена в соответствии с требованиями того времени на высоком научном уровне. Хотя это было сочинения описательного характера в рамках военной истории, но весьма добротное; при его создании был освоен огромный массив фактического материала, включая значительную часть источников и литературы на иностранных языках. Подробно рассматривая и анализируя все военные и политические события, Богданович дал полную картину участия российской армии и сравнил с действиями других иностранных контингентов в составе сил союзников. Выводы, которые можно сделать при прочтении, однозначно говорили о огромной и ключевой роли России в 1813 году, в частности в освобождении всей Германии от наполеоновского господства.

Это подтверждает и современный объективный исследовательский анализ действий союзников: главную роль в событиях 1813 года играла российская армия и российская дипломатия. В самом начале 1813 года Россия была единственной державой, находящейся на континенте в военном противостоянии с наполеоновской Францией, а к концу года уже смогла присоединить и увлечь за собой практически все европейские государства. Как было сказано в манифесте Александра I, подписанным 6 декабря 1813 года в Карлсруэ: «Не проходит еще года как уже победоносные наши знамена веют на берегах Рейна и ополчавшаяся против нас Европа ныне добровольно шествует с НАМИ»².

Русские войска весь 1813 год выносили на своих плечах наибольшие невзгоды военных неудач и являлись основным цементирующим началом, позволявшим добиться громких побед. Русские составляли костяк всех четырех армий союзников, а деятельность русской дипломатии (в первую очередь императора Александра I) способствовала с самого начала созданию, а затем и сплочению и расширению сил коалиции. Во всех крупных сражениях (Лютцен, Бауцен, Дрезден, Гросс-Беерен, Кульм, Деннивиц, Кацбах, Лейпциг) именно русские солдаты принимали на себя главные удары противника, несли наибольшие потери и являлись основными виновниками всех побед, подорвавших неоспоримое военное превосходство Наполеона в Европе. Необходимо также отметить, что пруссаки в этот период благодаря российской армии почувствовали не только горечь поражений, но и вкус побед. Воюя бок о бок вместе с русскими, они обрели уверенность в своих силах. Именно за спиной России Пруссия вновь стала ощущать себя великой державой, способной влиять на европейские, в первую очередь, германские государства, именно с русской помощью она стала лидером своего национального региона.

В настоящее время можно констатировать высокую степень мобильности информационных потоков, создающих атмосферу современного историографического пространства, в связи с чем оно быстро и принципиально меняется. Но переиздание труда крупного и талантливого русского историка является оправданным, поскольку в современной отечественной литературе, как не парадоксально, до сих пор отсутствует монография о военной кампании 1813 года. Сочинение Модеста Ивановича Богдановича, написанное в середине XIX столетия, оказалось поднято на такую высокую планку, которую не смогли преодолеть последующие поколения исследователей.

В своей книге Богданович широко использовал литературу на французском и немецком языках, при этом он часто приводил тексты документов и воспоминаний на языке оригинала без перевода их на русский, либо же помещал перевод и одновременно оригинальный текст.

² Собрание Высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, следовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 149.

Для этого издания редакция сочла необходимым осуществить сверку уже переведенного материала, а также привести новые переводы цитируемых текстов.

Доктор исторических наук В. М. Безотосный

Предисловие

«История войны 1813 года за независимость Германии» есть продолжение составленной мной «Истории Отечественной войны 1812 года». Основной мыслью моего труда было желание представить верную картину одной из важнейших эпох не только русской, но и всемирной истории. Не мое дело судить, в какой мере при изложении этих достопамятных событий я исполнил требования науки. С признательностью вспоминаю и лестные для меня отзывы, и благонамеренные замечания, сделанные на мою историю 1812 года. Не упуская их из виду, я старался представить верный образ заслуг наших соотечественников в великом деле освобождения Германии и участия сынов ее в свержении тяготевшего над ней ига. В материалах не было недостатка, но мне предстоял труд проверять их взаимным сравнением.

Из сделанного мной описания событий 1813 года читатели вполне ознакомятся со всеми затруднениями, которые надлежало преодолеть императору Александру I для ведения войны в отдаленности от пределов России; участие, принятое Пруссией в борьбе с Наполеоном, и пожертвования, сделанные нашими союзниками, также изложены мной во всех подробностях. Описав кровавые, но нерешительные битвы первой кампании и последствие их – перемирие, я начертал, на основании доселе неизвестных документов, верное изображение пражских конференций и разрыва Австрии с Наполеоном. Затем следуют: исчисление войск обеих сторон; характеристика главных действующих лиц; изложение действий огромными массами: наступление Блюхера и победа при Кацбахе; покушение французов на Берлин и сражение при Гросс-Беерене; неудачное наступление союзников на Саксонию, сражения при Дрездене и Кульме; вторичная попытка французов на Берлин и поражение их при Денневице. А между тем малопомалу выказывается готовность остальных народов Германии восстать против своих притеснителей: полки Рейнского союза переходят на сторону союзников; союзные партизаны находят содействие в странах, подвластных Наполеону. Армии, окружающие его с нескольких сторон, усилившись резервами, сближаются между собой и стесняют ослабленного, но еще не побежденного противника. Народная битва при Лейпциге решает участь Германии; Наполеон, принужденный отступать в пределы Франции, еще раз одерживает победу; но этот успех – последнее усилие уничтоженных полчищ завоевателя. Изнуренные форсированными переходами, лишениями и болезнями, подавленные целым рядом неудач, французы возвращаются за Рейн в самом жалком состоянии. Рейнский союз уничтожен, Германия свободна, и завоеватель, принужденный отказаться от господства над миром, собирает новую армию для собственной обороны.

Участие почти всей Европы в войне 1813 года придавало ей всеобщий, и даже можно сказать, – всемирный интерес. Появилось множество сочинений, в которых излагались, с различных точек зрения, политические и военные обстоятельства, сопровождавшие восставление самостоятельной Германии. Но на французском языке не появилось ни одного удовлетворительного труда по этому предмету: сочинение генерала Ф. Водонкура ([Guillaume de Vaudoncourt] *Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813.* [Paris, 1819]), при всем достоинстве своем в отношении к требованиям военных наук, весьма пристрастно и потому неверно во всех фактических показаниях; сочинение Ж. Норвена ([Jacques Marquet de Norvins] *Portefeuille de 1813, [ou Tableau politique et militaire renfermant, avec le récit des événements de cette époque, un choix de la correspondance inédite de l'empereur Napoléon et de celle de plusieurs personnages distingués, soit français, soit étrangers, pendant la première campagne de Saxe, l'armistice de Plesswitz, le congrès de Prague et la seconde campagne de Saxe.* Paris, 1825)) заключает в себе многие факты, объясняющие современную политику воевавших держав, но эти сведения неполны, а военная часть у Норвена весьма неудовлетворительна. Что же касается до Л.-А. Тьерса ([Adolphe Thiers] *Histoire du Consulat et l'Empire [faisant suite à*

l'Histoire de la Révolution française. Vol. 1–18. Paris, 1845–62]), то в нем встречается много нового, но недостает главного – исторической достоверности, хотя автор довольно часто уверяет, что при составлении своей истории он пользовался наилучшими источниками. Немецкие сочинения о войне 1813 года гораздо основательнее: книга К. Плото ([Carl von Plotho] *Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814*. [Berlin, 1817]), при всей сухости изложения, заслуживает внимания по богатству материалов, в ней заключающихся; сочинения Ф. Рихтера ([Friedrich Richter] *Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815*. [Berlin, 1837]) и Г. Бейцке ([Heinrich Ludwig Beitzke] *Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814*. [Berlin, 1864]) заключают в себе многие новые факты и поучительные выводы; у Ф. Ферстера ([Friedrich Förster] *Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815*. [Bd. 1–2. Berlin, 1864]) встречаются любопытные подробности о событиях и деятелях этой эпохи; в сочинении Т. Бернгарди ([Theodor v. Bernhardi] *Denkwürdigkeiten [aus dem Leben] des [Kaiserliches russisches Generals von der Infanterie Carl Friedrich] Grafen v. Toll*. [Leipzig, 1865–66]) объяснены многие обстоятельства, доселе оставшиеся в неизвестности; кроме этих книг, замечательны монографии: А. Вагнера ([August Wagner] *Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Jahren 1813, 14 und 15 geliefert worden*. [Berlin, 1824]), К. Астера ([Heinrich Aster] *Schilderung der Kriegereignisse in und vor Dresden, vom 7. März bis 28. August 1813*. [Dresden/Leipzig, 1844]; *Die Kriegereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm*. [Dresden, 1845]; *Die [Gefechte und] Schlachten bei Leipzig [in Oktober 1813*. Dresden, 1852]), Г. Гофмана ([Georg Wilhelm von Hofmann] *Zur Geschichte des Feldzuges von 1813*. [Berlin/Posen/Bromberg, 1843]), Ф. Мюфлинга (С. v. W. *Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814[: die Feldzüge der schlesischen Armee unter dem Feldmarschall Blücher von der Beendigung des Waffenstillstandes bis zur Eroberung von Paris*. Berlin, 1824]), Э. Оделебена ([Otto von Odeleben] *Napoleons Feldzug in Sachsen[, im Jahr 1813*. Dresden, 1816]), Фарнгагена фон Энзе ([Karl August Varnhagen von Ense] *Biografische Denkmale*. [Berlin, 1846]), Ф. Коломба ([Peter von Colomb] *[Aus dem] Tagebuch [des Rittmeisters von Colomb*. Berlin 1854]). Но, при всем достоинстве немецких сочинений, во многих из них проглядывает желание скрыть важность влияния русских в деле освобождения Германии. Без всякого сомнения, одна Россия не могла бы одолеть Наполеона, и даже для этого недостаточно было соединенных усилий России и Пруссии. Присоединение Австрии к коалиции, враждебной Наполеону, дало союзникам перевес в силах; но из этого нельзя вывести заключения, чтобы слава освобождения Германии принадлежала преимущественно австрийцам. Гораздо большее право на признательность Европы имеет император Александр I, который после войны 1812 года мог заключить мир с Наполеоном на выгодных для себя условиях, пожертвовав германскими державами, участвовавшими в нашествии на Россию. Но русский монарх, руководясь побуждениями врожденного ему великодушия и дальновидной политики, поступил иначе: многолетний опыт убедил его, что всякий мирный трактат с Наполеоном был не что иное, как перемирие, нарушаемое властителем Франции, когда этого требовали его выгоды. И потому нелюбимая история должна отдать справедливость решимости императора Александра продолжать войну в такое время, когда Россия была истощена отражением нашествия 20 народов и когда Наполеон, располагая силами Франции и многих соседствующих ей владений, мог в продолжение трех месяцев собрать новую огромную армию, а 4 месяца спустя после этих вооружений выставить до 400 000 воинов. История должна признать, что русский монарх, начав войну в Германии без содействия союзников, умел привлечь на свою сторону и доверие правителей, и преданность народов умеренностью, правотой, благодушием. Никто не вправе отнять у русских того, что в войне, для них чуждой, они весьма часто были главными решителями дела: под Лютценом число русских и прусских войск было одинаково; под Бауценом – более двух третей союзной армии состояло из русских; на Кацбахе – было более русских, нежели пруссаков, и достойные

наши союзники торжественно признали Сакена главным сподвижником Блюхера; под Кульмом – горсть русских спасла от поражения союзную армию; под Лейпцигом – русские войска сражались на решительных пунктах поля сражения, у Вахау и Пробстгейде, и почти половина общей потери союзников состояла из русских. Соревнуя с прусскими партизанами, наши легкие отряды налетали на неприятеля в тылу его главных сил, уничтожали обозы, парки, возбуждали жителей к восстанию против французов, сорвали королевский венец с головы одного из братьев Наполеона. Воздадим должное союзникам и самим врагам нашим; но, со своей стороны, потребуем, чтоб были признаны перед лицом света подвиги, совершенные нашими соотечественниками. Для этого нет никакой надобности ни в громких возгласах, ни в искажении истины: достаточно представить события в настоящем их виде.

Источниками для составления «Истории войны 1813 года» служили в большей или меньшей степени все известнейшие книги, относящиеся к этому предмету, а также и многие рукописи, остававшиеся неизвестными для публики. Как те, так и другие, указаны в конце Приложений.

Для подтверждения истины излагаемых мной фактов помещены в конце [...] Приложения (всего более 1200), заключающие в себе указания источников; ведомости о числе и составе войск; документы, не вошедшие в текст, и проч. В числе Приложений помещены рапорты главных деятелей о некоторых из замечательнейших сражений.

К сочинению приложена карта театра войны 1813 года в Германии и частные карты и планы сражений. Составлением некоторых планов я обязан В. А. Полторацкому³, позволившему заимствовать их из составленного им атласа планов сражений.

³ Полторацкий Владимир Александрович (1830–1886), генерал, картограф, автор в т. ч. «Военно-исторического атласа войн 1812–1815 гг. с картами и планами» (СПб., 1861 г.). – *Примеч. ред.*

Том I

Глава I

Положение дел в начале 1813 года⁴

Немногие лишь события оказали такое важное влияние на судьбу народов, какое имело вторжение «Великой армии» в Россию. Опустошительная война, испепелившая широкую полосу на всем пространстве от Немана до Москвы, обозначила обратный путь Наполеона горами трупов, орудиями, обозами, брошенными неприятелем; на месте городов и селений лежали кучи развалин; уныло скитались жители разоренной страны, поверженные в нищету и отчаяние. Несмотря на усилия русского правительства облегчить бремя зол, павшее на этих страдальцев, следы Отечественной войны остались надолго неизгладимы. Нравственное влияние успехов Наполеона заменилось в России чувством уверенности в силах, испытанных на деле; но народ, сделавший огромные жертвования и понесший несметные потери, чувствовал необходимость мира для излечения язв, нанесенных войной, а войска русские, ослабленные, утомленные неслыханными лишениями, имели нужду в отдыхе. Сам Кутузов, уже на закате дней своих, и многие из сподвижников его желали окончания войны и считали полезным открыть переговоры, которые, по их мнению, должны были довершить торжество России славным миром.

И действительно – завоеватель, мнивший покорить всю Европу своему произволу, несмотря на удар, нанесенный его самолюбию неудачей войны 1812 года, готов был помириться с императором Александром на условиях, выгодных для России. Наполеон впоследствии, уже прибыв с сильной армией в Эрфурт, изъявлял своим приближенным склонность к союзу с Россией, говоря: «Всего короче и разумнее было бы договориться напрямую с императором Александром. Я всегда считал Польшу средством, а отнюдь не главным делом. Удовлетворив Россию насчет Польши, мы получили бы средство унизить и уничтожить Австрию. Какие уступки не сделал бы император Александр, если бы мы, чтоб выйти из затруднения, уступили ему Польшу? Стоит только послать в главную квартиру русской армии, и – весь мир разделится бы между нами»^{5, 6}.

Ежели Наполеон, в челе новой многочисленной армии, готов был не только прекратить войну, но и войти в союз с Россией, то нет никакой причины сомневаться в его расположении к миру в то время, когда «Великая армия» уже не существовала и когда предлежало ему создать новые силы. Заметим, что в начале 1813 года русские действующие войска были чрезвычайно ослаблены зимним походом, а резервы находились еще далеко; русские государственные финансы были истощены; содействие Пруссии, единственного из германских владений, на которое Россия имела право сколько-нибудь надеяться, не могло принести большой пользы, по

⁴ В оригинале в начале каждой главы дублировалось ее содержание, приведенное в оглавлении. В данной публикации оно опущено. – *Примеч. ред.*

⁵ В оригинале по всей книге приводился, в разных случаях, текст на иностранных языках с русским переводом или без него, текст на русском без иностранного оригинала и др. В данном издании редакция провела сверку русского перевода с иностранным оригиналом и унифицировала способ подачи материала: приводится русский перевод, а иностранный текст помещен в примечаниях. – *Примеч. ред.*

⁶ «Le plus court et le plus raisonnable serait – à s'entendre directement avec l'empereur Alexandre. J'ai toujours regardé la Pologne comme un moyen, mais pas comme une affaire principale. En satisfaisant la Russie sur la Pologne nous avons un moyen, d'humilier l'Autriche et la réduire à rien. Quelle concession ne ferait pas l'empereur Alexandre, si pour se tirer d'embarras, on lui céderait la Pologne? Une mission au quartier-général russe partagerait le monde eu deux» См.: [Ernst Graf von Münster.] Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. В. II. Jena, 1841. S. 464.

истощению средств этого государства, а двусмысленное положение, принятое Австрией, угрожало, в случае неудачи, открытием враждебных действий из Галиции на сообщения русской армии. С другой стороны – средства Наполеона, несмотря на понесенные им потери, были огромны: Франция, благодаря контрибуциям, взысканным по праву сильного с побежденных государств, не оскудела в финансовом отношении; народонаселение ее могло выставить вновь огромную армию; а страх, внушенный в Европе многолетними успехами французского оружия, заставлял всех соседей Наполеона, кроме одних испанцев, покорствоваться воле завоевателя и сражаться в рядах его армии.

Таким образом, на стороне Наполеона были почти все материальные выгоды, а на стороне императора Александра I – только надежда на готовность Германии присоединиться к нему, да и то в случае успеха русских войск. Готовясь продолжать войну за пределами России, он являлся защитником всех народов, угнетенных войнолюбивыми французами. Его увлекало высокое призвание, предначертанное ему Всевышним Промыслом. Да и мог ли император Александр полагаться на прочность договоров с Наполеоном? Единственным залогом соблюдения их являлось ослабление его могущества, и такой цели нельзя было достигнуть без новой войны, долженствовавшей положить предел преобладанию Франции в континентальной Европе⁷.

Но чтобы оценить вполне решительность, которой надлежало обладать, чтобы предпринять новую борьбу против гениального полководца, располагавшего огромными средствами большей части Европы, необходимо обозреть современное состояние германских государств и убедиться в том, что в начале 1813 года Россия вовсе не могла надеяться на дружное их содействие.

Королевство Прусское, низведенное, по условиям Тильзитского договора, в ряд второстепенных государств, и обязанное, по словам Наполеона, сохранением своего существования единственно заступничеству императора Александра I⁸, находилось в совершенной зависимости от Франции. Пруссия была принуждена заплатить огромную военную контрибуцию, а в ожидании окончательного удовлетворения домогательств французского правительства во всех важнейших прусских крепостях находились чужеземные гарнизоны. Жители Пруссии были обременены всевозможными поборами, которым предела нельзя было предвидеть. Подобно Бренну, отвечавшему на упреки римлян в угнетении их: «Горе побежденному», Наполеон писал к маршалу Даву: «Заставьте платить Пруссию, а когда она заплатит все, тогда все-таки останется у нас в долгу»⁹. Само собой разумеется, что, действуя таким образом, Наполеон не мог сомневаться в недоброжелательстве к нему прусской нации; все усилия его клонились к тому, чтобы обезоружить государство, которое, рано или поздно, долженствовало отомстить ему за все потери и оскорбления. Наполеон, желая предупредить всякое враждебное покушение

⁷ Из записки, поданной императору Александру I графом Нессельроде (из архива Министерства иностранных дел): «D'après ce que Votre Majesté a daigné me confier sur le but actuel de Sa politique, Elle viserait à rétablir en Europe un ordre de choses, qui en lui assurant le plus long intervalle de paix possible, donnerait également à la Russie les seules garanties solides contre de nouvelles entreprises qu'enfanterait l'ambition de Bonaparte. La manière la plus complète dont ce but pourrait être atteint serait sans doute que la France fut refoulée dans ses limites naturelles; que tout ce qui n'est pas situé entre le Rhin, l'Escaut, les Pyrénées et les Alpes cessât d'être soit partie intégrante de l'empire français, soit même sous sa dépendance. C'est là assurément le maximum de tous les vœux que nous puissions former. Mais ils ne sauraient être réalisés sans le concours de l'Autriche et de la Prusse». [«Судя по тому, что Ваше Величество сообразовали доверить мне о нынешней цели Его политики, она направлена на восстановление в Европе порядка вещей, который обеспечил бы ей как можно более долгий период мира, а также дал бы России надежные гарантии против новых предприятий, могущих быть порожденными амбициями Бонапарта. Наиболее полной манерой, коей эта цель могла бы быть достигнута, стало бы то, чтобы Франция была возвращена в свои естественные границы; все, что не расположено между Рейном, Эско [Шельдой], Пиренеями и Альпами, перестало бы быть составной частью Французской империи и даже не находилось бы в зависимости от нее. Это, конечно, максимум всех пожеланий, кои мы можем выдвинуть. Но они не осуществимы без содействия Австрии и Пруссии».]

⁸ Тильзитский договор между Россией и Францией, от 25 июня (7 июля) 1807, ст. 4.

⁹ «Faites payer la Prusse, et quand elle payera tout, elle nous devra encore».

прусского правительства, обязал его ограничить свою армию таким образом, чтобы она отнюдь не превышала 42 000 человек¹⁰. Казалось, что для Пруссии не предстояло ничего, кроме раболепного повиновения произволу завоевателя, до тех пор, пока будет угодно ему продлить ее жалкое существование.

Несмотря на бедственное положение Пруссии по заключении Тильзитского договора и на общее уныние и безнадежность в народе и войске, правительство приступило к изменению многих учреждений, устарелых и несовместных с современными обстоятельствами. Но все преобразования были приостановлены несогласиями, возникшими между Россией и Францией. Легко было предвидеть, что Наполеон, двигаясь с несметными силами через Пруссию, мог поступить с ней как с завоеванной страной, истощить ее средства и уничтожить последнюю тень самобытного существования монархии. Это заставило Фридриха-Вильгельма III домогаться как милости союза с Наполеоном и участия Пруссии в войне против императора Александра I; без сомнения, такая жертва, из всех самая нестерпимая, тяжело пала на сердце короля, друга нашего государя; но он решился испытать до дна чашу бедствий в ожидании зари освобождения Германии. Половина небольшой прусской армии вошла в состав наполеоновских полчищ, и меры, принятые для образования вооруженных сил, на случай восстания против общего притеснителя, были приостановлены наводнением страны французскими войсками.

Занятие Москвы французами казалось в глазах Европы великим подвигом, утвердившим господство Наполеона. Сам он, не помышляя о дальнейшем наступлении, надеялся на заключение выгодного мира и полагал, что русское правительство, уstraшенное глубоким вторжением французской армии, поспешит открыть переговоры. Обманувшись в своих надеждах, Наполеон предпринял отступление, которого последствиями были совершенная гибель «Великой армии» и отложение Йорка от французов. Эти события вызвали Пруссию из невольного усыпления, но они были так неожиданны, что народы, угнетенные Наполеоном, едва верили тому, что совершалось в глазах их, и не могли вдруг освоиться с мыслью освобождения от наложенного на них ига. К тому же крепости на Одере и самая столица Пруссии, где тогда находился король, были заняты французскими войсками. Еще свежи были раны, нанесенные Пруссии в войну 1806 года, когда это государство обладало несравненно большими средствами, нежели в 1813 году, после потери половины владений и уплаты Наполеону огромной военной контрибуции. И потому увлечение, господствовавшее в народе и войсках прусских, не было разделяемо правительством, которое, обсуждая хладнокровно положение дел, старалось умерять порывы общего мнения. Повинуясь силе обстоятельств, король отрешил от командования войсками генералов Йорка и Массенбаха и повелел предать первого из них военному суду; вместе с тем было послано приказание генералу Клейсту принять начальство над корпусом и состоять по-прежнему в распоряжении императора французов и наместника его, короля Неаполитанского [Иоахима Мюрата]. Флигель-адъютанту Нацмеру, посланному с сими повелениями в корпусную квартиру генерала Йорка, было дано письмо к императору Александру, в котором король предлагал русскому правительству оборонительный и наступательный союз с Пруссией, в случае, ежели сие государство будет принуждено вести войну с Наполеоном, и просил продолжать безостановочно движение войск за Вислу и Одер. Легко было предвидеть, что Нацмер не мог проехать в прусский корпус, стоявший позади русских войск, и потому Йорк сохранил по-прежнему командование корпусом; что же касается до секретного поручения, данного Нацмеру, то он привез ответ императора Александра от 1 (13) января, заключающий в себе безусловное согласие на все предложения короля. Это письмо, доставленное Нацмером в Берлин, в ночь с 7 (19) на 8 (20) января, и тогда же полученные сведения о повелении, данном маршалу Ожеро, – задержать особу короля, заставили Фридриха-Вильгельма ускорить предположенный им отъезд в Силезию. 10 (22) января, два дня спустя по обнаружении в «Бер-

¹⁰ Конвенцию, заключенную в Париже 27 августа (8 сентября) 1808 (секретное условие).

линских ведомостях» повеления об отрешении Йорка, король, вместе с наследным принцем, отправился из Потсдама в Бреславль, куда прибыл 13 (25) января; за ним последовала гвардия. В Бреславле собрались значительные мужи Пруссии: государственный канцлер барон Гарденберг; Шарнгорст, снова принявший явно управление военным министерством; герой прусской армии генерал Блюхер и генерал Гнейзенау. Для рассеяния же недоразумений между прусским и французским правительствами послан был в Париж к Наполеону пользовавшийся особенной его благосклонностью граф Гацфельдт, с предложением выставить для содействия французам новый вспомогательный корпус, сильнейший прежнего. Вслед за тем король отправил в Париж генерала Круземарка, прося, чтобы для облегчения предположенного укомплектования армии французское правительство уплатило Пруссии за поставленные, сверх оставшегося на ней долга, для Наполеоновых войск припасы на сумму 94 миллионов франков (около 25 миллионов рублей серебром). Король Фридрих-Вильгельм также изъявил желание, чтобы французские войска, занимавшие Данциг и крепости на Одере – Штетин, Кюстрин и Глогау, – были выведены оттуда и замещены прусскими гарнизонами¹¹. Если бы Наполеон исполнил хотя отчасти эти требования, то Фридрих-Вильгельм, по всей вероятности, возвратился бы в Берлин¹².

Но так как легко было предвидеть, что Наполеон не согласится на такие предложения, то король, не выждав его ответа, принял меры для быстрого образования вооруженных сил в наибольшем по возможности размере. Последствия принятых им мер превзошли надежды всех и самого короля; но в ожидании сбора прусских ополчений и явного приступления Пруссии к союзу против Наполеона Россия могла продолжать борьбу единственно собственными средствами, истощенными в войну 1812 года.

Еще менее можно было надеяться России на содействие Австрии. Участие австрийских войск в нашествии Наполеона 1812 года было невольное: австрийцы не могли забыть потерь, нанесенных им завоевателем, а венский кабинет, хотя и соблюдал безукоризненно условия

¹¹ [Frédéric] Schoell. Histoire abrégée des traités de paix... Vol. III. Paris, 1817. P. 262; Johann Droysen. Das Leben des Feldmarschals Grafen York von Wartenburg. B. II. Berlin, 1868. S. 119–120; Louis Adolphe Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. L. XV. P. 230. Барон Гарденберг, в ноте от (3) 15 февраля 1813 на имя французского посла, графа Сен-Марсана, писал: «Il est venu au roi l'idée que rien n'avancerait plus la grande oeuvre de la paix qu'une trêve d'après laquelle les armées russes et françaises se retireraient à une certaine distance et établiraient une ligne de démarcation en laissant un pays intermédiaire entre elles. L'empereur Napoléon serait-il porté à entrer dans un pareil arrangement? Consentirait-il à remettre la garde des forteresses de l'Oder et de celle de Dantzic aux troupes prussiennes conjointement avec les troupes saxonnes, et de retirer son armée jusqu'à l'Elbe, moyennant que l'empereur Alexandre retirerait toutes ses troupes derrière la Vistule...» [«У короля появилась мысль, что ничто не продвинуло бы вперед великое дело мира, чем перемирие, согласно которому русские и французские войска отступили бы на некоторое расстояние и установили бы демаркационную линию, оставив между ними промежуточную страну. Готов ли император Наполеон войти в подобное соглашение? Согласится ли он передать охрану крепостей на Одере и Данцигской прусским войскам совместно с саксонскими и отвести свою армию к Эльбе, при том что император Александр взамен ответит все свои войска за Вислу...»]

¹² В этом убеждают следующие строки из письма к императору Александру I бывшего прусского министра Штейна, написанного в феврале 1813: «L'annonce de l'arrivée de Votre Majesté Impériale à Breslau me fait supposer qu'Elle agréera avec bonté les observations suivantes sur l'esprit public et de la cour que j'ai été à même de recueillir: l'esprit général est parfait. Tous les états sont animés du désir de briser les fers, dans les quels Napoléon les tient; l'affluence des volontaires aux régiments est très grande et il ne faudrait qu'un Souverain capable lui-même d'exaltation, d'une volonté grande et forte, pour porter l'enthousiasme au plus haut degré et lui donner la plus grande étendue. Malheureusement ce n'est point le cas: le Roi est froid; il n'a que des demi-volontés; il n'a de confiance ni en soi, ni dans son peuple; il croit que la Russie l'entraîne dans un abyme et qu'en peu les armées françaises se trouveront sur la Vistule. Cette manière de voir est décourageante pour les gens bien pensants; elle est pernicieuse pour l'action qu'elle paralyse, elle trouve son principe dans le caractère de l'individu et dans l'atmosphère de la nullité, peut-être même de la perfidie, dont il s'est entouré». [«Объявление о прибытии Вашего Императорского Величества в Бреслау заставило меня предположить, что Оно благожелательно встретит следующие наблюдения за общественным духом и Двором, которые я собрал самолично. Все сословия воодушевлены желанием разбить оковы, в коих держит их Наполеон; приток волонтеров в полки очень велик и надобен лишь монарх, сам способный на экзальтацию, на большую и сильную волю, чтобы вознести энтузиазм на наивысшую ступень и придать ему широчайший размах. К сожалению, это не наш случай: король холоден; у него есть лишь половина воли; он не верит ни в себя, ни в свой народ; он считает, что Россия тянет его в бездну и что в скором времени французские армии будут стоять на Висле. Такой взгляд обескураживает мыслящих людей; он пагубен для действий, которые парализует, он находит свой принцип в характере одного человека и в атмосфере ничтожества, возможно, и вероломства, которой он окружен.»] (Собственноручное письмо к государю Штейна хранится в архиве Министерства иностранных дел.)

союзного договора, заключенного с Наполеоном, однако же постоянно находился в сношениях с русским правительством. Сохранив свою армию, между тем как военные силы России и Франции были истощены, а Пруссия еще не успела образовать новые войска, австрийское правительство находилось в весьма выгодном положении, но не решалось еще восстать против Наполеона, который, хотя и потерял в России огромную армию, однако же мог (как оказалось впоследствии) собрать другую. К тому же ни родственные связи, ни чувство приличия не позволяли императору Францу сделаться вдруг из союзника явным врагом своего зятя. Австрийское правительство предпочитало действовать исподволь, переходя постепенно от союза с Наполеоном к посредничеству между воюющими государствами, а от посредничества к союзу с неприятелями Франции. Для достижения этой цели нужна была вся изворотливость Меттерниха, который в одно и то же время сообщал французскому послу в Вене Отто, что неприятели Наполеона предлагали Австрии Италию, Иллирию и господство в Германии, и посылал ловкого Лебцельтерна к императору Александру, предлагая посредничество Австрии. Но, по мере успеха вооружений Наполеона, виды австрийского правительства в отношении России делались более и более сомнительными¹³.

В Саксонии, как и во всех вообще германских странах, господствовали в народе неудовольствие и ненависть к французам и повелителю их, а саксонские войска, прибывшие из России, несмотря на уважение к начальнику своему, французскому генералу Рейнье, были проникнуты чувством скорби об опасностях и потерях, которыми угрожало их отечеству предстоявшее столкновение воюющих сторон¹⁴. Сам король оставил свою столицу и уехал сперва в Плауэн, потом в Регенсбург и, наконец, в Прагу, где находился, под влиянием Австрии, в ожидании дальнейших событий. Но, объявляя об отъезде своем из Дрездена, король имел надежду возвратиться в Саксонию с содействием своего могущественного союзника¹⁵. Прочие герман-

¹³ *Armand François Allonville, Alphonse de Beauchamp, Alex Schubart. Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. Vol. XII. P. 59, 63.* Граф Штакельберг, бывший агентом русского правительства в Вене, в продолжение войны 1812, писал канцлеру графу Румянцеву, от 14 (26) января 1813: «...Sans doute que l'armistice est tout dans les intérêts du corps auxiliaire, mais Sa Majesté l'Empereur notre auguste Maître a une fois mis au jour avec ses sublimes intentions pour l'Europe celle de ne point nuire à Son ancien allié – l'Autriche. Sans doute aussi que cet armistice fixé à trois mois, époque avant la quelle il n'y a pas à penser au rassemblement d'une armée française un peu imposant, se trouve avoir un terme très court, mais il faut dire que d'ici à ce qu'il soit expiré l'aspect des affaires se sera débrouillé et nous saurons à quoi nous en tenir sur le compte de l'Allemagne, ou si nous ne trouvons pas d'Allemands, il ne nous restera qu'à rebrousser chemin à temps en détruisant dans notre retraite tous les moyens de guerre pouvant être employés par l'ennemi et adoptant au besoin un plan de campagne absolument semblable au dernier». – «Без всякого сомнения, выгоды перемирия на стороне вспомогательного (австрийского) корпуса; но Его Императорское Величество, наш Августейший монарх, излагая свои великодушные виды в отношении Европы, уже изъявил намерение – не наносить никакого вреда бывшему своему союзнику – Австрии. Не подвержено сомнению также и то, что это перемирие, ограниченное трехмесячным сроком, то есть таким временем, прежде истечения коего нельзя предвидеть сбора значительной французской армии, весьма непродолжительно; но должно заметить, что еще до окончания перемирия положение дел прояснится, и мы узнаем, можем ли мы полагаться на содействие Германии; если же не отыщем германцев, то нам не останется ничего более, как обратиться вспять, уничтожая на пути отступления все средства, могущие послужить в пользу неприятелю, и приняв, в случае надобности, план кампании, совершенно подобный последней» (*фр.*). В записке, поданной императору Александру I полковником Поццо ди Борго 24 марта (5 апреля) 1813, изложены виды Австрии следующим образом: «...Son plan sera de risquer le moins possible, de se tenir en force pour donner du poids à son intervention et de ne jamais perdre de vue le but principal de sa politique actuelle, qui est quoiqu'elle en dise de conserver Napoléon sur le trône et de commander en même tems ou du moins d'exercer une grande influence à la paix». – «Ее [Австрии] плен будет возможно менее рисковать, сберегать свои силы, чтобы придать вес своему вмешательству, и не упускать из вида главную цель ее нынешней политики, состоящей, несмотря на все ее уверения, в том, чтобы сохранить престол Наполеону и господствовать либо, по крайней мере, иметь большое влияние при заключении мира» (*фр.*). (Архив Министерства иностранных дел).

¹⁴ «Еще прискорбнее была сомнительная будущность отечества, в которое защитники его возвращались не с миром, а с войной. Виною тому было ненасытное властолюбие человека, не упомянувшего ни разу о совершенных ими подвигах, несмотря на жертвы, принесенные ими в продолжение столь тяжкого года. Прежнее восхищение сменилось горьким неудовольствием, а мысль, что стране их предстояло подвергнуться всем бедствиям, неизбежным для жителей театра военных действий, вселяла в них ненависть к Наполеону и всему, что было французам» (*перевод с нем.*). См.: *Karl von Funck. Erinnerungen aus dem Feldzuge in Russland im Jahr 1812 des sächsischen Corps unter dem General Grafen Reynier, aus den Papieren des Generalleutenants von Funck. S. 204–205.*

¹⁵ *Allonville, Beauchamp, Schubart... P. 86.*

ские князья, более близкие к Франции, либо господствовавшие по милости Наполеона, безотчетно повиновались его воле. Народы Германии ненавидели французов, но, встречая противодействие со стороны своих властителей и отчаиваясь, чтобы могло быть когда-либо свергнуто тяготившее над ними иго, роптали, но не смели явно восстать на врага общего¹⁶.

Таково было положение Германии в начале 1813 года, в то время, когда император Александр I изъявил готовность продолжать борьбу с Наполеоном. Немецкие писатели приписывают своему земляку Штейну всю славу решимости нашего государя – ратовать за освобождение Германии. Действительно, Штейн оказал незабвенные услуги своему отечеству и всей Европе, возбудив общее мнение против Наполеона; но если бы император Александр не решился осуществить дело, задуманное Штейном и прочими ревнителями самостоятельности Германии, то все предположения Штейна рассеялись бы, подобно мечтам Шлегеля и доктора Яна¹⁷.

Что касается до Швеции, то, хотя стокгольмский кабинет, по договору с Россией, 24 марта (5 апреля) 1812 года обязался сделать диверсию на северный берег Германии 25- или 30-тысячным корпусом, однако же не прежде, как по присоединении Норвегии к шведским владениям. Впоследствии это условие было отменено, и по договору, заключенному с Англией, Швеция обязалась неотлагательно содействовать русским войскам по меньшей мере 30-тысячным корпусом¹⁸. Но при открытии кампании 1813 года Россия не могла нисколько надеяться на содействие Швеции; участие же Англии ограничивалось субсидиями, договоры о которых были заключены уже в июне, во время перемирия¹⁹.

Обратимся к изложению первоначальных действий в 1813 году.

Отложение Йорка от французов, переход русских войск через Неман в конце 1812 года и занятие ими Кенигсберга 25 декабря (6 января 1813 года) ознаменовали открытие нового похода. Остатки неприятельской армии были выброшены из наших пределов, и русский монарх, в челе своего народа, совершив освобождение отечества, готовился исторгнуть Европу из многолетнего рабства.

Войска наши в начале года были распределены²⁰ следующим образом: бывшая Дунайская армия адмирала Чичагова, войска графа Витгенштейна и казачий отряд Платова, всего в

¹⁶ Ibid. P. 51. В записке, поданной императору Александру I полковником Поццо ди Борго 24 марта (5 апреля) 1813, сказано: «La destruction ou l'asservissement des puissances intermédiaires entre la Russie et la France offre, pour ainsi dire, a V. M. I. un monde tout nouveau: à mesure que Ses armées victorieuses avancent, elles ne trouvent en quelque sorte qu'un vuide politique, une population d'environ 25 millions d'hommes sans direction, les cadavres de leurs anciens gouvernements, ou incapables d'être rappelés a la vie, ou dans la nécessité d'être ranimés par l'influence de leur Libérateur; excepté l'Autriche qui à la faveur des succès de V. M. assume un rôle indépendant, cette situation est à peu près la même depuis le Niemen jusqu'au Rhin. S'il est possible que l'Europe tire quelque avantage des fautes et des malheurs passés, c'est l'heureuse impuissance dans laquelle se trouvent les Etats de second ordre et les petits princes égoïstes de troubler l'harmonie des plans de V. M. par leur défection ou leurs tracasseries». – «Уничтожение или порабощение государств на пространстве между Россией и Францией представляет Вашему Императорскому Величеству, так сказать, совершенно новый мир: по мере наступления его победоносных войск они находят народонаселение в числе около 25 миллионов, безо всякого управления, одни лишь трупы их прежних правительств, либо неспособные к новой жизни, либо могущие быть к ней призваны единственно влиянием их Освободителя. За исключением Австрии, которая, пользуясь успехами Вашего Величества, играет роль независимой державы, положение прочих владений одинаково на всем пространстве от Немана до Рейна. Если удастся Европе извлечь какую-либо пользу из минувших ошибок и бедствий, то она будет много обязана слабости второстепенных государств и себялюбивых владетелей, не позволяющей им препятствовать видам Вашего Величества...» (фр.)

¹⁷ В Германии еще с 1808 образовались общества под названием *Tugendbund* (Союз добродетели) и др., которых общей целью было освобождение отечества от Наполеонова владычества посредством преобразования Германии: одни хотели восстановления древней империи с ее округами, курфюрстами и сеймами; другие – разделения Германии на две империи: Северную (прусскую) и Южную (австрийскую); наконец, третья партия стремилась к учреждению Германской республики. Главным поборником первой системы был Фридрих Шлегель, а последней – доктор Ян (Jahn). См.: *Allonville, Beauchamp, Schubart...* P. 51–53.

¹⁸ Договор, заключенный в Стокгольме 3 мая 1813 между Швецией и Великобританией. Статья 1.

¹⁹ Договоры о субсидиях заключены в Рейхенбахе: между Англией и Пруссией 2 (14), а между Англией и Россией 3 (15) июня 1813.

²⁰ См. вклейку: Карта театра войны 1813 года.

числе до 55 000 человек, двинулись к Эльбину и Торну, на нижней Висле, а прочие к Плоцку и Варшаве, на средней Висле. Французские войска, 31 декабря 1812 года (12 января 1813), очистив Эльбинг, отступили к Мариенвердеру. Генерал-адъютант Чернышев, с 10 казачьими полками, двигаясь в авангарде Платова, атаковал в ночь на 1 (13) января неприятелей, занимавших последний город, где в то время находились вице-король, маршал Виктор и многие французские генералы. Неприятельский отряд спасся бегством по льду по дороге в Познань, оставив в добычу донцам 15 орудий и несколько сот пленных. Затем граф Витгенштейн, переправившись через Вислу у Диршау, присоединил к своим войскам 24 казачьих полка, состоявших под непосредственным начальством Платова (получившего приказание состоять при главной квартире), отрядил к Данцигу, для наблюдения за этой крепостью, генерал-лейтенанта Левиза, с 11 800 человек²¹, и, составив из казаков 3 летучих отряда под начальством Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна²², выслал их вперед, для действия в левый фланг и тыл вице-королю, отступившему к Познани. Главные же силы Витгенштейна остановились в Старгарде до 1 (13) февраля, в ожидании прибытия на Вислу Западной (бывшей Дунайской) армии, которая, по отъезде адмирала Чичагова, за болезнью, в Петербург, поступила под начальство Баркляя-де-Толли и была подчинена графу Витгенштейну. Между тем отряд генерал-майора графа Сиверса 1-го заставил сдаться на капитуляцию крепость Пиллау²³.

Чичагов, со своей стороны, после отдыха, данного войскам его на кантонир-квартирах в окрестностях Гезна на Немане, выступил 17 (29) декабря к Гумбинену и далее на Гейльсберг к Торну, обложил сию крепость 16 (28) января и, выслав авангард под начальством графа Воронцова²⁴ к Познани, расположился 31 января (12 февраля) для прикрытия блокады Торна у Бромберга, а два дня спустя, 2 (14) февраля, сдал начальство над вверенными ему войсками Баркляю-де-Толли, отправился в Петербург.

Как только наши войска направились к нижней Висле, где тогда собирались остатки «Великой армии», то король неаполитанский (Мюрат) 4 (16) января самовольно оставил вверенное ему Наполеоном командование войсками и, передав его вице-королю, уехал в свои владения. Вице-король успел собрать в Познани 12 000 человек, в числе коих было несколько сот баварской и литовской кавалерии. Эти войска были разделены на три дивизии: одна французская Жерара и одна польская его же стали в Познани; баварская под начальством Вреде, а потом, по болезни его, под командой Рехберга, у Гнезна; а литовская кавалерия генерал-майора князя Гедройца у Цирке на Варте. 11 (23) января прибыли из Штетина в Познань вновь сформированные два батальона Молодой гвардии, которые, вместе с двумя батальонами Старой гвардии, находившимися при главной квартире вице-короля, составили резервную дивизию, в числе 2000 человек, под начальством генерала Роги²⁵. Наполеон, получив донесение принца

²¹ *Состав отряда генерала Левиза* (11 800 чел. с 59 орудиями): Кавалерия (796 чел.):– 2 эск. Казанского драгунского полка.– Ямбургский уланский полк.– Сводный драгунский полк. Казачьи полки (2687 чел.):– Иловайского 9-го.– Грекова 1-го.– Харитонов 7-го.– Чернозубова 8-го.– Сучилина 2-го.– Симферопольский Татарский.– Перекопский Татарский.– Волонтерный Яхонтова (отправлен в Берлин 24 марта)– Вольные отряды Шмита и Нирода. Пехота (6047 чел.):– 6-й пехотной дивизии: Азовский, Низовский, Брянский пехотные, 3-й егерский полки;– 21-й пехотной дивизии: Невский, Петровский, Литовский, Подольский пехотные, 44-й егерский полки;– 25-й пехотной дивизии: Воронежский пехотный (с прикомандированным к нему батальоном Рыльского пехотного полка), 1-й и 2-й Морские полки;– запасные батальоны 3-й дивизии: Ревельский, Копорский, 20-й и 21-й егерские;– запасные батальоны 4-й дивизии: Вольнский, Тобольский, Минский, 4-й и 34-й егерские;– запасные батальоны 17-й дивизии: Рязанский, Белозерский, Брестский, 30-й егерский;– запасные батальоны 25-й дивизии: 31-й и 47-й егерские. Ополчение (1370 чел.):– 4 дружины Новгородского ополчения (370 чел.)– 9 дружин С[анкт]-Петербургского ополчения (1000 чел.) Артиллерия (900 чел.):– батарейная рота № 6 (12 орудий);– легкие роты №№ 10, 11 и 40 (35 орудий);– конная рота № 19 (12 орудий).

²² Отряды генералов Чернышева, Бенкендорфа и полковника Тетенборна, которые в это время изменялись в своем составе, заключали в себе каждый от 4 до 6 казачьих полков с 2 донскими орудиями.

²³ Донесение графу Витгенштейну генерал-майора графа Сиверса от 27 января (8 февраля) 1813 за № 202.

²⁴ Состав авангарда под начальством графа Воронцова: 8 резервных батальонов 2-й гренадерской дивизии; одна артиллерийская рота; 3 казачьих полка.

²⁵ *Norvins. Portefeville de 1813. Vo I. I. P. 88; Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en* 20

Невшательского (Бертье) о поступке Мюрата, объявил в «Монитёре»: король Неаполитанский по болезни принужден был оставить начальство над армией, передав его вице-королю, который более ознакомлен с высшим управлением; он пользуется совершенным доверием императора²⁶.

Выше уже сказано, что, за исключением войск Чичагова, Витгенштейна и Платова, прочие русские войска были устремлены к средней Висле. Главная армия, будучи несколько укомплектована 5 пехотными полками под начальством князя Урусова, прибывшими 15 (27) декабря²⁷ в Вильну, двинулась к Плоцку и Варшаве: правая колонна, состоявшая из 3-го гренадерского, 5-го гвардейского корпусов и 2 кирасирских дивизий под начальством генерала от кавалерии Торماسова²⁸, в числе 17 000 человек, назначенная для обхода с левого фланга войск Шварценберга, отходивших к Варшаве, выступив из Вильны 28 декабря 1812 года (9 января 1813), перешла через Неман у Мереча 1 (13) января, и, перешагнув прусскую границу у города Лыка, 7 (19) января направилась к Плоцку, куда сии войска, вместе с главной квартирой императора Александра I и князя Кутузова, прибыли 24 января (5 февраля). Государь, встреченный в Лыке и во всех прочих прусских городах с необыкновенным восторгом, обращался весьма часто к жителям, объявляя, что он пришел к ним не для завоеваний, а как друг их короля и народа, и что он убежден в неотлагательном их союзе с русскими для общего блага обеих монархий. Фельдмаршал, уклоняясь от всяких изъявлений благодарности жителей, повторял, что не он, а сам Бог поразил Наполеона²⁹.

Непосредственные же действия против Шварценберга были возложены на Милорадовича с частью 4-го и 7-го пехотных корпусов, с кавалерией Корфа и войсками Сакена³⁰. Второй пехотный корпус принца Евгения Вюртембергского, корпус Тучкова и несколько легких отрядов под общим начальством генерал-адъютанта Винцингероде³¹ двинулись на Гродно и Хор-

1813. P. 20–25.

²⁶ «Le roi de Naples étant indisposé a dû quitter le commandement de l'armée qu'il a remis au viceroi. Ce dernier a plus l'habitude d'une grande administration: il a la confiance entière de l'empereur». «Moniteur» du 27 fevrier 1813.

²⁷ Журнал военных действий, за подписью князя Кутузова.

²⁸ Журнал военных действий; общий свод движений и действий российских и союзных с ними войск в войну против французов 1812, 1813 и 1814, составленный генерал-лейтенантом [А. И.] Хатовым. *Состав войск Тормасова* (25 батальонов, 40 эскадронов, 8 артиллерийских рот, 2 конные батареи и 6 казачьих полков; 17 000 чел.): 3-й (гренадерский) корпус принца Карла Мекленбургского (12 батальонов, с 4 артиллерийскими ротами); 5-й (гвардейский) корпус генерал-лейтенанта Лаврова (13 батальонов, с 4 артиллерийскими ротами); 2 кирасирские дивизии (40 эскадронов); 2 гвардейские конноартиллерийские батареи; лейб-гвардии Казачий полк; 5 казачьих полков.

²⁹ *Johann Sporschill. Die grosse Chronik: Geschichte des Krieges des verbuendeten Europa... Braunschweig, 1841. B. I. S. 69.*

³⁰ *Состав войск Милорадовича* (20 батальонов, 44 эскадрона, 11 артиллерийских рот и 12 казачьих полков; 11 800 чел.) 4-й пехотный корпус графа Остермана-Толстого (8 батальонов с 3-я артиллерийскими ротами); 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Раевского (10 батальонов с 3-я артиллерийскими ротами); 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, под начальством генерал-адъютанта барона Корфа (32 экс. с 4-я конными ротами); 9 казачьих полков; кроме того, в отряде генерал-адъютанта Васильчикова: егеря (2 батальона); 4-й резервный кавалерийский корпус (12 экс. с 1 конной ротой); 3 казачьих полка. *Состав корпуса генерал-лейтенанта Сакена* (45 ½ батальонов, 37 эскадронов, 8 артиллерийских рот и 9 казачьих полков; 19 000 чел. с 96 орудиями): Корпус генерал-лейтенанта князя Волконского 3-го: 8 батальонов 8-й пехотной дивизии; 4 ½ батальонов 22-й пехотной дивизии; кавалерия генерал-майора Мелиссино (16 экс.); 4 артиллерийские роты; 4 казачьих полка. Корпус генерал-майора Булатова: 6 батальонов 16-й пехотной дивизии; 10 батальонов 22-й пехотной дивизии; 3 батальона 13-й пехотной дивизии; кавалерия генерал-майора Гампера (16 экс.); 4 артиллерийские роты; 4 казачьих полка. Резерв генерал-майора Ливена 3-го: 12 батальонов 10-й пехотной дивизии; 2 батальона 22-й пехотной дивизии; 5 эскадронов кавалерии; 1 казачий полк.

³¹ *Состав войск генерал-адъютанта Винцингероде* (40 батальонов, 40 эскадронов, 6 артиллерийских рот, 9 казачьих полков и 4 команды; 16 000 человек с 69 орудиями): 2-й пехотный корпус (2500 чел.): 3-я дивизия (8 батальонов); 4-я дивизия (8 батальонов). Батареинная рота, 2 легких и 1 конная роты (400 чел.). 2 Донских [казачьих] полка из авангарда Милорадовича. Корпус генерал-майора Тучкова – пехота (5961 чел.): 20 запасных батальонов 9-й, 12-й, 15-й, 180-й и 26-й дивизий, 4 рекрутских батальона разных дивизий, 75-й корабельный экипаж; кавалерия (1582 чел.): Татарский уланский полк (8 экс.), 12 запасных эскадронов; 6 Донских казачьих полков (1123 чел.) – артиллерия (21 орудие и 315 чел.; у Давыдова показано при артиллерии 486 чел.): 4-й резервной артиллерийской бригады батареинная рота № 33, 9-й артиллерийской бригады легкой роты № 16 6 орудий, 11-й артиллерийской бригады легкой роты: 4-го два орудия и отбитое австрийское орудие. Отряд генерал-майора Ланского – кавалерия (1812 чел.): Александрийский гусарский (8 экс.), Белорусский гусарский (8 экс.), Лифляндский конно-егерский (4 экс.) полки; 3-й Уральский, 12-й и 3-й Украинские казачьи полки (1812 чел.). Отряд полковника

жел и поступили в авангард колонны Торماسова, посланной на Плоцк; а по достижении Млавы были направлены, через Безунь и Вроцлавек, наперерез Саксонскому корпусу Рейнье, отступавшему из Варшавы к Одеру. Войска Милорадовича³² двинулись вслед за Шварценбергом прямо к Варшаве. По занятии же сего города, 27 января (8 февраля), вследствие конвенции, заключенной с австрийским главнокомандующим, эти войска направились впереди Главной армии (правой колонны Торماسова) к Калишу, за исключением 7-го корпуса Паскевича, корпусов Булатова и графа Ливена 3-го и отряда генерала Рата³³, назначенных для занятия Варшавы и обложения крепостей Модлина и Замостья³⁴.

Вступление русских войск в Варшаву было следствием соглашения Милорадовича со Шварценбергом. Еще 18 (30) января заключено перемирие на неопределенное время, но с обязательством: в случае возобновления военных действий предупредить о том взаимно друг друга за 15 дней. По прибытии же войск Сакена и Милорадовича к Варшаве Шварценберг согласился сдать город, но, для соблюдения чести австрийского оружия и избежания всякого упрека от своих союзников, просил: 1) не признавать пленными больных воинских чинов, лежавших в варшавских госпиталях, какой бы они нации ни были; 2) обращаться с ними человеколюбиво и 3) не подвергать взысканию жителей, обнаруживших на словах либо на деле враждебное расположение к России. Милорадович отвечал: «Я испрошу у князя Кутузова разрешение на первую статью; что же касается до последних двух, то по ним не нужно заключать условий, ибо всему свету известно милосердие императора: оно всегда служило основанием поведения русских войск».

26 января (7 февраля) явилась в Мокатове к Милорадовичу депутация Варшавы, состоявшая из префекта, подпрефекта, мэра, начальника народной стражи, двух комиссаров управления герцогства и 3 членов высшего духовенства; в числе этих лиц не было никого из почетных дворянских фамилий. Префект встретил Милорадовича с хлебом и солью; ключи же города были поднесены тем самым чиновником, который в 1794 году вручил их Суворову. Милорадович на приветствие депутатов отвечал, что государь повелел освободить Варшаву от военного постоя. «Впрочем, – прибавил он, – вы видите не на словах, а на деле, как обходятся с жителями русские, исполняя волю милосерднейшего из монархов». Затем, обратившись к представителям духовенства, сказал: «Вы более всех имеете причину радоваться настоящим событиям, вы, которые, по своим обязанностям должны стремиться преимущественно пред прочими к порядку и спокойствию»³⁵.

Давыдова (500 чел.):– казачьи полки: Попова 13-го и 1-й Бугский, команда гусар и сборных казаков. Это показание, извлеченное из журнала исходящих дел 1812, согласно с ведомостью о войсках генерала Винцингероде, помещенное в последнем (4-м) издании сочинений нашего знаменитого партизана Д. В. Давыдова. У генерала Хатова показано, что у Винцингероде было 32 батальона, 46 эскадронов, 6 артиллерийских рот и 8 казачьих полков. Число людей в них показано вместе с прочими войсками князя Кутузова, но из приблизительного расчета оказывается, что в них могло быть не более 9000 или 10 000 человек. В сочинении же Плото (I. Veilagen: 49, 50), показано в корпусе Винцингероде: 4800 чел. пехоты, 2400 чел. регулярной кавалерии, 1500 казаков и 900 чел. артиллерии, всего 9600 чел.

³² Кроме войск, состоявших в непосредственной команде Милорадовича, ему были подчинены: 6-й и 8-й корпуса, под начальством генерала Дохтурова, корпуса Сакена и генерал-лейтенанта князя Волконского 3-го (бывший Эссена 3-го), пришедшие с Волыни, и отряд генерал-лейтенанта Радта, двигавшийся через Белосток к Замостью. Вообще же под начальством Милорадовича было до 35 000 человек.

³³ *Состав корпуса генерал-лейтенанта Радта*, сформированного из части прибывших под его начальством батальонов, поступивших на укомплектование войск Сакена, и части корпуса Сакена, оставшейся на Буге, под начальством генерал-лейтенанта Пушкина, для наблюдения границы Варшавского герцогства. [Казачьи войска] (650 чел.):– казачьи полки Платова и Турчанова 1-го,– казачьи команды Чикилева 1-го, Власова 2-го, Пантелеева 2-го. Драгунские полки (570 чел.):– Переяславский и Тираспольский. Пехота (3320 чел.):– 2 батальона Нейшлотского полка;– 1 батальон Охотского полка;– 2 батальона Пензенского полка;– 3 батальона 43-го егерского полка. Артиллерийские роты (277 чел.):– батарейная № 22 (12 орудий);– батарейная № 38 (4 орудия). Всего у Радта: 4817 чел. с 16 орудиями. Повеление генералу-лейтенанту Сакену, от 8 февраля за № 277. Журнал исходящих бумаг 1813, Архив Военно-топографического депо, № 29 181

³⁴ Журнал военных действий; общий свод движений и действий войск в 1812, 1813 и 1814, составленный генералом [А. И.] Хатовым.

³⁵ Письмо Анштета из Вилянова к князю Кутузову от 27 января 1813. См.: Архив Военно-топографического депо, № 29

Покорение Варшавы нанесло смертельный удар надеждам польских магнатов, приверженцев Наполеона, и освободило нас от необходимости ослаблять и без того малочисленную армию отделением отрядов для прикрытия с левого фланга нашего пути действий. Император Александр, получив донесение об этом новом успехе, пожаловал генералу Милорадовичу вензелевое изображение имени своего для ношения на эполетах. Князь Кутузов, извещая Милорадовича о сей награде, писал ему: «Великие заслуги ваши столь много сблизили вас со Всеавгустейшим императором нашим, что сие даруемое им вам преимущество находится при особе Его Императорского Величества сделалось необходимо для вас и для него».

По очищении Варшавы от войск Шварценберга корпуса, состоявшие под начальством Милорадовича, расположились в окрестностях города с соблюдением всех военных предосторожностей. Офицеры и солдаты были отпускаемы в Варшаву не иначе, как по особому разрешению для каждого, да и то днем, на несколько часов; ночью же никому не дозволялось отлучаться в город. Впоследствии, когда войскам доводилось входить в Варшаву целыми частями, то несколько слабых батальонов сводились вместе; на городских площадях и у въездов находились батареи с сильным прикрытием; солдаты не были располагаемы на квартирах поодиночке, а стояли в казенных строениях, большей частью побатальонно. Народная стража была безоружена благопристойным образом, как предписал Кутузов в повелении о том Милорадовичу. У арсенала и магазинов приставлены караулы. Приказано соблюдать строжайший порядок, не заводить ссор с обывателями и не оскорблять их ни упреками, ни бранными словами.

Войска Шварценберга, состоявшие при очищении Варшавы в числе до 42 000 человек, отступили в различные стороны: австрийский корпус – к Новемясто; князь Понятовский с польскими войсками число которых увеличивалось на пути присоединявшимися к ним офицерами и солдатами, – к Петрикау и потом к Ченстохову, а Рейнье с саксонским корпусом – к Калишу.

Как только в нашей главной квартире получено было известие о направлении, принятом войсками Рейнье, то послан был наперерез им отряд генерала Винцингероде, на Вроцлавек, к Калишу. Рейнье, выступив из Варшавы несколькими днями прежде Понятовского и Шварценберга и не зная о движении отряда Винцингероде, надеялся уйти безопасно от войск Милорадовича, уже не могших догнать его, и потому отступал довольно медленно и разобшил свой корпус на несколько колонн; войска Винцингероде настигли его 27 января (8 февраля), одновременно с покорением Варшавы, и преследовали в следующие дни до окрестностей Калиша³⁶. 1 (13) февраля главная квартира Рейнье пришла в Калиш; дивизия Дюрютта заняла мосты на реке Просне, а также часть города и предместья на правом берегу реки, а дивизия Лекока – деревни по дорогам, ведущим в Конин, Клодаву и Серадж. С нашей стороны главные силы корпуса, выступив рано поутру с ночлега у Рыхваля, соединились в полдень с авангардом Ланского у Ставишина, на Конинской дороге. В час пополудни корпус выступил в одной колонне от Ставишина к Калишу и, выйдя из Руссова, встретился с неприятелем, построенным к бою впереди селений Павловек, Коканин и Борков. Саксонская батарея, стоявшая у Коканина, открыла огонь по русским войскам, но кавалерия под начальством генерал-майора Ланского, поддержанная канонадой 7-й конной роты, выдвинутой на позицию генерал-майором Никитиным, быстро выстроилась в линию по обе стороны большой дороги. Между тем неприятельская кавалерия, появившись со стороны Боркова, покушалась атаковать нас с левого фланга, но казаки и Александрийские гусары, предупредив нападение, ударили на полк Поленца и 6 гренадерских рот, рассеяли их и захватили в плен генерала Ностица и полковника Гана. Здесь в особенности отличились генерал-майор Кнорринг и полковник князь Мадатов. Затем генерал Винцингероде, отрядив полки Белорусский гусарский, Лифляндский конно-егерский и казачий Кутей-

182.

³⁶ См. вклейку: Карта окрестностей Калиша.

никова 4-го вправо от большой дороги для отрезания неприятеля, оборонявшего Коканин, приказал генерал-майору Ренни, с 6-м и 32-м егерскими полками, овладеть этим селением. Неприятель оборонялся весьма упорно, но наконец был принужден уступить нашим войскам, которые при сем захватили много пленных, два орудия и знамя; только трем ротам удалось пробиться и примкнуть у Калиша к дивизии Дюрютта. Отряд Габленца при отступлении от Скаржева к Калишу был настигнут конницей в теснине у Виняр и отрезан от прочих саксонских войск, но успел, кинувшись в обход, уйти в Ченстохов. Между тем полк принца Клеменса, атакованный в самом начале боя полковником Парадовским, с Белорусским и Лифляндским полками, и потом генерал-майором графом Виттом, с частью резервной кавалерии, у селения Павловека, долго держался там, чтобы дать время увезти орудия; а затем, выйдя из селения, построился в два каре, между коими стали два орудия: в таком расположении саксонцы, громимые картечью, отразили несколько атак и оставались в продолжение 3 часов под сильным огнем нашей артиллерии; когда же наконец их орудия истреляли все заряды, отряд кинулся к Просне, перешел на другую сторону реки по весьма тонкому льду, по грудь в воде, причем потонуло несколько человек, и, бросив орудия, присоединился к главным силам Рейнье, отступавшим к Одеру. В продолжение времени всех этих действий бригада генерал-майора Зара в составе 4 батальонов с легкой батареей³⁷, собравшись у Виняр за прочими войсками, оставалась там под их прикрытием, но вслед за тем саксонцы, будучи атакованы конницей генерал-майора князя Трубецкого, отступили к предместью Тынец и в самый город. Принц Евгений Вюртембергский, получив от генерала Винцингероде приказание овладеть Калишем, расположил в колоннах к атаке в первой линии дивизии князя Шаховского и Шрейдера, а во второй – дивизию Бахметева. Впереди двинулась цепь от всех полков, под начальством подполковника Рейбница; за ней следовали обе линии; первая линия была усилена двумя большими батареями.

Как только русская канонада поколебала неприятельские войска, то пехота пошла в атаку. 4-й и 20-й егерские полки немедленно овладели предместьем на левом крыле неприятеля, но широкий ров, покрытый тонким слоем льда, и каменная стенка остановили их под огнем саксонских стрелков, наносившим весьма чувствительный урон. Подобным же образом неприятели, засевшие в нескольких домах предместья на правом крыле позиции, удержали наступление Тобольского, Кременчугского и Волынского полков. Но в ночь саксонские войска очистили Калиш и отступили по дороге в Глогау. Урон их в сражении 1 (13) февраля и в последующие дни простирался до 1500 человек одними пленными (в числе которых были генерал Ностиц и 50 штаб- и обер-офицеров) и 1500 человек убитыми и ранеными. Два знамени и 6 орудий достались в руки победителей; с нашей стороны убито и ранено 670 человек; в числе раненых были генерал-майоры Шрейдер и Никитин и подполковник Рейбниц³⁸.

Дальнейшее преследование было медленное. Корпус Винцингероде, достигнув Равича, на силезской границе, остановился и выслал на левую сторону Одера партизанские отряды Давыдова и Пренделя; войска Милорадовича перешли 8 (20) февраля от Варшавы к Калишу, куда вслед за ними 12 (24) февраля прибыла и наша главная квартира с войсками Главной армии, двигавшимися от Плоцка³⁹.

³⁷ Состав бригады Зара: гренадерские батальоны Спигеля, Ангера и Эйхельберга; 2-й легкий полк Зара и 6-фунтовая пешая батарея капитана Бониота. См.: *Ernst Odeleben. Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813. Leipzig, 1829. S. 84.*

³⁸ Донесение начальнику Главного штаба генерал-адъютанту князю Волконскому генерал-адъютанта Винцингероде, от 4 (16) февраля за № 255. Ведомость о числе убитых и раненых при его же рапорте, от 6 (18) февраля за № 267. Реляция его же, при рапорте князю Кутузову-Смоленскому, от 16 (28) февраля за № 355. См.: Журнал входящих дел в архиве Военно-топографического депо, № 29, 182. См. также: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 46; Cerini C.-F. Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 und 1813. S. 126–135; Вюртембергский Е. Extrait de mon journal militaire etc, в архиве Военно-топографического депо, № 47 344.*

³⁹ Журнал военных действий.

Одновременно с движением корпуса Винцингероде к Калишу послан был отряд генерал-майора графа Воронцова из Западной (бывшей Дунайской) армии, от Бромберга к Познани, и совершена экспедиция партизанского отряда под начальством генерал-адъютанта Чернышева, от нижней Вислы к Одере. В эту пору вице-король с главными своими силами стоял в Познани, а Бюлов формировал в Померании войска, которых назначение тогда еще было неизвестно: надлежало, направляясь вице-королю в тыл (что подвергало Чернышева опасности потерять связь с прочими нашими войсками), обеспечить себя со стороны Бюлова. Посланный Чернышевым с этой целью в прусский корпус ротмистр граф Мусин-Пушкин возвратился с ответом Бюлова: «Не только не буду, – сказал он, – мешать вам, но отправлю к королю офицера испросить позволение действовать заодно с русскими». Таким образом, убедившись в безопасности со стороны прусских войск, Чернышев двинулся на Шнейдемюле, к Филене; там узнал он о расположении у Цирке, за Вартой, князя Гедройца с 2000 польской конницы. Лед на реке едва держался, и потому Гедройц, считая себя совершенно обеспеченным от нечаянного нападения, растянул свой отряд от Вронки до Бирнбаума, более 30 верст. У Чернышева, за рассылкой партий, оставалось не более 500 казаков с двумя орудиями; но, несмотря на малочисленность отряда, он решился продолжать безостановочно движение к Цирке и, совершив в одни сутки переход около 9 миль (более 60 верст), подошел 30 января (11 февраля), с наступлением ночи, к местечку Цирке. Так как подъемный мост на Варте был поднят и охранялся цепью стрелков, то Чернышев послал в обход по льду полковника Ефремова, который, перейдя через реку, напал с тыла на неприятеля, изумленного внезапной атакой, прорвался до подъемного моста, и, опустив его, открыл путь Чернышеву с остальными казаками и с находившимися при отряде орудиями. Поражение неприятеля, застигнутого врасплох, было совершенно. Захвачены в плен: дивизионный генерал князь Гедройц, полковник, сын его, 20 офицеров и 400 нижних чинов⁴⁰.

Из Цирке генерал Чернышев обратился в местечко Пинне, на большую дорогу, ведущую из Познани во Франкфурт-на-Одере, и, распространив тревогу и смятение в тылу вице-короля, направился к Дризену⁴¹.

Одновременно с этими действиями граф Воронцов, выступив из Бромберга к Познани, в конце января получил на походе известие о расположении в Рогазене 4-го полка польских войск и нескольких депо, в числе 2000 человек атаковал неприятеля 29 января (10 февраля), выбил его из местечка и преследовал на протяжении 5 верст. Получив подкрепление, состоявшее из нескольких сот человек вестфальской пехоты, поляки покушались остановить наш отряд, но снова были опрокинуты и преследовались до наступления ночи. Неприятель потерял много убитыми и до 200 человек пленными. В этом деле, по свидетельству графа Воронцова, особенно отличились квартирмейстерской части (генерального штаба) полковник Понсет и артиллерии капитан Арнольди⁴².

Наступление русских войск, угрожавшее вице-королю отрезанием от Одера, побудило его оставить занятое им расположение. Присоединив к себе баварцев, стоявших в Гнезне, он выступил с французской и польской дивизиями 31 января (12 февраля) из Познани к Франкфурту-на-Одере; баварская же дивизия отошла к Кроссену. 6 (18) февраля войска вице-короля уже находились за Одером; а на следующий день прибыл в Глогау Рейнье с остатками своего корпуса⁴³.

⁴⁰ Журнал военных действий; донесения генерал-адъютанта Чернышева от 22 января (3 февраля) и 2 (14) февраля; рапорт князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна, от 3 (15) февраля за № 41.

⁴¹ Журнал военных действий; донесения Чернышева.

⁴² Рапорт князю Кутузову-Смоленскому начальника штаба Западной армии генерал-лейтенанта Сабанеева, от 31 января (12 февраля) за № 124, в архиве Военно-топографического депо, № 29 182.

⁴³ *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. P. 31.*

Успехи, одержанные нашими войсками, подавали нам надежду к занятию линии по Одере, но осторожный фельдмаршал изъявлял намерение приступить к тому не иначе, как с содействием прусских корпусов: Бюлова, собиравшегося в Померании, и Йорка, стоявшего в Восточной Пруссии. Надеясь на содействие их, князь Кутузов предписал графу Витгенштейну присоединить к его войскам корпуса Йорка, в 20 000 человек, и Бюлова, в 10 000, и, переправившись через Одер между Штетинном и Кюстрином, двинуться к Берлину, стараясь отрезать неприятельскую армию от Магдебурга⁴⁴. Фельдмаршал полагал, что граф Витгенштейн мог сосредоточить от 30 000 до 35 000 человек собственных войск, и, усилив их 30 000 Йорка и Бюлова, собрать 60-тысячную армию; но в действительности у Витгенштейна были гораздо меньшие силы, а прусские генералы отклонялись от содействия ему, не имея на то повеления от своего государя. Да и не могли они поступать иначе: пока Фридрих-Вильгельм оставался в Берлине либо Потсдаме, в кругу действий французских войск, можно было предполагать, что он не приступает к союзу с Россией единственно из опасения подвергнуться мести Наполеона; но, когда король удалился в Бреславль, то, действуя независимо от влияния французов, мог прислать своим генералам повеления о неотлагательном содействии русской армии, и потому, не получив их, они имели основательную причину не решаться самопроизвольно на важный шаг, подвергавший их ответственности.

Фельдмаршал, получив от графа Витгенштейна донесение, что генерал Йорк не хотел без разрешения короля идти далее Шлехау, приказал Витгенштейну остановиться с вверенными ему войсками на некоторое время в окрестностях Дризена, и разместить корпус на кантонир-квартирах между сим городом и Арнсвальде, расположив авангард в Ландсберге. Главная армия расположилась в окрестностях Калиша, куда перешла 12 (24) февраля главная квартира императора Александра и князя Кутузова; передовые корпуса Винцингероде в Равиче (не нарушая нейтралитета Силезии) и Милорадовича в Гостине. Для успокоения же неприятеля повелено выслать несколько партизанских отрядов на левую сторону Одера⁴⁵: на основании этого распоряжения были отряжены партизаны: от графа Витгенштейна: генерал-майоры Чернышев и Бенкендорф и полковник Тетенборн; от Винцингероде полковник Давыдов и подполковник Прендель; от Милорадовича флигель-адъютант ротмистр Орлов⁴⁶.

Таково было положение дел в то время, когда наконец последовало заключение союзного договора между Россией и Пруссией, в Калише.

⁴⁴ Повеление графу Витгенштейну от 5 (17) февраля за № 258.

⁴⁵ Повеление графу Витгенштейну от 9 (21) февраля за № 289.

⁴⁶ Повеление генералу от инфантерии Милорадовичу от 17 февраля (ст. ст.), за № 326.

Глава II

Народные вооружения в Пруссии

Одновременно с движением русских войск от Вислы к Одеру ополчились на французов жители Пруссии.

Не будем подражать немецким писателям, искавшим отнять у нас славу освобождения Германии. Воздадим должное нашим сподвижникам. Мы, русские, никогда не колебавшиеся, в годину бедствий матери-России, жертвовать последним достоянием и самими собой, мы вполне сочувствуем великим подвигам самоотвержения прусских граждан. Эти подвиги совершены чужеземцами, но они нам не чужды: они находят отголосок в душе нашей.

Чтобы получить ясное понятие о всеобщем восстании [в] Пруссии, необходимо бросить взгляд на современное положение этой страны.

По договору, заключенному в Тильзите, прусская монархия, возведенная гением Великого Фридриха в степень первоклассных государств, снизошла в ряд владений, поработанных Наполеоном. Пространство, народонаселение, а вместе с тем и средства королевства уменьшились вполовину; государственные доходы были поглощаемы в течение 5 лет военными контрибуциями, наложенными Наполеоном и содержанием французских войск, оставленных между Эльбой и Вислой; почти все прусские крепости были заняты французскими войсками. Страна обеднела совершенно; многие землевладельцы, войдя в неоплатные долги, оставили наследственное достояние свое и скитались по миру; капиталисты терпели огромные убытки от застоя в делах либо скрывали свои капиталы. Общее уныние подавило дух народа: многие, потеряв надежду на возможность какой-либо перемены к лучшему, освоились с позором и предлагали скрепить цепи, в коих держала их мощная рука завоевателя, теснейшим союзом с Францией, то есть совершенной покорностью Наполеону. Наконец, армия была ограничена условием: содержать не более 42 000 человек; да ежели бы и не существовало такого условия, то Пруссия, по недостатку в средствах, не могла бы иметь более многочисленную армию. Ко всему этому присоединилась континентальная система, со всеми ее последствиями, имевшая пагубное влияние на торговлю Пруссии и бывшая причиной разрыва ее с Англией, Швецией и Северо-Американскими Штатами.

Таково было положение Пруссии: казалось, померк невозвратно последний луч надежды в душах жителей сей несчастной страны. Но Всевышний Промысел послал им в помощь мужей, не отчаявшихся в спасении Отечества, – Штейна и Шарнгорста. В то время еще, когда, вскоре по заключении Тильзитского трактата, Пруссия была наводнена французскими войсками, король Фридрих-Вильгельм III, удалившись на крайнюю черту своих владений, в Мемель, поручил Штейну начертать проект преобразований, имевших целью восстановление монархии. 23 сентября (5 октября) 1807 года ему вверено, в звании министра, управление всеми внутренними и иностранными делами. Одаренный в зрелых годах⁴⁷ пылкостью юноши, Штейн соединял в себе глубокую веру в Божественное Евангелие с непреклонной твердостью в задуманном им предприятии – возвышении падшей Германии во всем прежнем ее величии и славе. Гордый, как феодальный барон, он, вместе с тем, был преисполнен любви к народу и душевного участия в судьбе его. Самая наружность этого великого мужа выказывала его душевные свойства. По словам коротко его знавшего Арндта, отличительными чертами плотного, широкоплечего, хорошо сложенного Штейна были высокий лоб, орлиный нос, маленькие карие весьма быстрые глаза и несколько выдавшийся подбородок. До самой старости он сохранил юношескую живость, всегда был душой общества и не находил подобного себе в находчи-

⁴⁷ Ему тогда был 51 год от роду.

ности и остроумии. Постоянно спокойный, погруженный в глубокие думы, он иногда увлекался горячностью своего характера, и в эти минуты его взоры имели блеск молнии, и голос его раздавался подобно грому. 27 сентября (9 октября) 1807 года, через 4 дня по назначении Штейна в обязанности министра, появилось давно уже задуманное им, впоследствии столь знаменитое, уложение, в коем заключались основные преобразования государственных учреждений: отменен закон, в силу которого только лишь одни дворяне могли владеть поместьями; небольшие крестьянские участки земли приписаны к мызам; крепостным крестьянам дарована личная свобода. По прибытии 3 (15) января 1808 года короля в Кенигсберг, продолжались реформы: законодательная часть совершенно отделена от административной и все министерства преобразованы.

Невзгоды, постигшие Пруссию, и порабощение Наполеоном Германии поселили в сынах ее мысль теснейшего соединения между собой, имевшего целью приготовить средства к восстанию, в ожидании благоприятного к тому времени. Таким образом, образовался Союз добродетели (Tugendbund), под руководством Штейна. Но реформы, задуманные и исполненные великим министром, вызвали сильное противодействие: люди отсталые либо себялюбивые, пользовавшиеся исключительно выгодами при прежнем порядке вещей, были естественными врагами Штейна. В числе их были: по военной части фельдмаршал Калькрейт, а по гражданской – старший министр Фосс. Нашлись в Пруссии люди, не устыдившиеся передать французскому правительству одно из Штейновых писем по делам Тугендбунда; следствиями того было удаление Штейна от должности министра в ноябре 1808 года и конфискация его имения в нассауских владениях. Его управление министерством продолжалось только год с небольшим, но составило эпоху нового порядка дел, и многие мудрые уставы, впоследствии обнародованные при государственном канцлере Гарденберге, были приготовлены Штейном⁴⁸. При открытии военных действий в 1812 году Штейн, вызванный императором Александром из Праги в Главную квартиру русской армии, прибыл в Вильну, потом отправился в Петербург и находился там до отъезда государя в армию в конце года.

Одновременно с общими государственными реформами в Пруссии последовало совершенное преобразование военных учреждений. Душой этого важного дела был генерал Шарнгорст. Поступив в прусскую службу из ганноверской, уже 45 лет от роду, в 1801 году, когда в прусской армии преимущественно гонялись за выправкой и формой, Шарнгорст, кривобочий, небрежный в отношении к щегольству одежды, объяснявшийся вяло и невразумительно, считался в кругу своих товарищей мало способным, непрактическим человеком. Один из подчиненных ему тогда штаб-офицеров сказал напрямки, что всякий унтер-офицер может принести более пользы службе, нежели Шарнгорст. Несмотря, однако же, на такие толки, он был оценен по надлежащему начальством и в 1807 году, уже будучи в чине полковника начальником штаба у Лестока, способствовал блистательным действиям его в сражении при Прейсиш-Эйлау. По заключении Тильзитского договора Шарнгорст, произведенный в генерал-майоры, был назначен председателем комиссии, учрежденной для восстановления армии; в числе членов ее были приобретенные впоследствии громкую известность Гнейзенау, Борстель, Грольман и Бойен. Подобно Штейну, Шарнгорст встретил сильное противодействие со стороны бессознательных поборников системы Фридриха Великого, полагавших, что коренные реформы могли поколебать в самом основании прусскую военную систему. Но никакие препятствия не могли остановить твердого, непоколебимого Шарнгорста; затаив во глубине души свои виды и не открывая вполне даже самым близким к нему лицам свои намерения, он приводил их в исполнение не вдруг, а по мере того, как оказывалась необходимость в нововведениях; таким образом, успел он незаметно приготовить силы и средства в ожидании зари освобождения Герма-

⁴⁸ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 53–57; *Pertz G.* Das Leben des Minister Freiherr von Stein, zweite aufl. В. II.

нии. В эпоху Тильзитского трактата прусские войска состояли всего-навсего из нескольких тысяч человек; вся материальная часть армии находилась в руках французов; нравственные силы народа и войск были в совершенном упадке. Надлежало: создать новую армию, народную, подобную неприятельской; снабдить войска, при самых ограниченных средствах государства, артиллерией, оружием, одеждой, амуницией, лошадьми и сбруей; ввести уставы и тактику, сообразные с современными требованиями военного искусства; наконец, вдохнуть в народ и армию доверие к собственным силам, без которого слабы все вещественные средства.

Чтобы придать прочность новым постановлениям, надлежало, прежде всего, поддержать уважение к прежним. Еще во время пребывания короля в Мемеле последовал приказ о предании суду малодушных комендантов, сдавших без сопротивления неприятелю вверенные им крепости; тогда же исключены из службы все офицеры, сдавшиеся в плен у Пренцлова. 22 июля (3 августа) 1808 года объявлен новый воинский устав, о преступлениях и наказаниях, на основании коего уничтожена гоньба сквозь строй и вообще отменены все телесные наказания за какие бы то ни было преступления, кроме бесчестных поступков. Военная служба сделана обязательной для всех подданных Пруссии. На основании приказа 25 июля (6 августа) 1808 года производство в офицеры уже не зависело исключительно от происхождения, а обусловливалось в мирное время образованием, поведением и сведениями; в военное же время давали право на повышение только храбрость и отличные подвиги. Вместе с тем определены познания, необходимые для производства в офицеры, а для облегчения средств к приобретению сих познаний учреждены школы. В продолжение 1810 и 1811 годов Шарнгорст, с содействием нескольких офицеров, составил строевой устав, отличавшийся простотой и удобством и по справедливости могущий называться образцовым.

Главнейшим же из всех соображений Шарнгорста было образование вооруженных сил на случай восстания против Наполеона. По конвенции, заключенной 27 августа (8 сентября) 1808 года принцем Вильгельмом с французским правительством, прусская армия была ограничена числом 42 000 человек. Но Шарнгорст нашел средство приготовить несравненно большие силы, не увеличивая постоянной армии. Для этого рекруты, получив тактическое образование, с содействием кадров, составленных из старых солдат, были распускаемы по домам, а на место их собирались вновь другие, которые, в свою очередь, были увольняемы, и т. д. Молодые солдаты, возвратившиеся на родину, числились в резерве либо употреблялись для сооружения крепостей и на другие государственные работы. Несмотря на скудость финансовых средств Пруссии в эту эпоху, артиллерия, оружие, амуниция и военные припасы были заготовлены в большом количестве, и найдено 60 000 лошадей, годных на службу⁴⁹.

Уплата военной контрибуции Наполеону, поглощавшая доходы тогдашней Пруссии, заставила правительство прибегнуть к ограничению государственных расходов. Король, во время пребывания своего в Мемеле и потом в Кенигсберге, жил весьма просто; а весной, по желанию королевы, переезжал в селение Гюбен, в соседстве Кенигсберга, где со всеми детьми помещался в нескольких комнатах. Пример его побудил многих из окружавших его лиц к умеренности и жертвованиям на общую пользу, но этого было недостаточно для уплаты контрибуции в определенные сроки; а в ожидании того надлежало содержать на свой счет огромную французскую армию, занимавшую прусские владения. Правительство, для удовлетворения притязаний Наполеона, было принуждено прибегнуть к внутренним и внешним займам, к продаже государственных имуществ и к выпуску под залог их казначейских обязательств (*Schatzscheine*). Но внешним займам мешали зловещие слухи об уничтожении прусской монархии, что в действительности зависело от прихоти Наполеона.

25 мая (6 июня) 1810 года Гарденберг, в звании государственного канцлера, стал в челе управления Пруссии; а в конце октября того же года обнародовано состояние прусских финан-

⁴⁹ Pertz G. Das Leben des Minister Freiherr von Stein. B. II. S. 58–63.

сов и объявлено о предстоявшем созвании областных депутатов в Берлине (куда переехал король еще в декабре 1809 года) для объяснения нужд и желаний народа и для приискания средств к окончательному удовлетворению французского правительства. Затем последовал целый ряд узаконений, заключавших в себе многие реформы по косвенным налогам⁵⁰. 11 (23) февраля 1811 года было открыто собрание областных депутатов речью канцлера, в которой, стараясь доказать необходимость предпринятых нововведений, он торжественно обещал от имени короля введение представительного образа правления. 2 (14) сентября того же года обнародовано положение о взаимных обязанностях помещиков и крестьян, на основании коего последние получили в полную и неотъемлемую собственность свои усадьбы, обязываясь платить владельцам за наделение прочей землей ренту, определенную комиссией, составленной из экспертов⁵¹.

В 1811 году уже была уплачена половина военной контрибуции, и на основании договоров следовало французам очистить крепость Глогау. Но Наполеон нарушил это условие. При открытии войны между Россией и Францией Пруссия, волнуемая справедливыми опасениями насчет намерений императора французов, находилась в необходимости заключить с ним союз на каких бы то ни было условиях. Наполеон, пользуясь выгодами своего положения, включил в союзный договор 24 февраля 1812 года условие о продолжении занятия Глогау французскими войсками и ввел свои гарнизоны во все прочие прусские крепости, за исключением Грауденца и Кольберга. Таким образом, в 1812 году, держа насчет Пруссии в Глогау, Кюстрине и Штетине 23 000 человек, он увеличил гарнизоны в Магдебурге до 12 000 и в Данциге свыше 20 000 человек; следовательно, мог совершенно господствовать в стране, где, за отбытием прусского вспомогательного корпуса на Двину, оставалось под ружьем только 20 000 человек собственных войск. Наполеон безжалостно воспользовался правом сильного, обременив несчастных жителей Пруссии огромным постоем войск и доставкой вслед за ними продовольствия и военных запасов.

Неудачный поход «Великой армии» в Россию возбудил надежды Пруссии, но жители ее и сам король, окруженные французскими войсками, по-прежнему находились в совершенной зависимости от Наполеона. К тому же – Фридрих-Вильгельм, несмотря на многие примеры вероломства, поданные Наполеоном, не решался нарушить заключенные с ним договоры. Таковы были причины, побудившие короля отрешить от командования войсками генерала Йорка. Желая избежать разрыва с Францией, канцлер Гарденберг покушался согласиться с Меттернихом о нейтралитете Пруссии совокупно с Австрией; но венский кабинет остерегался обнаружить свои намерения. Фридрих-Вильгельм был принужден выжидать, пока французское правительство явно подаст ему повод к сближению с императором Александром, отказав в справедливых требованиях Пруссии насчет ликвидации сумм, должных ей Наполеоном, и вывода гарнизонов из прусских крепостей⁵². А между тем, желая быть готовым на случай войны, король повелел 3 февраля (н. ст.) 1813 года обнародовать, что опасность, которой угрожало государству приближение к его пределам военных действий, требовала быстрого усиления армии, но что финансовые средства правительства не позволяли увеличить издержки на содержание войск; поэтому было постановлено, что молодые люди, от 17 до 24-летнего возраста, не обязанные к поступлению на службу, но имевшие возможность одеться и приобрести амуницию на собственный счет, составили пешие и конные дружины вольных егерей (*freiwillige*

⁵⁰ В 1810, 16 (28) октября, значительно увеличены подати на съестные припасы и на предметы роскоши; 18 (30) октября уничтожены все монастыри, за исключением тех, при которых находились училища; 21 октября (2 ноября) были отменены цехи и разрешено свободно заниматься ремеслами, а взамен этого наложена на мастеровых общая подать, и проч.

⁵¹ На основании этого положения землевладелец не имел права выгнать крестьянина из усадьбы, даже и в таком случае, если бы последний не исполнил своих обязанностей. Кроме того, крестьяне получили в неотъемлемое владение часть возделываемой ими земли, а за другую, оставшуюся во владении помещиков, были обязаны платить ренту.

⁵² Förster F. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. Dritte Aufl. I. S. 57.

Jägerschaaren zu Fusse und zu Pferde), которые предполагалось придавать к пехотным и кавалерийским полкам. Этим волонтерам были предоставлены многие права и преимущества⁵³. Те же из молодых людей, которые отказались бы явиться на призыв отечества, не были принуждаемы к службе, но не могли надеяться ни на какие награды либо повышения⁵⁴ во все продолжение войны. 6 дней спустя, 28 января (9 февраля), было отменено всякое увольнение от службы в войсках⁵⁵. По-видимому, Фридрих-Вильгельм, все еще не надеясь побудить народ к общему вооружению, повелел 10 (22 февраля) обнародовать следующее объявление: «Король, находя, что, при общем достохвальном стремлении всех и каждого принять участие в защите отечества, необходимо обнаружить и подвергнуть наказанию немногие случаи малодушия либо хладнокровия к общей пользе, постановил, чтобы, во-первых, всякая передача недвижимых имений от отца к сыновьям, не состоящим на службе, считалась недействительной, если отец имеет менее 50, а сыновья достигли 24 лет и совершенно здоровы; во-вторых, каждый из уклоняющихся от службы по какому-либо ничтожному предлогу лишается прав состояния, поступает в опеку и не может ни носить прусскую кокарду, ни занимать общественные должности, и, в-третьих, каждый отец семейства либо опекун, затрудняющий своим сыновьям или состоящим в его опеке молодым людям вступление в военную службу, подвергается также потере прав состояния»⁵⁶.

Впоследствии оказалось, что прусский народ, возбужденный чувствами долга и чести, превзошел ожидания короля и изгладил память постыдных событий 1806 года. Еще до обнародования королевских указов о всеобщем вооружении на общем собрании областных депутатов Восточной Пруссии 24 января (5 февраля) по предложению генерала Йорка постановлено: набрать резерв в 13 000 человек для укомплектования его корпуса; выставить Ландвер силой в 20 000; сделать Ландштурм (поголовное вооружение) из всех людей от 18-ти до 45-летнего возраста и сформировать конный отряд из 700 охотников, которые обяжутся экипироваться на свой собственный счет и послужат рассадником для офицеров Ландвера⁵⁷. Исполнение этого проекта было поручено комиссии под председательством бывшего государственного министра⁵⁸ графа Доны, а производителем дел назначен известный ненавистью к французам доктор прав Гейдеман⁵⁹.

Как только узнали в Берлине, тогда еще занятом французскими войсками, о призыве короля к вооружению, то в продолжение трех дней поступило в охотники 9000 молодых людей. Несколько дней спустя король усмотрел из окон своего бреславльского дворца значительный обоз: это были некоторые из берлинских охотников, приехавшие в Бреславль на 80 повозках. На вопрос Шарнгорста: «Убедились ли вы, Государь, в истине слов моих», король отвечал слезами, показавшими доблестному министру, что все прежние сомнения исчезли. И ежели призыв народа к оружию требовал некоторых побудительных распоряжений со стороны правительства, то, к вечной славе Пруссии, жертвы имуществом на алтарь отечества были принесены добровольно, порывом общего народного увлечения. По совершенному истощению Пруссии в 1813 году пожертвования частных людей не могли равняться с огромными суммами, пред-

⁵³ Прусским волонтерам были предоставлены: выбор полков, в которых они желали служить; увольнение от службы в крепостных гарнизонах; выбор из своей среды офицеров; право на получение мест в гражданской службе по окончании войны.

⁵⁴ По гражданской службе.

⁵⁵ Pertz G. Das Leben des Minister Freiherr von Stein. В. III. S. 298–299.

⁵⁶ Beiheft zum Militär-Wochenblatt. 1845 und 1846.

⁵⁷ Pertz G. Das Leben des Minister Freiherr von Stein. В. III. S. 289; см. также письмо к императору Александру I Штейна из Кенигсберга, от 25 января (6 февраля) 1813 (из архива Министерства иностранных дел).

⁵⁸ Граф [и бургграф Александр цу] Дона[-Шлобиттен], будучи назначен на место барона Штейна государственным министром, в 1808 году, оказал важные заслуги. Он оставил эту должность в 1810 году.

⁵⁹ Гейдеману, умершему на 42 году от роду, в ноябре 1831, от усиленных трудов, понесенных в деле освобождения Германии, поставлен памятник в Кенигсберге. См.: *Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 143–144.*

ложенными дворянским и купеческим сословиями в Отечественную войну 1812 года. Но и в Пруссии, подобно тому, как было в России, каждый жертвовал многим и многие жертвовали всем. Большие города и зажиточные люди выставляли пеших и конных егерей в полном вооружении, нередко обязываясь снабжать их жалованьем в продолжение всей войны; другие, имевшие менее средств, жертвовали, по возможности, на вооружение и экипировку волонтеров; некоторые предлагали половину получаемого ими жалованья, пенсии, либо отдавали единственную остававшуюся у них пару серебряных ложек; довольно значительные суммы были присланы от лиц, пожелавших остаться неизвестными. Многие дамы жертвовали серьгами, браслетами и даже обручальными кольцами, изъявляя сожаление, что им нечего было дать более. В Бреславле, где присутствие короля, нашедшего там убежище от врагов отечества, возбуждало особенный восторг, одна молодая девушка, желая участвовать в пожертвованиях, но не имевшая ничего, отправилась к куаферу⁶⁰ и просила его оценить ее волосы, красота коих удивляла всех ее знавших. «Они могут стоить 10 талеров», – отвечал он. «Ну так остригите их и дайте мне за них деньги», – сказала великодушная красавица. Пораженный неожиданным предложением, куафер несколько раз брался за ножницы и наконец объявил девушке, что он не решается лишить ее такого бесценного сокровища. Но это не остановило ее: она сама обрезала свои волосы и отослала их в комитет, учрежденный для принятия пожертвований, со следующей запиской: «Куафер N. N. предлагал 10 талеров за мои волосы; считаю себя счастливой, имея возможность принести отечеству эту ничтожную жертву». Комитет приказал сделать из присланных волос браслеты и кольца, которые, в воспоминание такого прекрасного поступка, продавались дорогой ценой и доставили в кассу комитета 250 талеров.

Одному из берлинских ювелиров был сделан от правительства большой заказ железных колец, определенной формы, с надписью: *Gold gab ich für Eisen. 1813*⁶¹. На получение такого кольца имели право исключительно те, которые жертвовали отечеству какой-либо золотой или серебряной вещью. Как только узнали об этом распоряжении, то в первый же день было обменено полтораста золотых обручальных колец на железные; вообще же доставлено: золотых колец, серег, цепочек и прочих драгоценных вещей около 160 000. Впоследствии железные кольца, с надписью *Gold gab ich für Eisen*, сделались сокровищем семейств, служили воспоминанием пожертвований, ими сделанных⁶².

Многие прусские граждане жертвовали всем достоянием, а жены и дочери их последними своими украшениями и драгоценными вещами; другие посвящали себя призрению больных и раненых; были даже и такие, которые, не ограничиваясь тем, переодевались в мужское платье, поступали в ряды воинов, сражались храбро и умирали за святую родину: имена 18-летней Элеоноры Прохаска, поступившей в партизанский отряд Люцова под именем Августа Ренца и павшей славной смертью в деле при Герде, и Шарлоты Крюгер, произведенной в унтер-офицеры и получившей Железный крест 2-й степени, – эти имена достойны почетного места в истории войны за независимость Германии. Одна молодая девушка, родом из Стральзунда, служила в кавалерии под именем Карла Петерсена, была произведена в вахмистры, получила две раны и в награду своих подвигов украшена Железным крестом 1-й степени⁶³.

Испанский посол в Берлине, дон Хосе Писарро, писал в Мадрид, что в Пруссии народ вооружается по-испански. В одном из своих отзывов он говорит: «Во всей Германии господствуют в высшей степени чувства народной самобытности и преданности к законным владетелям. Но нигде эти благородные чувства не обнаружились столь сильно, столь сходно с событиями нашей славной Испании, как в прусских владениях...

⁶⁰ Парикмахер (от фр. *coiffeur*). – Примеч. ред.

⁶¹ «Отдаю золото за железо. 1813» (нем.).

⁶² Извлечено из берлинских и бреславльских ведомостей 1813.

⁶³ *Aachener Zeitung*. 1844 und 1845.

Сестра короля отослала все свои драгоценные вещи в государственное казначейство, на военные издержки, и тот же час все женщины пожертвовали своими украшениями до последней безделицы. Я говорю все, нисколько не преувеличивая, потому, что едва ли были какие-либо исключения, кроме бедных, ничего не имевших. Все обручальные кольца были принесены на алтарь отечества, и в замену их розданы железные перстни с надписью: “Я отдала золото за железо”. Эти перстни, драгоценные по напоминаемой ими народной доблести, отличаются изяществом работы. Ежели дамы и носят еще какие-либо вещи, то единственно железные. Такие патриотические перстни невозможно достать ни за какую цену, потому что они выдаются исключительно в замену пожертвований золотыми и серебряными вещами...

Берлин представляет зрелище столь же величественное, сколько и трогательное. Все улицы наполнены ранеными⁶⁴; на каждом шагу встречаются увечные – на костылях, с подвязанными руками и проч., либо только одни женщины, старики и дети. Зато – на всех площадях учатся целые батальоны рекрут, кавалерийские взводы занимаются сабельными приемами и манежной ездой...

Король – первый солдат своей армии. Благодушие и важность, коими украшены черты лица его, простота его одежды, его приветливость, бережливость, живое участие, принимаемое им в благосостоянии своих подданных, содействуют его предметом обожания и восторга прусских граждан, которые никогда еще не являли себя столь великим народом, как в настоящее время»⁶⁵.

Подобное настроение народа должно было неминуемо вовлечь правительство в открытую борьбу с притеснителем Германии. Но король, по прибытии в Бреславль, все еще колебался в нерешимости, которой главной причиной были внушения некоторых из близких к нему лиц, страшившихся разрыва с Францией. Вступление генерала Шарнгорста снова в должность генерал-квартирмейстера, сопряженное с правом присутствовать в Совете министров, усилило поборников союза с Россией, но не доставило им несомненного перевеса. Нашлись люди, уверявшие короля, что Наполеон, после понесенного им урона в истекшем году, совершенно оставил мысль о всемирной монархии, и что будто бы надлежало преимущественно опасаться преобладания России. Полагали, что император французов, имея в то время необходимую нужду в союзе с Пруссией, готов был согласиться на все ее требования и образовать из сей монархии, увеличенной соседственными владениями, обширное государство, которое могло бы служить ему преградой против России. К тому же некоторые, сомневаясь в бескорыстии видов императора Александра I, думали, что он, заняв вооруженной рукой польские области, прежде принадлежавшие Пруссии, воспользуется случаем удержать их в своей власти. Носились слухи, что многие из сподвижников нашего государя предлагали ему расширить пределы России насчет Пруссии. Несмотря, однако же, на то, личные отношения короля Фридриха-Вильгельма к императору Александру, сочувствие прусского народа к русским и отложение Йорка от французов должны были неминуемо побудить Пруссию к союзу с Россией. По прибытии короля в Бреславль он хотел немедленно послать доверенное лицо для переговоров к императору Александру; но, вместе с тем, не желая подать повода к недоверчивости Наполеону, испрашивал его согласие на отправление переговорщика в нашу Главную квартиру; целью же или предлогом переговоров с русским правительством было признание нашим государем нейтралитета Бреславля и южной Силезии. Наполеон отклонил это предложение; но король все-таки послал в начале февраля (н. ст.) своего генерал-адъютанта, полковника Кнезебека, инкогнито, под именем купца Эделинга, в Главную квартиру русской армии. 28 января (9 февраля) Кнезбек отправился в нашу Главную квартиру, тогда находившуюся в Клодаве, в двух переходах от Калиша, и прибыл туда 3 (15) февраля. Император Александр, приняв его

⁶⁴ Письмо было написано уже осенью 1813 года.

⁶⁵ Письмо Дона Хосе Пизарро к Антонию-Кано-Мануэлю в Мадрид.

в тот же день, объяснил ему определительно свои виды: «Желаю, – сказал Государь, – чтобы Пруссия была восстановлена во всем прежнем, и даже, если успех увенчает наши усилия, еще в большем блеске; тот день, в который возвратятся королю законно принадлежащие ему владения, будет прекраснейшим днем моей жизни».

Казалось, такое начало переговоров обещало столь же быстрый, сколько и успешный исход их; вышло иначе: Кнезебек не умел обсудить обоюдное положение России и Пруссии и, вместо того чтобы прямо объясниться с императором Александром, хитрил и запутывался в дипломатических тонкостях. Полагая, что наше правительство стремилось к приобретению Восточной Пруссии, Кнезебек не обратил внимания на действительные виды нашего государя, клонившиеся к овладению Варшавским герцогством и к расширению пределов Пруссии насчет Саксонии. Сам Штейн, заметив, что такие переговоры вели к напрасной трате времени и замедляли освобождение Германии, выразил о том свое мнение, с отличавшей его откровенностью, Кнезебеку и писал, в таком же смысле, Гарденбергу. Император Александр, желая ускорить ход дела, прервал переговоры с мнительным Кнезебеком и отправил к королю в Бреславль Штейна и Анштетта, уполномочив их вести переговоры с прусским правительством. Несмотря на сильную простуду, которой страдал Штейн, он немедленно поехал в Бреславль, и, прибыв туда 13 (25) февраля, явился к королю и объяснил ему опасность оставаться в союзе с французами, потому что вся Пруссия тому противилась. «Невозможно, – сказал он, – верить обещаниям Наполеона, да если бы он и в действительности хотел сделать что-либо полезное для Пруссии, то едва ли он уже в состоянии исполнить свои намерения; с другой стороны – трудно будет противодействовать России либо следовать примеру Австрии, которая находится совершенно в ином положении. По моему мнению, – продолжал Штейн, – император Александр твердо решился восстановить Пруссию, и нам не остается ничего более, как отстаивать соединенными силами обоих государств независимость Германии. В случае же, ежели прусское правительство останется в союзе с Наполеоном, император присоединит к своим владениям все области до Вислы и учредит в них русское управление»⁶⁶.

Успешному ходу переговоров способствовало прибытие в Бреславль депутата Восточной Пруссии, майора графа Дона, брата бывшего министра, с известием о постановлении сейма областных чинов: выставить на свой собственный счет 30 000 человек Ландвера. Хотя такое самостоятельное распоряжение сейма, собранного под влиянием русских властей, не понравилось Фридриху-Вильгельму, однако же значительное вооружение одной из важнейших областей Пруссии должно было оказать – и оказало в действительности – большое влияние на короля, убедившегося на деле, на какие огромные жертвоприношения готов был народ в случае войны против Наполеона. Такое общее настроение умов, с одной стороны, ручалось в успехе борьбы на жизнь и смерть за независимость Германии, а с другой – выказывало неизбежность союза с Россией; следствием того было заключение союзного трактата в Бреславле 15 (27) февраля, за подписью канцлера Гарденберга и Анштетта; на следующий день, 16 (28) февраля, сей договор был подписан в Калише князем Кутузовым и генералом Шарнгорстом, присланным, по желанию государя, в нашу Главную квартиру на место Кнезебека. С этого времени Шарнгорст был весьма деятельным и полезным посредником между войсками обеих союзных держав⁶⁷.

На основании трактата между Россией и Пруссией постановлено: 1) заключить оборонительный и наступательный союз для восстановления прусской монархии в таких пределах, какие требовало обеспечение спокойствия обеих держав; 2) с этой целью Россия обязалась выставить 150 000, а Пруссия – 80 000 человек, не считая крепостных гарнизонов; 3) державы

⁶⁶ Pertz G. Das Leben des Minister Freiherr von Stein. B. III. S. 300–302; Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 168–171; Friccius K. B. I. S. 37 (вероятно, Geschichte des Kriegs in den Jahren 1813 und 1814, mit besonderer Rücksicht auf Ostpreußen und das Königsberger Landwehrbataillon, – Примеч. ред.).

⁶⁷ Pertz G. Das Leben des Minister Freiherr von Stein. B. III. S. 304; Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 171.

согласились не заключать отдельно ни мира, ни перемирия с Наполеоном; 4) употребить все средства для склонения Австрии к принятию участия в союзе против Франции и войти в переговоры с Англией о снабжении Пруссии оружием, припасами и субсидиями.

По секретным условиям сего же договора император Александр I обязался не прекращать войны до тех пор, пока Пруссия будет восстановлена в статистическом, географическом и финансовом отношениях, не только сообразно с положением государства до войны 1806 года, но с расширением его пределов областями, которые послужили бы связью между Старой Пруссией и Силезией. Союзные державы, предвидя необходимость удовлетворения Англии, положили не включать Ганновер в число земель, долженствовавших послужить к вознаграждению Пруссии⁶⁸.

Договор, заключенный в Калише, не был объявлен немедленно по его подписании – ни французскому правительству, ни прусскому народу. Король хотел разорвать союз с Наполеоном не прежде, как по очищении прусских владений от французов нашими войсками. А между тем в Пруссии народные ополчения с каждым днем получали большее развитие.

Душой этих приготовлений был гениальный Шарнгорст. Едва лишь принял он управление военной частью, как последовал приказ о призыве на службу в Силезии (подобно тому, как уже было в Пруссии и Померании) всех кримперов⁶⁹ и отпускных солдат; тогда же сделана перепись всем рекрутам, а равно лошадям, годным к службе. Для сбора людей в Восточной Пруссии, под начальством генерала Бюлова, назначен был Грауденц, а в Новой марке (*Neumark*)⁷⁰, под начальством Борстеля, Кольберг, единственные крепости в сих областях, занятые прусскими гарнизонами и могшие служить опорными пунктами для народных вооружений. Из прочих же областей, занятых французскими войсками, охотники пробирались кое-как на сборные пункты, преимущественно в Силезию.

В 1807 году, по заключении Тильзитского трактата, пехота прусской армии состояла всего-навсего из 11 трехбатальонных полков, в числе 30 000 человек (в начале 1813 года сформирован еще один полк, 12-й линейный). Эти полки укомплектованы отпускными солдатами до полного числа, на военном положении 800 человек в батальоне; а кавалерийские полки до полутора человека в эскадроне; артиллерия и войска инженерного ведомства также были пополнены. Кроме того – сформировано 52 резервных батальона, также на военном положении, всего в числе 41 600 человек, что усилило армию до 80 000. Недостаток в офицерах, весьма чувствительный при поспешном формировании войск, был устранен принятием на службу отставных, производством в офицеры портупей-прапорщиков и способнейших унтер-офицеров, выпуском из кадет и, в особенности, повышением молодых людей, служивших в охотниках (*Freiwillige Jäger*). Впоследствии, во время перемирия, из резервных батальонов сформированы резервные полки трехбатальонного состава, которые, по заключении мира, переименованы в линейные. Недостаток финансовых средств заставил правительство возложить на обывателей страны обмундирование новосформированных войск и поставку всех ротных лошадей для кавалерии и артиллерии. Продовольствование же съестными припасами нижних чинов было на попечении хозяев, у которых отводились для постоя квартиры.

Как пехотные, так и кавалерийские полки, на основании положения от 3 февраля, были усилены особыми дружинами из охотников (*Jäger-Abteilung*). Комплектное число людей в дружине равнялось положенному в ротах и эскадронах, именно – пешие дружины были в 200, а конные в 150 человек. Образование пеших и конных охотников (*freiwillige Jäger zu Fuss und zu*

⁶⁸ Договор, заключенный в Бреславле и Калише 15 (27) и 16 (28) февраля 1813; см. также *Schoell F. Histoire abrégée des traités de paix etc. V. III. P. 263.*

⁶⁹ Правильнее – кримеры (*Krimper*) – обученные рекруты, которые, будучи распущены по домам, составляли резерв действующей армии. – *Примеч. ред.*

⁷⁰ Ноймарк (Новая марка) – историческая область на территории современной Польши, провинция Бранденбургской марки. – *Примеч. ред.*

Pferd) усилило армию многими тысячами воинов; но для решительной борьбы с Наполеоном все исчисленные меры были недостаточны: надлежало ополчить весь народ, и с этой целью учреждены Ландвер и Ландштурм.

Основаниями положения о Ландвере послужили два проекта, из которых один был составлен генералом Шарнгорстом, еще в 1808 году, а другой – о Ландвере Восточной Пруссии – поднесен королю майором графом Дона в Бреславле. Это положение, последовавшее 5 (17) марта, было обнародовано в «Берлинских ведомостях» 11 (23) марта. Для соображения вооруженных сил, которые надлежало выставить под именем Ландвера в каждой из прусских областей, было принято число войск, добровольно предложенное чинами Восточной Пруссии, и вследствие того определено сформировать:

в Восточной Пруссии	20 батальонов и 19 эскадронов;
в Померании	12 батальонов и 12 эскадронов;
в Новой марке	12 батальонов и 8 эскадронов;
в Курмарке	28 батальонов и 21 эскадрон;
в Силезии	60 батальонов и 40 эскадронов.
Всего же	132 батальона и 100 эскадронов.

Впоследствии, когда была очищена от неприятеля страна за Эльбой, и учреждены в ней народные вооружения, состав Ландвера увеличился до 150 батальонов и 124 эскадронов. Эти войска усилили действующую армию 120 000 человек пехоты и 20 000 кавалерии, но, за исключением Ландверов Восточной Пруссии, были сформированы уже во время перемирия.

Одновременно с учреждением Ландвера обнародовано положение о Ландштурме, или вооружении всех людей, способных действовать оружием, с наставлением, заключающим в себе правила обучения пешего и конного Ландштурма.

Кроме всех исчисленных вооружений, были сформированы: народные кавалерийские полки (*National-Kavalerie-Regimenter*), из числа коих один, в Восточной Пруссии, состоявший из 5 эскадронов, в 150 человек каждый, и отряда конных егерей, в 150 человек; другой в Померании, трехэскадронного состава, в числе всего 450 человек, и третий, в Силезии, из двух эскадронов гусар и отряда 50 конных егерей.

Наконец, были еще сформированы, преимущественно из иностранцев, так называемые вольные (партизанские) отряды (*Freischaaren*), чему способствовала общая ненависть к Наполеону обитателей Германии. Важнейший из них, отряд Люцова, мало-помалу усилился до трех батальонов и четырех эскадронов, с одной полубатареей пешей и одной же полубатареей конной артиллерии. Другой отряд, подполковника Рейсса, собранный из вестфальцев, состоял из четырех батальонов, а третий, капитана Рейхе, из одного батальона и егерской дружины.

Вообще же вооруженные силы Пруссии собирались на четырех пунктах: 1) в Восточной Пруссии, под начальством генерала Йорка; 2) в Западной Пруссии, у Грауденца, под начальством генерала Бюлова; 3) в Померании и Неймарке, у Кольберга, где формировал войска генерал-майор Борстель, и, наконец, 4) в Силезии сосредоточивалась наибольшая часть сил, под начальством Блюхера.

Последствиями народного вооружения в Пруссии были пополнение и образование следующих войск:

14 линейных пеших, 20 конных полков, 11 батальонов и 3 эскадронов с артиллерией, всего в числе 56 350 чел.

52 резервных батальонов 41 600 чел.

Волонтерных и егерских отрядов 10 000 чел.

3 народных кавалерийских полков 1650 чел.

Ландвер 140 000 чел.

Вольные отряды 5000 чел.

Всего около 254 000 чел.⁷¹

Из числа этих войск в феврале и марте было выставлено более 100 000 человек, именно: линейные полки, часть резервных батальонов, волонтерных егерских отрядов и Ландвера Восточной Пруссии. Следовательно, в продолжение двух месяцев Пруссия укомплектовала свою постоянную армию и увеличила ее в два с половиной раза.

Союзный договор, заключенный в Калише, был обнаружен прусским правительством уже по очищении Берлина от французских войск; 11 (23) марта появились в тамошних газетах: известие о союзе с Россией⁷², воззвания к народу, к войскам и к Ландверу⁷³. Незадолго

⁷¹ *Ведомость прусским войскам*. *Линейные войска* (56 350 чел.) [Пехота] (40 688 чел.):– 14 пехотных полков, из числа их два Сводных (32 238 чел.);– 6 гренадерских батальонов (4830 чел.);– 4 батальона егерей и стрелков (2815 чел.);– Образцовый батальон (805 чел.) [Кавалерия] (10 656 чел.):– 19 конных полков (10 356 чел.);– Образцовый эскадрон (150 чел.);– эскадрон гвардейских улан (150 чел.). 15 пеших и 10 конных артиллерийских рот (4306 чел.) 7 пионерных рот (700 чел.) *Резервные батальоны* (41 600 чел.)– 9 батальонов генерала Бюлова в Западной Пруссии и Неймарке (7200 чел.);– 8 батальонов Борстеля в Померании (6400 чел.);– 26 батальонов в Силезии (20 800 чел.);– остальные 9 батальонов Йорка в Восточной Пруссии и проч. (7200 чел.). См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilage X; Beiheft zum Militair-Wochenblatt. 1845 und 1846.*

⁷² Это известие было весьма кратко: «Бреславль, 20 марта. Его величество король с его величеством императором всероссийским заключили наступательный и оборонительный союз».

⁷³ *Воззвания короля Фридриха-Вильгельма*. Моему народу. Нет надобности объяснять причины предстоящей войны – ни моему верному народу, ни обывателям Германии. Они ясны для вышедшей из ослепления Европы. Мы изнемогаем под игом Франции. Мир, отнявший у меня половину моих подданных, был для нас гибельнее самой войны. Глубоки раны, нанесенные нашей стране. Важнейшие крепости в руках неприятеля. Земледелие и столь процветавшая прежде промышленность пришли в упадок. Свобода торговли уничтожена, и все источники народного богатства и благосостояния иссякли. Везде господствует бедность. Исполняя строго обусловленные обязательства, я надеялся облегчить судьбу моего народа и убедить императора французов в том, что собственные его выгоды требовали сохранения независимости Пруссии. Но все мои виды, внушенные прямотой, разрушены высокомерием и вероломством, и мы теперь совершенно убедились, что заключать договоры с Наполеоном еще вреднее, нежели вести с ним войну. Настало время обсудить хладнокровно наше положение. Обитатели Бранденбурга, Пруссии, Силезии, Померании, Литвы! Вам известно, что претерпели вы в продолжение 7 лет; неизвестно вам и то, что ожидает вас, ежели мы не окончим с честью предстоящей борьбы. Вспомните события минувшего времени, великого курфюрста, Великого Фридриха. Да не изгладятся из вашей памяти добытые кровью наших предков веротерпимость, честь, свобода, торговля, промышленность и наука. Вспомните высокие примеры, поданные нашими мощными союзниками русскими, вспомните испанцев, португальцев. Даже небольшие народы, в защиту сих благ, сражались с сильнейшими неприятелями и побеждали их. Вспомните героев Швейцарии и Нидерландов. От всех сословий потребуются великие жертвы, потому что задуманное нами дело трудно: неприятель силен и обладает большими средствами. Но вы охотнее принесете жертвы для своего отечества и короля, нежели для чужеземного властителя, готового истощить последние ваши средства для достижения чуждой вам цели. Уповаая на Бога, пребудем непоколебимы и с содействием могущественных союзников увенчаем победой наши доблестные усилия. Но каковы бы ни были жертвы, принесенные каждым из вас, они все еще не могут равняться с теми благами, за которые мы готовы сражаться и умереть либо победить, если дорожим своим отечеством. Это последняя решительная борьба за нашу самобытность, нашу независимость, за наше благосостояние. Нам не остается ничего более, как честный мир либо славная гибель. Будем надеяться, что Бог и собственная наша непоколебимость увенчают победой правое дело и вместе со славным миром даруют нам счастье. Бреславль. 17 марта 1813. Фридрих-Вильгельм. Моим войскам. Уже не один раз вы изъявляли желание возвратить силой оружия свободу и самостоятельность отечества. Настало тому время! Все это чувствуют. Отовсюду добровольно стремятся к оружию мужи и юноши. То, что делают они свободно, есть ваше призвание, вас, принадлежащих к постоянной армии. Нужно ли побуждать вас к защите отечества, которую принимают на себя все сословия народа. Взгляните, как многие оставили все, наиболее драгоценное для каждого, чтобы пожертвовать собой за родину, и восчувствуйте вдвойне ваши священные обязанности. Помните о том в день боя и в дни трудов и лишений. Пусть честолюбие каждого из вас исчезнет в стремлении к общему благу. Кто предан отечеству, тот забывает о себе. Сам Бог дарует победу. Соделайтесь достойными Его священного покровительства повиновением и исполнением своих обязанностей. Славьтесь мужеством, терпением и строгой дисциплиной. Следуйте примеру ваших предков; будьте достойны их, и пусть гордится вами потомство! Неогъемлемая награда будет воздаянием отличных подвигов; срам и строгая кара постигнут тех, которые забудут свои обязанности! Ваш король вместе с вами; при нем наследный принц и прочие принцы его Дома. Они и весь народ наш будут сражаться вместе с вами, а содействовать нам будет прибывший в помощь Германии народ, отстоявший высокими подвигами свою независимость. Он надеялся на своего государя, своих предводителей, на правоту своего дела, на свою силу, и Господь благословил его усилия. Да благословит Он и ваши! Мы также идем на брань за независимость отечества. Да будут нашим откликом надежда на Бога, на мужество и терпение! Бреславль, 17 марта 1813. Фридрих-Вильгельм.

перед этим, именно 26 февраля (10 марта), был учрежден орден Железного креста. Французскому послу Сен-Марсану дано знать о заключении союза с Россией 3 (15) марта, в самый день въезда императора Александра I в Бреславль, а объявление войны Наполеону сообщено в Париже нотой прусского резидента генерала Круземарк французскому министру иностранных дел герцогу Бассано 27 марта (н. ст.). В этой ноте Круземарк доказывал, что Пруссия не могла более оставаться в сомнительном положении, в которое была поставлена успехами русских и отступлением французов. Затем исчислил все притеснения, испытанные Пруссией от самовластья Наполеона, и все поступки французского правительства, явно нарушавшие Тильзитский договор и последующие конвенции. В заключение была изъявлена надежда, что разрыв с Францией и союз с Россией послужат к достижению независимости Пруссии и к возвращению наследственных областей сей монархии⁷⁴.

В ответ на эту ноту герцог Бассано старался доказать Круземарку, что политика прусского правительства, с самого начала революционных войн, никогда не была основана на непоколебимых правилах чести и справедливости, а изменялась беспрестанно, сообразно с переворотами счастья. «Само Провидение, – писал он, – руководило событиями истекшей зимы, чтобы сорвать личину с коварных друзей и убедить в преданности друзей истинных; оно же дало его величеству власть для наказания первых и для торжества последних»⁷⁵.

⁷⁴ Извлечение из ноты генерала Круземарк. «Успехи русских войск не позволяют Пруссии оставаться в сомнительном положении, в котором она находится. С одной стороны, российский император, соединенный с королем связью личного дружества, предлагает Пруссии, в сей решительный час, опору своего могущества и выгоды своего союза; с другой – Е. В. император французов по-прежнему отвергает союзника, пожертвовавшего собой за его дело, и презрительно отказывается объяснить причины своего молчания». Затем – при изложении самовластных поступков Наполеона сказано, что «Франция воспользовалась ненавистными предложениями для разрушения в самом основании государственного и частного благосостояния Пруссии. С этого времени (со времени Тильзитского договора) поступали с ней, как с завоеванной страной... Король страдал, сочувствуя бедствиям, обременявшим его подданных, Он надеялся снисхождением и всевозможными жертвами утолить злобу, которой не знал причины, но чувствовал пагубные последствия. Он утешал себя мыслью облегчить участь своих подданных, исполняя в точности свои обязательства в отношении Франции и избегая тщательно всего, могущего подать подозрение Наполеону. С чрезвычайными, неслыханными усилиями Пруссия уплатила две трети контрибуции и готовилась внести остальную треть, когда возникло несогласие между Францией и Россией; огромные приготовления обеих держав не позволяли сомневаться в том, что пламя войны грозило северу Европы. Король, постоянно стремившийся к сохранению во что бы то ни стало народной самобытности, судя о будущем по прошлому, полагал, что он должен был всего опасаться со стороны Франции. Он пожертвовал своими сердечными чувствами и заключил союзный трактат с французским правительством». Этот договор, на основании которого Пруссия выставила условленный корпус против России и наполнила запасами складочные пункты французской армии, был недостойно нарушен как Наполеоном, так и его войсками. «Между тем как Пруссия истощала последние свои средства для поставки в магазины определенного количества запасов, французские армии довольствовались насчет жителей. Надлежало, в одно и то же время, исполнять условия договора и удовлетворять требования войск. Последнее имущество жителей было насильно расхищено, и Пруссия лишилась более 70 000 лошадей и 20 000 повозок». Наполеон не только заставил прусское правительство несогласно с заключенными условиями продовольствовать французские гарнизоны крепостей на Одере, но занял самопроизвольно крепости Пиллау и Шпандау. «В конце 1812 года Пруссия уплатила и поставила различных припасов французскому правительству на сумму, превышавшую условленный долг 94 миллионами франков. Король просил, чтобы ему была возвращена, до окончательной поверки счетов, хотя бы часть этой суммы, не отвечая за последствия в случае отказа. Но все его представления остались без ответа. Король, видя часть своих владений занятой, а остальную – угрожаемой чужеземными войсками, нашелся в необходимости усилить свою армию, и, так как обыкновенные средства оказались к тому недостаточны, то были вызваны все, желавшие стать под его знамена. Это воззвание побудило многих берлинских жителей отправиться в Бреславль. Но вице-король запретил набирать войска во всех прусских областях, занятых французами, и старался всевозможно препятствовать сбору охотников и отъезду их в Силезию: эти распоряжения были приведены в исполнение без ведома короля, и, таким образом, явно нарушены права его верховной власти. В таком положении дел король должен был действовать решительно. В продолжение нескольких лет он жертвовал всем для сохранения своей политической самостоятельности; теперь – Франция подвергает ее опасности и отказывается защищать Пруссию. Россия, могущая усугубить наши бедствия, великодушно предлагает свою защиту. Король не может колебаться в принятом им намерении. Оставаясь верным своим правилам и обязанностям, он присоединяется к императору Александру, изменяя систему, но не изменяя своих видов. Он надеется, разорвав союз с Францией и заключив его с Россией, достигнуть честным миром либо силой оружия единственной цели своих желаний: независимости своих подданных, благосостояния их, долженствующего быть ее последствием, и возвращения наследия своих предков». Эта нота помещена вполне, с собственными замечаниями Наполеона, в сочинении: *Agathon Fain. Manuscrit de 1813, Contenant Le Précis Des Evenemens De Cette Année. Vol. I. Paris, 1824. P. 247–273.*

⁷⁵ Ответ герцога Бассано (Маре) от 1 апреля на ноту Круземарк помещен: *Fain A. Manuscrit de 1813. Vol. I. P. 273–280.*

Обратимся к изложению военных событий, современных переговорам в Бреславле и Калише.

Я уже сказал, что, по случаю отказа Йорка и Бюлова в содействии графу Витгенштейну, движение его было приостановлено, и действия наших войск на время ограничились высылкой легких отрядов на левую сторону Одера.

6 (18) февраля вице-король, с остатками 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 6-го корпусов «Великой армии», в числе 9000 человек, отступил за Одер, к Франкфурту (куда была перенесена его главная квартира) и к Кроссену. На следующий день 7 (19) генерал Рейнье, с остатками 7-го корпуса, в числе около 2500 человек, отошел также за Одер, в крепость Глогау. Князь Понятовский, узнав о последствиях дела при Калише, отступил, с остатками 5-го корпуса и с присоединившейся к ним саксонской бригадой Габленца, от Петрикова к Ченстохову. Незадолго до отступления вице-короля к Одера корпус Гренье, сформированный в Италии и принявший название 11-го пехотного, в числе до 20 000 человек, прибыл в Берлин: в нем состояли дивизии Фрессине и Шарпантье, 4-й итальянский конно-егерский полк и, кроме того, два батальона и один эскадрон вюрцбургского контингента. Из числа сих войск дивизия Шарпантье и кавалерия, всего до 10 000 человек, под личным начальством Гренье, присоединилась к небольшому корпусу вице-короля у Франкфурта-на-Одере. Дивизия же Фрессине и вюрцбургская пехота, под начальством маршала Ожеро, остались в Берлине⁷⁶.

С нашей стороны, граф Витгенштейн, прибыв с главными своими силами, в числе 20 000 человек, 8 (20) февраля в Кониц, простоял там несколько дней до 11 (23) февраля, а между тем выслал на левую сторону Одера легкие отряды генерал-адъютанта Чернышева, генерал-майора Бенкендорфа и полковника Тетенборна⁷⁷. Когда же генералы Йорк и Бюлов съехались 10 (22) февраля в Кониц, то Бюлов уже получил из нашей главной квартиры, от Кнезебека, письмо, в котором был сделан намек на движение обоих прусских генералов к Одера. Бюлов сообщил о том Йорку, который, согласно с его мнением, заключил, что еще прежде, нежели прусские корпуса успеют достигнуть Одера, король решится объявить войну французам, и что в то время уже будет утвержден план действий российско-прусской армии. Следствием того было наступление к Одера: Витгенштейна – от Коница, на Дризен, где он выждал прибытия прусских войск на одну высоту с его корпусом и потом двинулся к Ландсбергу; Йорка – от Эльбинга, на Кониц, к Солдину, и Бюлова – от Штаргарда к Пирицу. Все три колонны должны были достигнуть Одера 25 февраля (9 марта). Но в ожидании заключения союза и наши, и прусские генералы двигались вперед медленно: граф Витгенштейн считал опасным углубляться внутрь чужой, занятой неприятелем страны без содействия корпусов Йорка и Бюлова, а прусское правительство желало, чтобы наши войска оттеснили французов за Эльбу, и не решалось явно действовать против общего неприятеля⁷⁸.

Граф Витгенштейн, при свидании с генералом Йорком, удивлялся его холодности к общему делу, но Йорк не мог поступать иначе: ему надлежало убедиться, что его действия будут одобрены правительством, тем более что он имел причину сомневаться в благосклонности к нему короля Фридриха-Вильгельма. Несмотря на отрешение Йорка от начальства вверенным ему корпусом, он, не имея о том официального сведения, не только продолжал командовать войсками, но, в качестве генерал-губернатора Восточной Пруссии и королевского

⁷⁶ *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. P. 31.*

⁷⁷ 1) Отряд Чернышева состоял из 6 казачьих полков, 6 эскадронов изюмских гусар и финляндских драгун, с 2 донскими орудиями, в числе до 2000 человек. 2) Отряд Бенкендорфа – из 6 казачьих полков и 5 эскадронов Сводного гусарского и Финляндского драгунских полков, с 2 донскими орудиями, в числе до 2000 человек. 3) Отряд Тетенборна – из 4 казачьих полков и 6 эскадронов Изюмского гусарского и Казанского драгунского полков, в числе около 1500 человек. См.: Ведомость о числе войск под начальством графа Витгенштейна от 30 января (11 февраля) за подписью генерал-майора Дибича.

⁷⁸ Донесения графа Витгенштейна от 22 января (3 февраля) и 30 января (11 февраля) из Коница в архиве Военно-топографического депо. № 29 182. Входящий журнал. №№ 220 и 221.

наместника, созвал областных депутатов и побудил их к народному вооружению. На донесение королю генерала Йорка обо всех этих действиях не последовало никакого ответа; а проезжая через Мариенвердер для свидания с графом Витгенштейном в Конице, Йорк встретил прибывшего обратно из Бреслава майора Тиле с приказанием ему «представить в военно-судную комиссию оправдание, исключительно в военном отношении, насчет заключенной им конвенции». Когда Йорк сообщил графу Витгенштейну о предстоявшей ему поездке в Бреславль для оправдания своих действий, полководец наш, изумленный неожиданной вестью, писал императору Александру I, что «предание суду генерала, оказавшего такие важные услуги общему делу, может иметь весьма невыгодное влияние на общее мнение». Государь, в ответ на донесение графа Витгенштейна, повелел ему немедленно успокоить Йорка насчет его опасений и предложить ему собственное свое ходатайство в его пользу⁷⁹. Но Йорк отклонил сие предложение, изъявив чувство признательности своей, но заметив, что, по-видимому, все дело затеяно только для формы.

Весьма замечательно, с какой нерешительностью приступало прусское правительство к разрыву с Францией и к союзу с Россией. В повелении от 8 (20) февраля было предписано Йорку «наступать к Одру так, чтобы постоянно находиться позади русских войск. До получения дальнейших приказаний хранить сие повеление в тайне и не открывать враждебных действий против французских войск». Такое же предписание было послано генералу Бюлову, а Борстелю, с собранными им войсками, повелено оставаться в Кольберге. Между тем Борстель, еще не успев получить это предписание, донес королю, что он «не ожидая далее поступления приказа Вашего Величества мя вступил или в ближайшем времени вступлю в Кенигсберг в Неймарке, но при этом повергаясь к стопам Вашего Величества, прошу дать нам волю действовать»⁸⁰. 17 (1 марта), уже по заключении Калишского договора, король, извещая о том Йорка, писал: «Поспешите наступать к Одру. Но не объявляйте еще о подписании союзного трактата, потому что ход переговоров с Францией сему препятствует; обо всем же прочем войдите в соглашение с генералами графом Витгенштейном и Бюловым, которого подчиняю вам впредь до получения его войсками иного назначения; а равно следуйте распоряжениям, сообщаемым из главной квартиры императора Александра находящимся там, для соображения действий к общей цели (*um die Operationen zu concertiren*), полковником Кнезебеком. Военные действия против французов не прежде должны быть открыты моими войсками, как в то время, когда я гласно объявлю о том, о чем не оставляю вас уведомить».

Нерешительность прусского правительства весьма затрудняла генералов, формировавших ополчения, и в особенности Бюлова, который еще 5 (17) января прибыл из Кенигсберга в Ней-Штетин с той целью, чтобы, собрав там отряд, приблизиться к Одру для защиты короля и столицы. Находясь в кругу действий французских войск, Бюлов подвергался влиянию их начальников, тем более что еще не была объявлена цель народного вооружения. 13 (25) января он получил из главной квартиры вице-короля, тогда стоявшей в Познани, предписание прислать ведомость о числе своих войск и сведения о расположенных против него неприятельских (русских) войсках. Генерал Бюлов донес, что под его начальством состояло только 8 батальонов из рекрут, которые до истечения четырех недель не могли быть обмундированы, вооружены и обучены нужнейшим приемам; вместе с тем он доставил некоторые известия о русских войсках и уведомил, что, в случае напора превосходных сил, он отступит в Кольберг. Два дня спустя вице-король писал к Бюлову, изъявляя свое удивление, что под его начальством состоят такие незначительные силы, и требуя, чтобы, в случае отступления, он отошел не к Кольбергу, а к Шведту. Когда же Бюлов сослался на определительное повеление короля – направиться к Кольбергу, вице-король настаивал, чтобы он, вместо того, отступил к Шведту. В феврале

⁷⁹ Письмо императора Александра I к графу Витгенштейну от 15 (27) февраля из Калиша.

⁸⁰ Донесение Борстеля от 15 (27) февраля.

было предписано Бюлову присоединить состоявшие в его команде войска к 2-му французскому корпусу маршала Виктора, тогда стоявшему в Кюстрине. Но непреклонный Бюлов отказался от исполнения сего приказания, написав в ответ маршалу, что он на это решится не прежде, как получив повеление своего государя. «Предоставляю вам самим решить, – писал он Виктору, – может ли генерал, без определительного приказания от своего правительства, подчиниться начальнику, состоящему на службе другой державы»⁸¹.

Наконец – все недоразумения прекратились. 22 февраля (6 марта) генерал Йорк получил от Шарнгорста, из Калиша, следующий отзыв: «Долгом считаю сообщить, что его величеству королю угодно, чтобы находящиеся в вашей команде войска, по возможности, неотлагательно двигались к Одру и переправились через сию реку 10 числа⁸² сего месяца»⁸³.

Таким образом, было решено наступление союзных войск на левую сторону Одера. Но положение Йорка, угрожаемого карой за самостоятельные его распоряжения, было весьма тягостно. Еще 15 (27) февраля послал он из Коница к королю «Подробное объяснение причин, побудивших генерал-лейтенанта Йорка заключить в Пошерунской мельнице, близ Таурогена, конвенцию с русским генералом Дибичем». Король поручил исследование по этому предмету не формальному военному суду, а особой комиссии. Но окончательное решение дела замедлилось до 12 марта (н. ст.). Повеление короля на имя Йорка, объявленное в сей день, было следующего содержания: «Так как заключенная вами с генералом российской императорской службы Дибичем конвенция признана комиссией, составленной из генерал-лейтенанта Дирике и генерал-майоров Саница и Шюлера, не подлежащей какому-либо упреку, то я, отдав прилагаемый при сем приказ, поручаю вам разослать его по всем вверенным вам войскам».

В приказе по армии король, объявляя о совершенном оправдании генерала Йорка, не только утвердил его в командовании корпусом, состоявшим под его начальством, но еще, в ознаменование своего совершенного одобрения и неограниченного доверия, подчинил ему войска генерал-майора Бюлова⁸⁴.

Несколько дней спустя император Александр пожаловал генералу Йорку орден св. Александра Невского⁸⁵.

В продолжение описанных событий наши партизаны перешли за Одер.

Генерал-адъютант Чернышев, с 6 слабыми казачьими полками, 4 эскадронами Изюмского гусарского, двумя эскадронами Финляндского драгунского полков и с двумя донскими орудиями, подойдя 5 (17) февраля к Одру, в 20 верстах ниже Кюстрина, у местечка Целина, нашел, что лед на реке едва держался и даже отстал от обоих берегов. Устроив подмости, Чернышев перешел на левую сторону Одера, между тем как генерал-майор Бенкендорф и полковник Тетенборн, со вверенными им летучими отрядами⁸⁶, также переправились – первый близ Франкфурта, а второй у Шведта. В следующие два дня казачьи партии, высланные Чернышевым, рассеяли два французских отряда и захватили в плен 300 человек. Затем Чернышев и

⁸¹ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. P. 218–220.

⁸² 26 февраля (10 марта). – *Примеч. ред.*

⁸³ Предписание генералу Йорку от 3 марта (н. ст.); см. также *Droysen J.* Das Leben des Feldmarschals Grafen York. В. II. S. 148–149.

⁸⁴ *Droysen J.* Das Leben des Feldmarschals Grafen York. В. II. S. 157.

⁸⁵ Генерал Шарнгорст, которому было поручено отправить к Йорку знаки ордена св. Александра Невского, писал к нему: «С неопианным удовольствием пересылаю вам орден Св. Александра Невского; император Александр относится о вас с особенным уважением. По его мнению, мы чрезвычайно обязаны вам; король согласен с ним. Убедительно прошу вас не обращать внимания на мелкие неприятности; мне их приходится переживать беспрестанно». См.: *Droysen J.* Das Leben des Feldmarschals Grafen York. В. II. S. 158.

⁸⁶ Состав отряда генерал-майора Бенкендорфа: 5 донских казачьих полков; один башкирский полк; Сводный гусарский полк; Финляндского драгунского полка 2 эскадрона; 2 донских орудия. Состав отряда полковника Тетенборна: 4 казачьих полка; 4 эскадрона Изюмского гусарского и 2 эскадрона Казанского драгунского полков. Извлечение из ведомости от 11 февраля (ст. ст.) за подписью генерал-майора Дибича.

Тетенборн, съехавшись в Врицене, условились действовать совокупными силами на Берлин, и, так как на прямом пути к сей столице, в Вернейхене, стоял довольно значительный неприятельский отряд, то, по соглашению обоих партизан, положено обойти его влево, от Альт-Ландсберга, и направиться через Марцан и Шенгаузен к Панкову, на большую штетинскую дорогу. Против неприятеля, занимавшего Вернейхен, оставлена небольшая часть казаков с приказанием беспрестанно тревожить французов, а в ночи разводить большие огни; главные же силы обоих отрядов соединились в Альт-Ландсберге 8 (20) февраля, и на следующий день, в 4 часа утра, пришли в Панков. Маршал Ожеро занимал Берлин, по крайней мере, 6000 человек с 40 орудиями; у наших партизан не было и половины этого числа войск, и к тому же они вовсе не имели пехоты. Но зато на их стороне была выгода неожиданности, вознаграждавшая недостаток в силах.

По прибытии к Панкову Чернышев и Тетенборн заняли позицию у сего местечка, выслали подполковника Власова, с двумя казачьими полками, к Шарлотенбургу, где находилась большая часть французской артиллерии, и расставили пикеты на всех путях к Берлину. Положено было напасть на неприятеля, занимавшего сей город, в следующую ночь. Но около полудня казаки, стоявшие на передовых постах, донесли о выходе из города, по-видимому, для разведания о наших силах, небольшого кавалерийского отряда. Желая разузнать дело, наши отрядные начальники сами отправились на рекогносцировку⁸⁷. Полковник Тетенборн, завидев неприятельскую конницу, сбивавшую наши посты, кинулся на нее в атаку с казачьим полком Комисарова и, опрокинув французов, на плечах их ворвался в город. Появление наших партизан произвело в Берлине и окрестностях сей столицы неописанную суматоху: войска спешили на сборные пункты; артиллерия неслась во всю прыть из Шарлотенбурга. Между тем генерал-адъютант Чернышев подвел к городской ограде остальные полки обоих отрядов, рассеял картечью неприятеля, вышедшего из Ораниенбургской заставы в обход Тетенборна, и послал ему в помощь через Гамбургскую заставу бригаду полковника Ефремова и через Королевскую заставу (*Königsthor*) казачий полк Грекова 18-го. Эти три полка внеслись в город, промчались под выстрелами неприятельских команд, занимавших улицы и дома, и остановились не прежде, как по достижении реки Шпрее, на которой все деревянные мосты были сломаны, а у каменного поставлена 6-орудийная батарея. Полковник Тетенборн также проскакал по Шенгаузерской улице, но, выехав на Александровскую площадь, был встречен огнем пехотного каре с 8 орудиями. В продолжение боя берлинцы изъявляли свое участие нашим войскам громкими восклицаниями, но были удержаны в повиновении французам городской полицией, которая стреляла по собиравшимся толпам и рассеивала их. По донесению Чернышева: «Если б доброе расположение жителей, покушавшихся подать нам руку помощи и заметных в исступлении самих женщин, нас приветствовавших всеми их полу предоставленными способами, не было остановлено неприязненными распоряжениями городской полиции, и в особенности господина Лекока, то могу уверить, что подвиги кавалерии в сей день не ограничились бы нанесенным неприятелю вредом». Невозможность утвердиться в городе заставила партизанских начальников вывести войска в поле, где они расположились в виду города, а на следующий день отошли к Ораниенбургу. С другой стороны, полковник Власов, с казачьим Сысоева полком, овладел с боя местечком Шарлотенбургом, причем захвачено 168 пленных, и занял потсдамскую дорогу. Вообще же, кроме урона убитыми и ранеными, неприятель потерял одними пленными 6 штаб-офицеров, 12 обер-офицеров и более 600 нижних чинов. С нашей стороны убито и ранено полтора человека; в числе убитых был состоявший в отряде Тетенборна прусский подданный капитан Блумберг; ранен тяжело войсковой старшина Коммисаров⁸⁸.

⁸⁷ Рекогносцировка – проводимые командиром разведывание местности, определение численности и размещения вражеских войск. – *Примеч. ред.*

⁸⁸ Донесения генералу от кавалерии графу Витгенштейну генерал-адъютанта Чернышева от 8 февраля (ст. ст.) из Альт-Ландсберга за № 77 и от 9 февраля (ст. ст.) из Панкова за № 80, и полковника Тетенборна из Панкова от 9 февраля.

Вице-король, узнав еще 7 (19) февраля о переправе наших войск через Одер, решил приблизить свою небольшую армию к Берлину и прибыл туда с 500 человек гвардейской кавалерии 9 (21) февраля. Прочие же войска, за исключением дивизии Жерара, на время оставленной во Франкфурте, также двинулись к Берлину двумя колоннами, на Мюнхенберг и Фюрстенвальде: 4-й итальянский конно-егерский полк, в числе около 1000 человек, следовавший по первому из этих направлений, был настигнут отрядом Бенкендорфа 10 (22) февраля в окрестностях Мюнхенберга и совершенно уничтожен, с потерей 700 человек одними пленными⁸⁹. Затем генерал Бенкендорф обратился к Фюрстенвальде, чтобы отвлечь вице-короля от Берлина, и покушался овладеть Франкфуртом, где в то время находился неприятельский гарнизон, но, не успев в этом, возвратился к Мюнхенбергу и, достигнув окрестностей Берлина, открыл сношения с Чернышевым и Тетенборном.

Занятие нашими партизанами путей, ведущих к Берлину, заставило вице-короля принять строжайшие меры предосторожности от нечаянного нападения: все въезды в город на правой стороне реки Шпрее были завалены; по левому же берегу Шпрее расположены батареи и расставлена на биваках пехота. Кавалерии было запрещено расседлывать лошадей. Никому, без особого разрешения, не дозволялось выходить из города; на всех улицах и площадях господствовало мертвое молчание, и даже почтовый дом был заперт, потому что казаки совершенно прервали все сообщения Берлина с окрестной страной. Вице-король усилил берлинский гарнизон до 15 000 человек, но оставался со своей главной квартирой в Кепнике (в 10 верстах от Берлина), вероятно, опасаясь восстания жителей города. Войска его были опять переформированы: корпус Гренье вместе с полками, прибывшими из Познани, составил 3 дивизии под начальством генералов Шарпантье, Фрессине и Жерара; резервная дивизия, из двух батальонов Старой гвардии, двух Молодой и отряда итальянской дивизии, в числе 2400 человек, осталась под командой генерала Роге. Кавалерия состояла всего-навсего из 500 человек гвардии, 200 всадников вюрцбургского контингента и остатка 4-го итальянского конно-егерского полка. Вообще же силы вице-короля в Берлине и окрестностях сей столицы простирались до 26 000 человек⁹⁰. Но малочисленность его кавалерии способствовала нашим летучим отрядам, не превосходившим в совокупности 4000 человек, занять пути к городу и держать неприятеля в постоянной блокаде.

Положение жителей в окрестностях Берлина было весьма тягостно. В самом городе, кроме стоявших там войск, было множество генералов, офицеров, нестроевых и больных солдат бывшей «Великой армии». Повальные болезни, свирепствовавшие в госпиталях, распространились оттуда по всем соседственным округам. Жители, и без того уже разоренные, были принуждены продовольствовать не только ненавидимых ими французов, считавшихся союзниками их государя, но и казаков, встречаемых во всей Пруссии как вестников избавления. Должно отдать справедливость вице-королю в том, что он старался облегчить бремя зол, тяготившее над обывателями; начальники русских войск поддерживали во вверенных им частях строгую дисциплину; но снабжение фуражом нашей многочисленной кавалерии и поставка для партизан огромного числа подвод весьма истощали страну. За все это выдавались только квитанции, а иногда даже не выдавалось ничего; в особенности же как жители, так и наши войска затруднялись невозможностью объясняться одни с другими. Сметливые немцы, желая пособить этому горю, тотчас составили небольшие словари и руководства, в которых объяснялись на русском и немецком языках значение и выговор нужнейших слов и целых речей, но

⁸⁹ Журнал военных действий за подписью князя Кутузова-Смоленского; донесение князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 21 февраля (н. ст.) за № 58, с приложением перехваченного письма полкового командира Эркюля к генералу Жерару, из которого видно, что из всего 4-го итальянского конно-егерского полка спаслось только 11 офицеров и 33 нижних чина; *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813*. P. 32; *Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814*. V. I. P. 231.

⁹⁰ *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813*. P. 32–33.

изучать их в это хлопотливое время было некогда. Не должно упускать из вида, что жители Пруссии, удовлетворяя волей и неволей требованиям настоящих союзников своих французов и будущих союзников русских, должны были также исполнять требования своего правительства, выставлять отпусковых, рекрутов, лошадей, припасы, снаряжать охотников, отправлять их в Силезию либо в Померанию, и проч. Такие распоряжения, нередко противоречившие одни другим, распространяли суматоху и беспорядок и выводили из терпения хладнокровных немецких чиновников. Ко всем этим заботам присоединилось еще противодействие французских властей. Как маршал Ожеро, так впоследствии и вице-король всевозможно старались затруднять военную эмиграцию на сборные пункты; но прусские волонтеры продолжали уходить не только поодиночке, но целыми толпами, без начальников, нередко без оружия. Эти народные дружины не имели никакого понятия о дисциплине, но им служила крепкой связью святая любовь к родине⁹¹.

Покушение наших партизан на Берлин подало повод прусскому принцу Генриху, брату короля Фридриха-Вильгельма III, писать к маршалу Ожеро, что в случае вторичного нападения русских нельзя отвечать за жителей, и потому принц просит маршала не обороняться в городе, а выступить навстречу нашим войскам. По отъезде же Ожеро 13 (25) февраля, за болезнь, из Берлина Сен-Сир, занявший его место, предложил вице-королю присоединить к главным силам его корпус Лористона, расположенный в Магдебурге, и, сосредоточив более 40 000 человек на Одере, удерживаться на сей оборонительной линии и в Берлине, что, по мнению маршала, могло замедлить отложение Пруссии от союза с Наполеоном. Но, когда Сен-Сир заболел нервическою горячкой, вице-король отказался от дальнейшей обороны Берлина и стал готовиться к отступлению за Эльбу⁹².

Таково было положение дел в Берлине во время заключения союзного договора в Калише. Обратимся к изложению последующих военных действий.

⁹¹ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. V. I. P. 231–233.

⁹² *Saint-Cyr G.* Mémoires pour servir à l'histoire militaire etc. Campagne de 1813 en Saxe. P. 6 et 11–13.

Глава III

Освобождение Берлина

Страна, служившая театром важнейших военных действий в 1813 году, ограничена с севера Балтийским морем, с востока – течением Одера, с юга – горами, отделяющими Богемию от Саксонии, Лузании⁹³ и Силезии, с запада – течением реки Заале и нижней Эльбы. Действия значительными силами вне этих пределов до сражения при Лейпциге велись только лишь при кратковременных вторжениях французских войск через Рудные горы в Богемию. Это пространство и прежде было поприщем событий, решавших судьбу народов: здесь укрывался Видукинд от ударов могущественного своего противника Карла Великого, на этих же местах Густав-Адольф отстаивал и искупил ценой своей жизни политическую и религиозную независимость Германии. Подобно шведам и мужественному королю их, предлежало русским и благословенному Александру I содействовать народам в святой борьбе за родину и восстановить престолы, поколебленные в самом основании властолюбием завоевателя.

Страна эта уже в течение 6 лет была занята французами, которые распорядились в ней как в собственных владениях. Почти все крепости на этом пространстве были заняты французскими войсками: на Одере они владели Глогау, Кюстрином и Штетинном; на Эльбе – укрепленным городом Дрезденом и крепостями Торгау, Виттенбергом и Магдебургом. Обладание этими пунктами давало французам большие выгоды, усиливая их оборонительные линии и доставляя им, в случае перехода к наступательным действиям, превосходные базы. На пространстве между Эльбой и Рейном кипела ненависть к ним в народах германских, но владельцы Рейнского союза держали сторону Наполеона, частью из малодушия, частью из себялюбивого опасения понести потери при другом порядке вещей. Что же касается страны от Одера до Немана или до русской границы, то большая часть ее народонаселения, состоявшая из поляков, была на стороне Наполеона; почти все крепости там были заняты французами и союзниками их. И, хотя наполеонова армия была ослаблена содержанием гарнизонов в сих крепостях, однако же обложение и осада их ослабляли еще более русскую армию.

Рассматривая вообще свойства этого театра войны, находим, что северная часть его, прилежащая к морю, представляет страну плоскую, наполненную множеством озер и болот; почва этой полосы большей частью глиниста, песчана либо камениста и требует усиленного труда от земледельца; напротив того, южная часть театра войны, от границ Богемии до черты, проходящей от Эйслебена через Альтенбург, Дрезден, Бауцен и Бунцлау до Бреславля, гориста, населена и плодородна; средняя полоса волнообразна, но в ней встречаются местами довольно обширные равнины.

Река Одер, с крепостями Глогау, Кюстрином и Штетинном, представляла французским войскам весьма выгодную оборонительную линию, которой, по мнению маршала Сен-Сира, надлежало им воспользоваться для удержания русских войск и для сохранения в своей власти Берлина и всей страны между Одером и Эльбой. Действительно – если бы удалось вице-королю остановить нашу армию на Одере до прибытия Наполеона со вновь собранными им войсками, то вооружения Пруссии замедлились бы, и к тому же Наполеон, открыв действия с Одера, немедленно вторгся бы в преданное ему Варшавское герцогство и мог усилиться там подкреплениями.

Река Эльба, с крепостями Магдебургом, Виттенбергом и Торгау, и с укрепленными во вторую кампанию 1813 года городами Гамбургом и Дрезденом, была превосходной оборонительной линией, но, по большому своему протяжению (свыше 400 верст), требовала для заня-

⁹³ Имеется в виду Лужица или Лаузиц. – *Примеч. ред.*

тия ее значительные силы, что заставило вице-короля (как будет объяснено впоследствии) отказаться от обороны всего пространства выше впадения реки Заале и ограничиться защитой течения Заале и небольшой части течения Эльбы в окрестностях Магдебурга. Во вторую же кампанию 1813 года, после перемирия, хотя Наполеон извлек важные выгоды из приготовленной им к обороне линии по Эльбе, однако же был принужден оставить ее, когда союзники направили из Богемии превосходные силы на сообщения французской армии, к Лейпцигу.

Вообще все крепости на театре войны были приведены французами в состояние обороняться продолжительное время, что будет изложено подробнее при описании осад.

Важнейшими из пунктов, в военном и политическом отношении, на сем театре войны были: Берлин, столица Пруссии. Впрочем, с оставлением французскими войсками линии по Одру удержание Берлина было невозможно, как по топографическим свойствам местности этого пункта, не представляющей средств к упорной обороне, так и по нерасположению берлинцев к Наполеону и французам. Дрезден, столица Саксонии, государства, которого владетель был совершенно предан Наполеону. Во вторую кампанию 1813 года Дрезден приобрел особенную важность в военном отношении, будучи, в продолжении перемирия, укреплен французами и послужив им пунктом опоры и надежной переправы. Кенигштейн, небольшая саксонская крепость на Эльбе, получила стратегическую важность по устроенной там переправе, которая, во вторую кампанию, способствовала Наполеону действовать на сообщения главной союзной армии с ее базисом – Богемией. Гамбург, важнейший из ганзейских⁹⁴ городов, жители которого, невольно сделавшиеся подданными французской империи, ненавидели Наполеона и были готовы принять сторону союзников. Будучи способен к приведению в оборонительное положение, Гамбург был сильно укреплен и упорно защищаем маршалом Даву. Лейпциг, важный пункт в стратегическом отношении как средоточие многих путей северо-восточной Германии, что подавало союзникам возможность обойти расположение Наполеона на Эльбе.

Главными путями действий союзников в первую кампанию 1813 года были направления: 1) от Ландсберга через Берлин и 2) от Калиша через Дрезден. Оба пути вели в Саксонию, занятие которой было весьма важно для обеих сторон. Союзники, овладев Саксонией, преграждали неприятелю доступы к Берлину и в Варшавское герцогство, могли пользоваться для продовольствования войск средствами плодородной и хорошо населенной страны, и, наконец, внося оружие внутрь Германии, надеялись приобрести в ней союзников либо, по крайней мере, способствовать частным восстаниям жителей. Видь самой Австрии весьма много зависели от развития наступательных действий российско-прусской армии. Наполеон, со своей стороны, мог удержаться в Германии не иначе, как занимая Саксонию и располагаясь на Эльбе; с потерей этой линии он неминуемо должен был отступить за Рейн, что влекло за собой отложение от него членов Рейнского союза.

На основании этих соображений первоначальным предметом действий российской армии было занятие Саксонии. Жители сей страны, подобно прочим соотечественникам своим, готовились восстать против французов, и, если бы это случилось в действительности, то подданные короля вестфальского последовали бы примеру саксонцев и союзники открыли бы военные действия не на Эльбе, а на Рейне: таким образом, освобождение Германии совершилось бы скорее и стоило бы несравненно меньших жертвований. В особенности же это было бы выгодно для Саксонии, которая, быть может, не сделалась бы театром войны в продолжение полугода и не лишилась бы, при заключении мира, значительной части своих владений.

Причиной всех невзгод, постигших Саксонию, был сам король Фридрих-Август. Дстойный уважения в домашнем быту своем, любимый подданными, коими управлял уже почти 45 лет, король был набожен до ханжества, тщеславен во всем, что касалось внешней обстановки его сана, и неспособен к решимости в важных случаях. Наполеон и подвиги его про-

⁹⁴ Т. е. ганзейских. – *Примеч. ред.*

извели на Фридриха-Августа чрезвычайное влияние, а благосклонность к нему завоевателя совершенно покорила его. Тем не менее, однако же, вторжение русских в Пруссию, появление наших войск в Берлине и вооружения прусского народа встревожили Фридриха-Августа. Очевидно было, что Саксония делается театром военных действий и что надлежало непременно пристать к одной какой-либо из сторон. Всего опаснее было оставаться нейтральным среди столкновения чужеземных армий; но король не только поставил себя в такое невыгодное положение, но удалился из своей столицы, предоставив управление государством комитету (*Regierungs Kommission*). Убеждая народ соблюдать верность, тишину и спокойствие, король изъявил намерение исполнять принятые им на себя обязанности в качестве члена Рейнского союза. 13 (25) февраля он оставил Дрезден в сопровождении своей фамилии, некоторых министров и французского посла, барона Серра, взяв с собой 200 000 талеров звонкой монетой, более 4 миллионов облигациями и большую часть драгоценностей из кладовой «Под зелеными сводами» (*Grüne Gewölbe*). Для охраны короля и его сокровищ были назначены два кирасирских полка и небольшой отряд пехоты. Сначала он уехал на границу своих владений с Баварией, в Плауэн, откуда в конце марта удалился в Регенсбург, а потом, вверившись покровительству Австрии, отправился 1 (13) апреля в Прагу.

Между тем Саксония была предоставлена всем случайностям борьбы между сильными ее соседями. Король предписал собрать в Торгау все саксонские войска, как прибывшие из России, так и вновь сформированные, но, вместо того чтобы, исполняя обязанности члена Рейнского союза, присоединить их к армии вице-короля, запретил впускать в сию крепость, а равно и в крепостцу Кенигсштейн, как французские, так и российско-пруссские войска. Впоследствии несколько раз отказывал он Наполеону в его требовании присоединить саксонскую кавалерию к корпусу Нея, а равно отклонялся от содействия союзникам. Поступая таким образом, он подражал австрийскому правительству, но положение Саксонии не допускало подобного колебания в политическом отношении, и сам король убедился в этом, но тогда уже, когда нельзя было поправить дело⁹⁵.

Основная идея плана действий союзной российско-пруссской армии была предложена генералом Шарнгорстом во время пребывания его в Главной квартире императора Александра. По свидетельству самого Шарнгорста, на первый раз условлено было только, чтобы «армия Витгенштейна направилась к Магдебургу, армия Блюхера – к Дрездену, а Главная армия должна была следовать за войсками Блюхера в расстоянии трех переходов». Шарнгорст предполагал, собрав большую часть пехоты и регулярной кавалерии на левом крыле фронта действий, противопоставить там неприятелю упорное сопротивление, а между тем обойти его левый фланг легкими войсками, приданными правому крылу союзников⁹⁶. Причиной, побуждавшей к такому разделению сил на две отдельные армии, было опасение, с одной стороны, чтобы Наполеон не повторил обхода, совершенного им в кампанию 1806 года, а с другой, чтобы он, обойдя нас с правого фланга, не отбросил союзные войска к нейтральной богемской границе. План действий, предложенный Шарнгорстом, возбудил сомнение не только в нашей, но и в прусской Главной квартире. Генерал Кнезебек, приобретший славу большого стратега, предлагал направить войска Блюхера и Витгенштейна в совокупности к Магдебургу, против вице-короля, и, опрокинув его превосходными силами, приступить к осаде крепостей на Эльбе; а для возбуждения жителей Вестфалии и бывших прусских областей к восстанию против французов отрядить туда легкие войска. Но неограниченное доверие императора Александра к Шарнгорсту заставило союзников предпочесть предложенный им план действий⁹⁷.

⁹⁵ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. V. I. P. 261–264.

⁹⁶ Письмо Шарнгорста от 25 марта (6 апреля).

⁹⁷ *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. B. I. S. 180–182.

Сообразно изложенным предположениям союзников российско-прусские войска, по заключении Калишского договора, двинулись в Саксонию двумя колоннами: правая, под начальством графа Витгенштейна, состоявшая из 20 000 человек русских и 30 000 прусских войск⁹⁸, впереди которой шел авангард князя Репнина, направилась к Берлину, а левая, под начальством Блюхера, из 27 000 человек прусских войск, в авангарде которых двигались 13 000 русских войск генерал-адъютанта Винцингероде⁹⁹, была послана к Дрездену. Главная же наша

⁹⁸ *Состав войск графа Витгенштейна* Корпус генерал-лейтенанта Берга (14 000 чел.) драгунские полки: Рижский, Севский, Могилевский, Калужский, Тенгинский, Эстляндский, Навагинский, Тульский, Пермский пехотный полк; 23-й, 24-й, 26-й егерские полки; 6 резервных батальонов; батарейные роты №№ 14, 27, 28; легкая рота № 26; конная рота № 23; 1 казачий полк; Олонецкое и Вологодское ополчения; пионерная рота капитана Геруа. Авангард генерал-майора князя Репнина: Гродненский гусарский полк; все запасные батальоны 1-й гренадерской дивизии (5 батальонов); сводные гренадерские батальоны 5-й и 14-й дивизии (4 батальона); 2-й и 25-й егерские полки; батарейная рота № 21; конные роты № 1 (10 орудий) и 5 (2 орудий); 7 казачьих полков; Тверское конное ополчение. *Летучие отряды генерал-адъютанта Чернышева, генерал-майора Бенкендорфа и полковника Тетенборна* (5000 чел.) Финляндский драгунский полк; Изюмский и Сводный гусарские полки; 2 эскадрона Казанского драгунского полка; 14 Донских казачьих и 1 Башкирский полки; 6 донских орудий. *Корпус генерал-лейтенанта Йорка* (13 452 чел.) Пехота под начальством генерал-лейтенанта Клейста Бригада генерал-майора Гюнербейна: 1-й Восточно-прусский полк (3 батальона); Кольбергский полк (3 батальона); фузилерный батальон 2-го Восточно-прусского полка (1 батальон); 2 роты Восточно-прусского егерского батальона. Бригада полковника Горна: Лейб-гвардии пехотный полк (3 батальона); 5-й и 6-й Сводные полки (6 батальона). *Кавалерийская бригада* генерал-майора Корсвандта: 1-й и 2-й драгунские полки (8 эскадронов); 2-й лейб-гусарский полк (4 эскадрона); 3-й Сводный (Силезский) гусарский полк (4 эскадрона). *Артиллерия*, под начальством подполковника Шмидта: одна 12-фунтовая пешая батарея; 6-фунтовые пешие батареи №№ 1, 2 и 3; 3-фунтовая пешая батарея № 6 – конные батареи №№ 1, 2 и 32 пионерные роты *Восточно- и Западно-Прусский резервный корпус генерал-лейтенанта Бюлова* (11 502 чел.) 1-я бригада генерал-майора принца Людвиг Гессен-Гомбургского: 2-й Восточно-прусский гренадерский батальон и 3-й батальон 1-го Восточно-прусского полка; 2 батальона 2-го Восточно-прусского полка; 3-й Восточно-прусский полк (4 батальона); 2 роты Восточно-прусского егерского батальона. 2-я бригада генерал-майора Тюмена: 4-й Восточно-прусский полк (3 батальона); 6-фунтовая пешая батарея. *Кавалерийская бригада* генерал-майора Опена: 1-й лейб-гусарский полк (4 эскадрона); 2-й Западно-Прусский драгунский полк (4 эскадрона). *Артиллерия*, под начальством майора Гольцендорфа: 4 орудия 12-фунтовой пешей батареи; 6-фунтовая пешая батарея – конная батарея – 2 пионерные роты. *Померанская бригада генерал-майора Борстеля* (5429 чел.) Померанский гренадерский батальон; Померанский пехотный полк (3 батальона); фузилерный батальон под начальством майора Борке находящийся в отряде генерала Дернберга; фузилерный батальон 4-го Восточно-прусского полка; драгунский Ее Величества королевы полк (4 эскадрон). *Артиллерия*, под начальством майора Роде: 6-фунтовая пешая батарея; конная батарея; пионерная рота. Извлечено из ведомостей: 1) за подписью начальника штаба войск графа Витгенштейна, генерал-майора Довре, при рапорте от 11 (23) февраля за № 141 (см. Входящий журнал, № 269); 2) помещенной в Приложениях к сочинению К. Плото.

⁹⁹ *Состав войск генерал-адъютанта Винцингероде* (632 штаб- и обер-офицера и 13 136 нижних чинов, 72 орудия): Авангард, под начальством генерал-майора Ланского (135 штаб- и обер-офицеров и 3921 нижний чин) [Кавалерия] (46 штаб- и обер-офицеров и 1207 нижних чинов); Александрийский гусарский полк; Белорусский гусарский полк; Лифляндский конно-егерский полк (переименован из Лифляндского уланского 17 декабря 1812). Казачьи полки (43 штаб- и обер-офицера и 1452 нижних чина): Кутейникова 4-го; Семенчикова; Грекова 9-го; Грекова 21-го; 3-й Уральский. Батальон 20-го егерского полка (16 штаб- и обер-офицеров и 458 нижних чинов). Конная рота № 7 (6 обер-офицеров и 150 нижних чинов). Партизанский отряд полковника Давыдова. Казачьи полки Попова 13-го и 1-й Бугский (20 офицеров и 554 нижних чина). Команда ахтырских гусар и сборных казаков (4 офицера и 100 нижних чинов). *Кавалерийский корпус генерал-майора князя Трубецкого* (165 штаб- и обер-офицеров и 3307 нижних чинов) Бригада генерал-майора Кнорринга (49 штаб- и обер-офицеров и 891 нижний чин): Татарский уланский полк; 2 эскадрона Сумского гусарского полка; 2 эскадрона Литовского уланского полка. – прикомандированных к Татарскому уланскому полку крымских татар: 8 офицеров и 126 нижних чинов. Бригада генерал-майора графа Витта – 1-й и 2-й Украинские казачьи полки (54 штаб- и обер-офицеров и 1254 нижних чинов); Сводный драгунский полк (15 штаб- и обер-офицеров и 289 нижних чинов). Конная рота № 18 (7 офицеров и 192 нижних чина). Итого в кавалерийском корпусе князя Трубецкого. 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта принца Евгения Вюртембергского (332 штаб- и обер-офицера и 5908 нижних чинов) 3-я дивизия: Муромский пехотный полк (28 офицеров, 502 нижних чина); Ревельский пехотный полк (32 офицера, 497 нижних чинов); Черниговский пехотный полк (31 офицер, 461 нижний чин); 1 батальон 20-го егерского полка (38 офицеров, 590 нижних чинов). 4-я дивизия: Тобольский пехотный полк (30 офицеров, 590 нижних чинов); Рязский пехотный полк (33 офицера, 805 нижних чинов); Вольнский пехотный полк (33 офицера, 453 нижних чина); Кременчугский пехотный полк (36 офицеров, 560 нижних чинов); 4-й егерский полк (40 офицеров, 717 нижних чинов). *Артиллерия*: 3-й бригады батарейная рота № 1 и легкая рота № 6, 4-й бригады одна легкая рота и 4-й резервной бригады батарейная рота (31 штаб- и обер-офицер и 733 нижних чина). Извлечено из ведомости за подписью Блюхера, представленной в марте 1813. См.: Входящий журнал № 552. *Состав войск генерала Блюхера* (643 офицеров и 26 977 нижних чинов): *Бранденбургская бригада генерала Редера* (221 офицер и 9134 нижних чина) Пехота (168 офицеров и 7738 нижних чинов); Гвардейский полк (3 батальона); Образцовый батальон; Гвардейский стрелковый (*fer ivillige Jäger*) батальон; Гвардейский егерский батальон; Лейб-гренадерский батальон; 1-й Восточно-прусский гренадерский батальон; 3-й батальон лейб-гвардии пехотного полка. Кавалерия (36 офицеров и 918 нижних чинов); 2 эскадрона Бранденбургского гусарского полка; 2 эскадрона Бранденбургского уланского полка; Западно-Прусский уланский полк (4 эскадрона). *Артиллерия* (16 офицеров и 466 нижних чинов); Гвардейская пешая батарея; конная батарея. *Нижнесилезская бригада полков-*

армия, в числе всего до 30 000 человек¹⁰⁰, осталась на время частью на Одере, частью у Калиша, где была расположена главная квартира императора Александра и князя Кутузова с 12 (24) февраля до 27 марта (8 апреля). Начальство над прусскими войсками, собранными в Силезии, было поручено генералу от кавалерии Блюхеру, по влиянию Шарнгорста, несмотря на старшинство и заслуги фельдмаршала Калькрейта, и хотя генерал-лейтенант Тауэнцин, удостоившийся особенной благосклонности нашего государя, домогался звания главнокомандующего войсками. Пылкий в преклонных летах, смелый до дерзости, Блюхер был обожаем войсками. *Vorwärts!* («Вперед!») – выражение, произносимое им в бою, обратилось ему в прозвище. Шарнгорст, тогда же произведенный в генерал-лейтенанты, был назначен в армию Блюхера начальником штаба, а генерал-майор Гнейзенау – генерал-квартирмейстером.

Состав прусских войск в эту эпоху разнился от состава русской армии. У наших союзников вся пехота была разделена на бригады, каждая из 7 батальонов с егерскими отрядами, вообще в числе до 6000 человек; а полки в 3-батальонном составе, на военном положении, были в 2400 человек. Бригадами командовали генерал-майоры и полковники; полками – подполковники; батальонами – майоры; батареями 8-орудийного состава – поручики и подпоручики. Напротив того, в нашей армии после тяжелого зимнего похода во многих полках оставалось по одному батальону в 200 или 300 человек. В дивизиях было от четырех до 6 полков, в числе всего от 1500 до 2000 человек; а в корпусах – от 3000 до 4000 человек. Корпусами, немногим лишь превосходившими прусские полки, командовали генерал-лейтенанты; дивизиями и бригадами – генерал-майоры; полками, в числе от 200 до 600 человек, – полковники; батареями 12-орудийного состава – полковники и подполковники. От этого, при соединении в отрядах войск обеих армий, иногда возникали недоразумения о старшинстве между их начальниками, чему подавало повод также взаимное незнание языков, на которых союзники должны были объясняться между собой. Что же касается до качества войск, то русская армия, по сознанию самих иностранцев, имела решительное превосходство над прусской: русские войска, еще не успев укомплектоваться, состояли из старых опытных солдат, освоившихся в кампанию истекшего года со всеми трудностями и лишениями военного быта. Напротив того, войска прусские, за исключением Йоркова корпуса, не имели понятия о боевых невзгодах и большей частью состояли из рекрут, успевших получить самое поверхностное тактическое образование; в особенности же кавалерия, сформированная из молодых солдат, требовала для окончательного обучения несколько месяцев. Зато в отношении к духу войск прусские воины не уступали

ника Клюкса (136 офицеров и 6441 нижний чин) Пехота (107 офицеров и 5339 нижних чинов):– Западно-Прусский гренадерский батальон;– 3 батальона 1-го Западно-Прусского пехотного полка;– 2 батальона 2-го Западно-Прусского пехотного полка. Кавалерия (17 офицеров и 647 нижних чинов):– Неймаркский драгунский полк (4 эскадрона);– 1-го Западно-Прусского драгунского полка (2 эскадрона). Артиллерия (12 офицеров и 455 нижних чинов):– легкая пешая батарея;– конная батарея. *Верхнесилезская бригада генерал-майора Цитена* (160 офицеров и 7133 нижних чина) Пехота (127 офицеров и 5969 нижних чинов):– Силезский гренадерский батальон;– 3 батальона 1-го Силезского полка;– 2 батальона 2-го Силезского полка;– Силезский стрелковый батальон. Кавалерия (20 офицеров и 705 нижних чинов):– Силезский уланский полк (2 эскадрона);– Сводный Силезский гусарский полк (4 эскадрона). Артиллерия (13 офицеров и 461 нижний чин):– 2 легкие батареи;– 1 конная батарея. *Резервная кавалерия, под начальством полковника Дольфса* (115 офицеров и 3566 нижних чинов): Лейб-гвардейский полк (5 эскадронов); Гвардейский легко-кавалерийский полк (6 эскадронов); Гвардейская конная батарея; Силезский кирасирский полк (4 эскадрона); (4 эскадрона); (4 эскадрона); Восточно-прусский кирасирский полк Бранденбургский кирасирский полк конная батарея. *Резервная артиллерия, под начальством подполковника Брауна* (11 офицеров и 703 нижних чина): Легкая батарея; 4 орудия батарейной батареи; парк; пионерная рота. Ведомости, за подписью Блюхера представленные в марте 1813 (см.: Входящий журнал № 552). Эти ведомости несколько разнятся от примерного исчисления войск, помещенного в сочинении Плото, где показано: в Бранденбургской бригаде 8567 чел. в Нижне-Силезской бригаде 6157 чел. в Верхне-Силезской бригаде 7240 чел. в Резервной кавалерии бригаде 3749 чел. в Резервной артиллерии 494 чел. Всего: 26 207 чел. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 60–62.*

¹⁰⁰ *Состав главной армии:* Авангард, под начальством генерала Милорадовича – 11 550 чел. с 120 орудиями. Главные силы армии, в составе 3-го, 5-го, 8-го пехотных корпусов и двух кирасирских дивизий, – 17 100 чел. с 200 орудиями (в этом числе показаны войска 8-го пехотного корпуса). См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 44–47.*

ни русским, бывшим их сподвижниками на поприще славы, ни неприятелям своим – французам.

Авангард войск графа Витгенштейна, под начальством генерал-майора Репнина, выступил из Ландсберга и, перейдя через Одер, 18 февраля (2 марта), у Гюстебизе, на половине расстояния между Кюстрином и Шведтом, на следующий день подошел к Берлину. Вице-король, не имевший намерения удерживаться в городе, сосредоточил свои силы, в ночь на 20 февраля (4 марта), на виттенбергской дороге, поручив генералу Гренье вывести арьергард из Берлина. Желая обеспечить отступление этих войск, Гренье условился с правительственной прусской комиссией о занятии в полночь городских застав народной стражей, которая должна была впустить наши войска в Берлин уже утром. Но едва лишь охранение города было передано гражданам, как они дали знать ближайшим казачьим постам о выступлении французов. Отряд генерал-адъютанта Чернышева вошел в город первым, 20 февраля (4 марта), в 6 часов утра, а за ним вслед вступили туда прочие легкие отряды и авангард. Для преследования неприятеля, отступавшего по дорогам на Трейенбрицен и Ютербок в Виттенберг, были посланы партизаны и генерал-майор Дибич с кавалерией авангарда; остальные же войска князя Репнина расположились в городе¹⁰¹.

В тот же день, 20 февраля (4 марта), главные силы графа Витгенштейна прибыли в Ландсберг, а 22 и 23 февраля (6 и 7 марта), переправившись через Одер у Гюстебизе, близ Целлина, подошли, утром 27 февраля (11 марта), к Берлину. Вступление их в освобожденную столицу было торжественно. При въезде в Королевскую заставу (*Königsthor*) русский полководец был встречен братом короля принцем Генрихом, военным губернатором генерал-лейтенантом Лестоком, генералами, офицерами и городскими депутатами из числа почетнейших граждан. В продолжение времени, пока проходили войска через город, все окна и даже кровли домов были усеяны народом, изъявлявшим свою радость и сочувствие союзникам неумолкаемыми восклицаниями: «Да здравствует Александр! Да здравствует наш избавитель!» Граф Витгенштейн и русские генералы обедали у принца. Вечером все жители добровольно иллюминировали свои дома. В театре были назначены ложи для главных начальников наших войск. Играли пьесу, напоминавшую (по крайней мере, так хотел автор) какой-то русский анекдот. Но никто не обращал внимания на сцену; все думали только о том, чтобы видеть Витгенштейна и его сподвижников, и громкие крики: «Да здравствует Александр! Да здравствует король!» – заглушали актеров¹⁰².

Корпус Йорка, двигаясь вслед за войсками Витгенштейна, прибыл 22 февраля (6 марта) в Арнсвальде, на следующий день в Солдин, а 1 (13) марта пехота и кавалерия переправились через Одер у Гюстебизе, а вся артиллерия у Нидер-Вюцова. Корпус Бюлова, подчиненный (как уже было сказано) Йорку, выступив 18 февраля (2 марта) из Ней-Штетина на Штаргард и Гарц, переправился 2 (14) марта через Одер у Шведта; одна из бригад этого корпуса, под начальством генерал-майора Тюмена, переправилась там же днем позже и обратилась через Панкун к Штетину для обложения сей крепости с левой стороны Одера, до прибытия на смену померанских резервов генерал-лейтенанта Тауэнцина; а другая осталась на время близ Шведта; бригада Борстеля сперва обложила Штетин с правого берега Одера, а потом переправившись 3 (15) марта у Шведта, двинулась на Цеденик и Гранзее, к Ратенову. Корпус же Йорка направился от Гюстебизе прямо к Берлину и вступил в столицу Пруссии 5 (17) марта. Принц Генрих и граф Витгенштейн, с многочисленной свитой, выехали через Королевскую заставу за город, где ожидали их войска Йорка; туда же устремились несметные толпы народа навстречу своим воинам. По отдании чести принцу корпус вошел торжественно в город. Вечером жители снова

¹⁰¹ Донесение князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 21 февраля за № 59.

¹⁰² Донесение князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 1 марта за № 63.

иллюминировали дома свои, а при появлении генерала Йорка в театре все встали с своих мест и приветствовали его три раза обычным *Hoch!* («Ура!»).

Одновременно с этими торжествами, изгладившими из памяти прусского народа целые годы угнетений и бедствий, жители Берлина узнали о решительном намерении своего правительства ополчиться против Наполеона: объявлены воззвания «К моему народу» и «К моим войскам»; сделаны распоряжения для образования Ландвера. Прусские граждане вздохнули свободно¹⁰³.

С таким же восторгом встретили жители Бреславля императора Александра. По объявлении Пруссией войны Наполеону уже не было никакого препятствия свиданию союзных государей. Император прибыл в Бреславль 3 (15) марта. Для встречи его на силезской границе, за местечком Вартенбергом, посланы были королем генерал-лейтенант Клейст, полковник принц Бирон Курляндский и президент правительственной комиссии Меркель с депутатами Силезии и с высшим духовенством. При императоре Александре находились граф Нессельроде, граф Аракчеев и обер-гофмаршал граф Толстой. Сам король, в сопровождении всех принцев своего Дома, встретил нашего государя в Эльсе (*Oels*), за четыре мили (28 верст) от Бреславля. Во всех городах и деревнях император был приветствуем радостными восклицаниями и колокольным звоном. Не доезжая города около полумили, оба монарха, со всей своей свитой, сели на лошадей и отправились верхом, мимо расставленных по дороге войск и собравшегося во множестве народа, в королевский дворец, куда прибыли уже в сумерки, около 6 часов пополудни. Колокольный звон и гром артиллерии сливались с шумными приветствиями жителей и возгласами войск. Так встречали жители Пруссии своего избавителя, и да будут памятны в жизни народов подобные торжества, соединяющие граждан соседних государств неразрывными узами военного братства!

Вообще Пруссия в это время представляла зрелище огромного лагеря. Во всех городах, на площадях и улицах, в великолепных чертогах и убогих хижинах, читали с жадностью воззвания короля «К моему народу» и «К моим войскам», увлекавшие всех и каждого, потому что в них были выражены общие чувства народа. Никому не было надобности скрывать их, и они обнаружались во всей силе. Сам король, в челе своих подданных, шел на брань, которая должна была решить вопрос о существовании Пруссии. «К оружию!», – возгласил он, и среди образованных сынов Германии наука не могла остаться безгласной: философия и поэзия сделались орудиями Марса. Мориц Арндт, прибывший вместе со Штейном из России в Кенигсберг, привез с собой написанное и напечатанное им в Петербурге сочинение «Катехизис для германского воина, объясняющий, каким образом должен вести себя и с помощью Божьей идти на бой христианский воин». Эта брошюра, преисполненная ненависти к Наполеону и французам, была перепечатана в Берлине и сделалась народной книгой¹⁰⁴. Другое сочинение Арндта «Что значат Ландвер и Ландштурм?» также произвело глубокое впечатление не только в Пруссии, но и во всей Германии. Появились во множестве оды и песни, возбуждавшие народ к мести и презрению смерти. Ученые и литераторы вооружились на защиту отечества. В числе охотников были певец Ундины, барон де ла Мотт-Фуке, и герой Кернер. Профессор философии Фихте, возбудив дух своих слушателей чтениями об истинном значении войны, вооружился с головы до ног и стал в ряды Ландштурма. Директор Академии художеств Шадов собрал из своих подчиненных целую дружину. Даже духовные, вместо слова мира и любви, обращались к своим

¹⁰³ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 242–244; *Ploto C.* Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 37–38.

¹⁰⁴ Чтобы дать понятие о слоге и духе этого сочинения, приведу начало 6 главы: «И разверзлась бездна – гласит Господь, и изрыгли челюсти ада яд и змей ядовитых. И родися чудовище и вместе с ним сонм кровавых ужасов. И бысть имя ему Наполеон Бонапарте, имя бедствий, имя скорби, имя, обреченное проклятию вдов и сирот, имя, вызывающее их вопли. И если диавол есть отец лжи, то Бонапарте есть старший сын диавола» и т. д.

прихожанам с увещаниями – сражаться до последнего издыхания, и называли предстоявшую войну святой бранью за правое дело.

Союзная армия, под начальством генерала от кавалерии Блюхера, собранная в Бреславле, выступила оттуда в нескольких эшелонах, начиная с 4 (16) по 12 (24) марта, по направлению через Лигниц к Бунцлау, куда главная квартира была перенесена 10 (22) марта, между тем как русский корпус Винцингероде еще 8 (20) марта занял Бауцен. Корпус Милорадовича, в числе от 13 000 до 14 000 человек, обложил крепость Глогау, а потом был сменен, 18 (30) марта, прусскими войсками под начальством генерал-майора Шюлер[а] фон Зандена, и переправился через Одер у Мильтица. Отряд генерал-майора Гельфрейха, наблюдавший за крепостью Кюстрином, был сменен отрядом генерал-лейтенанта графа Воронцова (бывшей Западной армии) 5 (17) марта¹⁰⁵, и присоединился к войскам графа Витгенштейна 8 (20) марта, в Берлине. Главная же армия по-прежнему оставалась у Калиша, где находилась главная квартира императора Александра и князя Кутузова, как уже сказано, до 26 марта (7 апреля)¹⁰⁶.

По отступлении вице-короля за Эльбу войска, ему вверенные, заняли следующее расположение: правое крыло, под начальством генерала Рейнье, в числе 4500 человек, от Дрездена до Мейсена; саксонские войска, принадлежавшие к 7-му корпусу Рейнье, формировались в Дрездене и Торгау, под наблюдением саксонского генерала Тиле-мана; маршал Даву, прибыв с 3000 человек из Лейпцига в Дрезден, 1 (13) марта принял начальство над войсками, собранными в окрестностях сего города; маршал Виктор, с 5000 человек, возвратившихся из России, занимал Виттенберг, Рослау и Акен; Гренье, с 11-м корпусом, в числе 18 000, стоял у Виттенберга; генерал Лористон с 5-м корпусом, в числе 16 000, – у Магдебурга; генерал Вандамм, с дивизией Лагранжа Лористонова корпуса и с дивизией Морана, прибывшей из шведской Померании, всего до 6000 человек, – на нижней Эльбе; 1-й кавалерийский корпус генерала Латур-Мобура, в числе 1800 человек, стоял у Магдебурга; а 2-й кавалерийский корпус генерала Себастиани, в числе 1000 человек, формировался в Брауншвейге; следовательно, у вице-короля на Эльбе было собрано до 52 000 человек пехоты и до 3000 человек кавалерии, кроме гвардейской дивизии генерала Роге, в числе 2400 человек, находившейся при Главной квартире вице-короля в Лейпциге¹⁰⁷.

С нашей стороны, по занятии Берлина, партизаны и передовой отряд генерал-майора барона Дибича наблюдали за крепостями Виттенбергом и Магдебургом; генерал-лейтенант Клейст с авангардом стал у Трейенбрицена; корпус генерала Йорка – в окрестностях Потсдама; корпус Берга – у Потсдама; дивизия Бюлова – у Шведта; бригада Борстеля – у Ратенова; небольшой русский отряд¹⁰⁸ блокировал крепость Шпандау до 20 марта (1 апреля), а потом был

¹⁰⁵ Состав отряда графа Воронцова: 6 сводных гренадерских батальонов 9-й, 15-й и 18-й дивизий; 13-й и 14-й егерские полки, под начальством полковника Красовского; конная рота № 13; казачьи полки: Барабанщикова, Пантелеева 2-го и Быхалова 2-го; Отряд генерал-майора графа Орурка: – Волынский уланский полк (4 эскадрона); – Павлоградский гусарский полк (4 эскадрона); – конные роты № 11 и 18 (всего 14 орудий); – казачьи полки Дячкина и Мельникова 5-го. См.: Предписание Баркляя-де-Толли от 17 марта в исходящем журнале. № 526; см. также: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. S. 43–44.*

¹⁰⁶ Журнал военных действий за подписью князя Кутузова-Смоленского; *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. S. 48–50 und 84.*

¹⁰⁷ Состав армии вице-короля по отступлении его за Эльбу [1-й корпус Даву] 7500 чел.: – дивизия Дюрютта (2500 чел.); – Баварская дивизия Рехберга (2000 чел.); – войска 1-го корпуса, прибывшие от Лейпцига (3000 чел.). 2-й корпус Виктора, составленный из кадров бывшей «Великой армии» 5000 чел. 11-й корпус Гренье 18 000 чел. 5-й корпус Лористона 16 000 чел. Корпус Вандамма 6000 чел. 1-й кавалерийский корпус 1800 чел. 2-й кавалерийский корпус 1000 чел. Всего: 55 300 чел. Кроме того, гвардейская дивизия генерала Роге (2400 чел.). См.: *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 49–50.* У Плото число войск вице-короля показано в 87 000 чел. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 57.*

¹⁰⁸ Состав русского отряда, блокировавшего крепость Шпандау: один пехотный полк; Нежинский конно-егерский полк; Польский уланский полк; батарея рота № 28; сотня казаков. 3 батальона Восточно-прусского пехотного полка; 2 роты Восточно-прусского егерского батальона; отряд егерей 1-го Восточно-прусского пехотного полка; легкая (6-фунтовая) батарея. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. S. 44.*

сменен прусским отрядом генерал-майора Тюмена¹⁰⁹; главная квартира графа Витгенштейна оставалась в Берлине. Таково было расположение союзной армии до 14 (26) марта.

Причиной бездействия союзной армии, по занятии Берлина, было несогласие видов князя Кутузова с планом действий, составленным генералом Шарнгорстом. Получив от графа Витгенштейна донесение о намерении его переправиться за Эльбу, фельдмаршал напомнил ему диспозицию, присланную из главной квартиры за неделю перед тем, как ему, так и Блюхеру: Кутузов весьма основательно полагал, что переправа их через Эльбу, на значительном расстоянии между собой, подвергала вверенные им армии большой опасности, что графу Витгенштейну следовало переправиться не в соседстве Магдебурга, а несколько выше Мейссена, одновременно с переправой Блюхера у Дрездена, и что союзным армиям надлежало действовать сосредоточенными силами к Лейпцигу и Альтенбургу¹¹⁰. Затем на изъявленное графом Витгенштейном намерение переправиться через Эльбу, как только наблюдавший за Магдебургом отряд Бюлова будет сменен другими войсками, фельдмаршал заметил, что, хотя силы французов, собранные у Лейпцига и Эрфурта, и могли быть опрокинуты к Рейну союзными армиями, однако же не следовало упускать из вида подкреплений, ожидаемых неприятелем. А потому, заключил Кутузов, нам следовало бы выждать прибытия наших резервов, не отдаляясь от Эльбы на значительное расстояние и ограничивая цель действий, во-первых, возбуждением германских жителей к вооружению против французов, и во-вторых – содержанием неприятеля в постоянном недоумении и бездействии¹¹¹. Почти в таком же смысле писал он и к генералу Винцингероде, объясняя ему необходимость воздержаться от опрометчивых действий, которые могли бы разрушить влияние прежних наших успехов на общее мнение в Германии. «Я не могу, – писал фельдмаршал, – говорить так откровенно с Блюхером, и потому предоставляю вам убедить его в необходимости принятого нами способа действий, не обнаруживая ему совершенно наши средства»¹¹². Когда же граф Витгенштейн донес князю Кутузову о сборе у Магдебурга до 50 000 человек неприятельской армии, тогда осторожный полководец повторил свои опасения насчет переправы у Росслау и предложил Витгенштейну сблизиться как можно поспешнее с Блюхером, озаботиться устройством обеспеченной переправы у Мейссена и уничтожить мост у Росслау. «Повторить должен, – писал Кутузов, – то, что ваше сиятельство из

¹⁰⁹ Состав отряда генерала Тюмена:

¹¹⁰ Повеление графу Витгенштейну от 17 (29) марта в исходящем журнале. № 515.

¹¹¹ Повеление графу Витгенштейну от 24 марта (5 апреля) в исходящем журнале. № 573.

¹¹² «Permettez moi de répéter encore mon opinion sur la rapidité de nos marches en avant. Je commence par vous joindre un extrait de ma lettre à Mr. Witgenstein. Je sais que dans toute l'Allemagne chaque petit individu se permet de crier contre notre lenteur. On croit que chaque marche en avant équivaut à une victoire et chaque journée perdue est une défaite. Moi, qui par les devoirs de ma place suis assujettis à des calculs, je dois bien peser les distances de l'Elbe à nos reserves et les forces de l'ennemi dans tout son rassemblement que nous pouvons rencontrer a telle ou telle hauteur. Des petites victoires remportées sur de petits corps, que l'ennemi a en avant et qui se retireraient sur leur gros, le grossiraient comme un ballon de neige à mesure de leur retraite. Je dois confronter notre affaiblissement progressif dans une marche rapide en avant avec notre éloignement progressif de nos ressources, et ceci m'impose le devoir d'inspirer la même défiance aux généraux qui commandent des grands Corps, et soyez persuadé qu'un échec porté par l'ennemi à un de nos Corps détruirait le prestige de l'opinion que nous avons en notre faveur dans l'Allemagne. Je ne peux pas parler avec toute cette confiance à M-r. Blücher, mais c'est à Votre Excellence de l'influer dans ce sens, sans lui faire une parfaite confiance sur nos moyens». [«Позвольте мне еще раз повторить мое мнение о быстроте наших маршей вперед. Я начинаю с приложения выдержки из моего письма г-ну Витгенштейну. Я знаю, что по всей Германии каждый человек вопиет против нашей медлительности. Они считают, что каждый переход вперед равен победе, а каждый потерянный день – поражению. Я же, обязанностями моего места принужденный делать расчеты, я должен тщательно высчитывать расстояния от Эльбы до наших резервов и собранные воедино силы неприятеля, который мы можем встретить на той или той высоте. Небольшие победы одерживались над небольшими отрядами, которые неприятель держал впереди и оттянет к основным силам, а они, по мере их отступления увеличат его, как снежный ком. Я должен бороться со все возрастающим нашим ослаблением в быстрых маршах вперед при нарастающем удалении от наших запасов, и это принуждает меня внушать ту же настороженность нашим генералам, командующим крупными отрядами, и, будьте уверены, что поражение, нанесенное неприятелем одному из наших корпусов, разрушит престиж общественного мнения, которое в Германии благоприятно нам. Я не могу говорить об этом с совершенной откровенностью с г-ном Блюхером, но ваше сиятельство должно влиять на него в этом смысле, не раскрывая ему полностью наши силы»]. Извлечено из письма князя Кутузова генерал-адъютанту Винцингероде от 24 марта (5 апреля) из Калиша. См.: Исходящий журнал, № 574.

прежних моих отношений видеть изволили, а именно: что быстрое движение наше вперед для главного предмета будущей кампании никакой пользы принести не может»¹¹³.

В продолжение этой переписки наши партизаны распространили круг действий своих за Эльбу.

Полковник Тетенборн, посланный с отрядом из 4 слабых казачьих полков, 6 эскадронов и 2 конных орудий, в числе 1300 человек, должен был занять Гамбург, вооружить жителей сего города и страны, лежащей по левую сторону нижней Эльбы, против французов и уничтожить депо и склады, учрежденные неприятелем в северной Германии¹¹⁴. По прибытии в Людвигслуст Тетенборн заключил с герцогом Мекленбург-Шверинским договор, по условиям которого герцог обязался выставить ополчение против французов. Герцог Мекленбург-Стрелицкий также принял сторону союзников. В Лауэнбурге, ближайшем из ганноверских городов, тогда присоединенных к Наполеоновой империи, жители при появлении казаков сбросили французские гербы со всех общественных строений и вооружились за союзников. Полковник Тетенборн там получил известие, что Гамбург занят всего-навсего 1000 человек неприятельских войск и таможенной стражи, на усиление которой шел из шведской Померании генерал Моран, с 3000 человек и 17 орудиями, через Гадебуш и Мельн. Между тем командовавший в Гамбурге генерал Карра-Сен-Сир, опасаясь восстания жителей, не осмелился выждать прибытия нашего партизана и ушел по левому берегу Эльбы к Артленбургу. Несмотря, однако же, на то, Моран продолжал идти прямо к Гамбургу, но когда датский генерал Эвальд, стоявший с 3-тысячным отрядом на голштейнской границе, объявил, по настоянию Тетенборна, что его правительство не согласно на занятие Гамбурга французскими войсками, Моран обратился к Цолленшпикеру, чтобы переправиться там за Эльбу. Тетенборн, узнав об этом, сделал усиленный переход к Бергдорфу и, настигнув неприятеля на переправе 5 (17) марта, атаковал его спешенными казаками полков Денисова 7-го и Гребцова и отбил 6 орудий. Затем наш отряд, в тот же день, перешел к Бергдорфу. Туда прибыла из Гамбурга депутация с изъявлением покорности находившегося в этом городе французского управления. Но Тетенборн объявил депутатам, что Гамбург может надеяться на покровительство союзников только тогда, когда отложится от Франции и восстановит прежнее свое правительство. На следующий день явилась в Бергдорф новая депутация, предлагая вооружить на защиту города от французов 5000 человек, выдать из городских сборов на одежду и вооружение их 200 000 талеров и открыть на сей же предмет добровольную подписку. Вместе с этим депутаты приглашали Тетенборна, от имени своего сената и сограждан, прибыть в их город.

7 (19) марта наш небольшой отряд вступил в Гамбург. Еще за две мили (14 верст) от города его встретил конный отряд из граждан, потом – народная стража; а за полмили от заставы вышли огромные толпы жителей, приветствуя радостными восклицаниями казаков, оглашавших окрестности громкими русскими песнями. Впереди заставы были поднесены Тетенборну старшими сенаторами Кохом и Шульцем ключи города, а при въезде он был встречен девицами в белом платье, ожидавшими его с венками. Во все время шествия через город нашего отряда не умолкали шумные приветствия народа, звон колоколов, ружейные и пистолетные выстрелы; во всех окнах развевались знамена. Жители, теряясь в изъявлениях своего восторга, украшали зелеными ветвями свои шляпы и высоко бросали их либо подымали на длинных шестах, другие усыпали цветами путь, по которому шли наши воины. Знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли друг друга; многие плакали от радости. На всех улицах были выставлены бюсты императора Александра I, увенчанные гирляндами из цветов и лаврами. Вечером до 2 часов ночи весь город был иллюминирован. По выходе из театра народ выпряг

¹¹³ Повеление графу Витгенштейну от 25 марта (6 апреля) в Исходящем журнале, № 579.

¹¹⁴ Диспозицию за подписью начальника штаба генерал-майора Довре.

лошадей из Тетенборнова экипажа и повез его на себе до самого дома, где была отведена ему квартира¹¹⁵.

Освобождение Гамбурга, первого по торговле города во всей Германии и богатейшего из всех городов европейского материка, произвело всеобщий восторг в Пруссии. Берлинцы торжествовали его, как большую победу, пушечной пальбой.

Полковник Тетенборн, на следующий же день по занятии Гамбурга, объявил о восстановлении свободной торговли и сообщения с Англией и отправил с известием о том в Лондон корабль, на котором был послан казак Витиченко как живое свидетельство успеха, одержанного русскими войсками. Появление этого казака возбудило любопытство и участие англичан, все желали видеть его, угощали наперерыв, давали в честь ему обеды, и суровый сын Дона, благодаря врожденной сметливости и руководству находившегося при нем чиновника, поддержал сочувствие к себе англичан во все время своего пребывания в Лондоне.

По занятии Гамбурга были высланы партии на левую сторону Эльбы, для возбуждения жителей к восстанию против французов. В ожидании этих вооружений Тетенборн остался в Гамбурге и приступил к укреплению города и к формированию войск. Положено было образовать Ганзеатический легион из двух батальонов, 6 эскадронов и двух батарей, в числе 2800 человек с 12 орудиями, и кроме того – народную стражу для непосредственной защиты города, в составе 6 батальонов, каждый в 1200 человек. Между тем подполковник Бенкендорф, посланный с казачьим полком в Любек, был встречен жителями сего города 9 (21) марта с таким же восторгом, с каким встречали Тетенборна в Гамбурге. Немедленно приступили к набору охотников в Ганзеатический легион, и в первые два дня явилось на службу более 500 человек, на экипировку которых тогда же внесено 60 000 талеров. Положено сформировать батальон и два эскадрона, в числе 1100 человек, что должно было, вместе с гамбургскими войсками, составить около 4000 человек. Но в действительности было собрано только до 2500; пожертвования деньгами ганзеатических городов были весьма умеренны. Восторг богатых, привыкших к удобствам жизни гамбургских граждан уступил место расчетам, не допускавшим увлечения. От этого – вооружения, ими сделанные, оказались недостаточны для обороны обширного города, вмещавшего в себе до 100 000 жителей. Что же касается до посторонней помощи, то она ограничилась гвардейским батальоном герцога Мекленбургского, числом в 400 человек, 200 солдатами прусской пехоты, примкнувшими к любекскому батальону, и кадрами английских войск для Ганноверского легиона¹¹⁶.

Жители Бремена готовились последовать примеру Гамбурга и Любека, но были удержаны в повиновении французам прибытием отрядов Карра-Сен-Сира и Морана и мерами строгости, принятыми начальником 32-го военного округа французской империи, генералом Вандаммом. О действиях его может дать понятие следующий приказ, им отданный 22 марта (3 апреля): «Положение, в котором находится вверенный мне корпус, заставляет меня прибегнуть к чрезвычайным мерам, указанным обстоятельствами: я должен исполнить их. С самого начала моего военного поприща, испытав всевозможные перевороты, я умел всегда поставить себя выше всяких случайностей. Место, занимаемое мной, налагает на меня тяжкие обязанности, но с содействием отличных сановников, участвующих вместе со мной в обязанностях служить верно нашему высокому монарху, я твердо убежден в том, что неприятель дорого заплатит за всякую против нас попытку. Будучи счастлив во всех моих предприятиях, я еще никогда не испытал неудачи. Никто не станет на меня жаловаться, ежели буду иметь возможность избежать того; но, действуя от юности на основании строжайших правил чести, не нарушу моего долга. Единственным руководством моим будут наши обязанности к Государю и отече-

¹¹⁵ Журнал военных действий за подписью князя Кутузова-Смоленского; газета «Гамбургский корреспондент» 1813.

¹¹⁶ Журнал военных действий за подписью князя Кутузова-Смоленского; *Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 309–313.*

ству. Надеюсь, что, сходно с моими желаниями, управления и жители вверенного мне департамента¹¹⁷ будут вести себя с благоразумием и осторожностью, которых требуют от них настоящие обстоятельства. В особенности же надеюсь на усердие и преданность доброго города Бремена, в которых порукой мне служит присяга вашего достойного мэра. Никто, вероятно, не станет подражать безумным поступкам гамбургцев. Я добр и справедлив, по врожденному характеру и привычке, но буду страшен при исполнении моих обязанностей, как прямой воин, пребывая верным своему долгу, не пощажу ничего, если воля моего Государя, польза отечества и слава нашего оружия того потребуют».

Еще до прибытия Вандамма из Везеля в Бремен французские генералы приняли меры для удержания в повиновении жителей окрестной страны. Карра-Сен-Сир двинулся к северу, разогнал Ландштурм и достиг Бремерлеге, при устье Везера; а Моран, с 2300 человек и 8 орудиями, направился к Гамбургу и 15 (27) марта уже был в одном переходе отсюда, в Тостедте. Здесь получено было известие о восстании жителей Люнебурга против французов. Действительно, как только казаки появились на левой стороне Эльбы, то люнебургские граждане выгнали французских чиновников и таможенную стражу, восстановили прежнее управление и сформировали стрелковый отряд. Французские жандармы, покушавшиеся 14 (26) марта вступить в город, были отражены с уроном. Генерал Моран, собрав в Тостедте до 2500 человек с 8 орудиями¹¹⁸, сперва имел намерение идти на Гарбург к Гамбургу, но, вместо того, направился к Люнебургу для наказания жителей сего города. По прибытии туда, 20 марта (1 апреля), французы тотчас посадили в тюрьму множество граждан. Моран нарядил военный суд и угрожал расстрелять на следующий день 50 человек. Но эти несчастные были спасены внезапно прибывшими в Люнебург русскими партизанами.

В числе их в это время находился генерал Дернберг, известный покушением своим в 1809 году – захватить короля Вестфальского в собственной его столице Касселе. Сношения его со многими из ганноверских жителей подали повод к отправлению его за Эльбу с наблюдавшим тогда крепость Виттенберг летучим отрядом генерал-майора Бенкендорфа, усиленным прусскими и русскими войсками до 1100 человек пехоты и 2000 кавалерии с 6 орудиями¹¹⁹. Генерал Дернберг переправился в ночь с 13 (25) на 14 (26) марта через Эльбу у Квицебеля, против Вербена, но, будучи атакован прибывшим со стороны Магдебурга французским отрядом, был отброшен к Нейенкирхену и возвратился на правую сторону Эльбы через Шарпенлоэ. Между тем подошел к Гавельбергу наблюдавший за Магдебургом отряд Чернышева. Партизаны, съехавшись вместе, положили перейти за Эльбу и действовать совокупными силами. 17 (29) марта Чернышев переправился близ Белова (*Behlow*), несколько выше Виттенберга, на пароме и лодках, занял местечко Зеэгаузен и отбросил неприятеля, снова появившегося на магдебургской дороге; а генерал Дернберг спустился по правому берегу Эльбы к Ленцену и также переправился 19 (31) марта в лодках на другую сторону реки. Затем оба отряда немедленно двинулись далее, по направлению через Данненберг и Вустров, прикрываясь со стороны Магдебурга казачьим отрядом полковника Власова, посланным через Зеэгаузен и Арэндзее. Узнав на марше об опасности, угрожавшей жителям Люнебурга, партизаны ускорили свое дви-

¹¹⁷ *Bouches du Weser* (Устье Везера) – административная единица Французской империи, охватывала земли Нижней Саксонии и Бремена. – *Примеч. ред.*

¹¹⁸ *Состав отряда генерала Морана*: 2 батальона саксонского полка принца Максимилиана; 1 французский батальон; 2 роты таможенной стражи; отряд кавалерии в 75 человек; саксонская батарея из 6 орудий; 2 французских орудия. См.: *Pritwitz K. Beiträge zur Geschichte des Jahres 1813*. По другим сведениям, у Морана было 3000 человек пехоты и 200 человек кавалерии с 15 орудиями. См.: *Plöth C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814*. В. I. S. 56.

¹¹⁹ *Состав отряда генерала Дернберга*. Русские войска: – 1 батальон 2-го егерского полка; – 2 эскадрона Финляндского драгунского полка; – 4 эскадрона гродненских гусар; – 3 казачьих и 1 башкирский полк; – 2 конных орудия. Прусские войска: – фузилерный батальон 1-го Померанского полка; – 4 конных орудия. Показание самого Дернберга. См.: *Pritwitz K. Beiträge zur Geschichte des Jahres 1813*. Beitr. d. B. I. S. 279).

жение и, пройдя в 24 часа 70 верст, прибыли ввечеру 29 марта (1 апреля) в Биненбюттель (на расстоянии около 12 верст от Люнебурга), а на следующий день утром подошли к городу.

Люнебург, в коем считалось более 10 000 жителей, лежит на левом берегу реки Ильменау. Город был обнесен валом с 5 заставами, из которых две, Альтен-Брюкер-Тор и Люнер-Тор, обращены к востоку, на речную сторону, Бардевическая застава – к северу, Новая – к западу и Красная – к югу. Положено было повести главную атаку с восточной стороны, а для отвращения оттуда неприятельских войск генерал Чернышев послал полковника Палена, с двумя казачьими полками, на левую сторону реки, к Новой Заставе; полковник Власов, с одним казачьим полком, направился по дороге в Целле, откуда ожидали прибытия Даву с значительным отрядом; наконец, один казачий полк был послан по пути к Данненбергу для прикрытия перевозных судов, отправленных, между тем, от Ленцена к Бойценбургу.

Атака Палена не ввела в заблуждение Морана, который, обратив преимущественно внимание на оборону города с восточной стороны, занял силою Альтенбрюкскую и Люнерскую заставы и выслал батальон с двумя пушками на правую сторону реки. Этот небольшой отряд, неожиданно атакованный нашей конницей, был рассеян, с потерей 200 человек пленными и обоих орудий. Вслед за тем союзная артиллерия расположилась на возвышениях правого берега реки и открыла по неприятелю, занимавшему город, сильный огонь, под покровительством коего устремились в атаку майор Эссен с русскими егерями к Альтенбрюкской заставе, а майор Борке с прусским батальоном к Люнер-Тор. В продолжение двух часов кипел упорнейший бой у обеих застав; наконец прусские войска ворвались в город, овладели двумя орудиями и ударили в тыл неприятелям, оборонявшим прочие доступы; наша пехота и Изюмские гусары также пробились через Альтенбрюкскую заставу; но бой продолжался еще долго в тесных улицах Люнебурга. Жители приняли в нем участие, стреляя по неприятелю из окон. Моран, потеряв множество людей и почти всю свою артиллерию, успел выйти из города через Новую заставу, всего с 500 людьми и двумя орудиями; но едва лишь он достиг ближайшей деревни Реппенштедта, как был встречен предупредившими его по проселочной дороге русскими войсками. Поражаемый огнем четырех орудий и окруженный многочисленной конницей, Моран обратился назад к Новой Заставе, где встретили его союзные войска, занявшие город. Здесь неприятели, громимые картечью, стесненные отовсюду, понесли страшный урон. Сам Моран был смертельно ранен; остальные войска, с ним находившиеся, а равно и те, которые продолжали обороняться в городе, положили оружие. В этом деле, продолжавшемся более 7 часов, весь неприятельский отряд был уничтожен. Захвачены в плен: сам Моран (умерший 3 дня спустя в Бойценбурге), три полковника, 80 офицеров и 2200 нижних чинов. 9 орудий, три знамени и значительный обоз достались в руки победителям. Урон союзников вообще простирался до 300 человек: в числе убитых был майор граф Мусин-Пушкин; в числе раненых майор Эссен¹²⁰. В этом бою убит первым из прусских охотников храбрый Хаазе. Приведем письмо его родителей.

«Наш сын Георг, на 22-м году от роду, поражен пулей в достопамятном навеки деле при Люнебурге. Находясь в числе охотников 1-го померанского полка, по свидетельству его мужественного командира, майора Борка, он сражался неустрашимо и решительно и пал за отечество, за независимость Германии, за честь нашего народа, за нашего возлюбленного короля. Тяжела понесенная нами потеря; но мы сожалеем еще более о том, что могли пожертвовать только одним сыном на великое, святое дело»¹²¹.

Император Александр I, получив донесение о деле при Люнебурге, пожаловал генерал-адъютанту Чернышеву бриллиантовые знаки ордена св. Анны 1-й степени, а генералу

¹²⁰ Донесение князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 24 марта за № 76; *Plötho C.* Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 54–58; *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 314–319; *Vaudoncourt F.* Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 55–56.

¹²¹ *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. Dr. Aufl. I. S. 200.

Дернбергу орден св. Георгия 3-й степени. Князь Кутузов, извещая Дернберга о сей награде, писал ему: «Его Императорское Величество во изъявление своего благоволения пожаловал вам орден св. Георгия 3-го класса. Я, как старый кавалер сего ордена, горжусь что имею такого товарища, как вы, столь блистательно отличившимся во многих случаях»¹²². Граф Витгенштейн получил тогда же бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невского¹²³.

Успехи восстания в северной Германии заставили французов принять более действительные меры для утверждения там своего владычества. Страна сия, весьма важная по богатству жителей, представляла возможность англичанам и русским делать высадки и привлечь окончательно на свою сторону датчан; к тому же, оставив побережье моря во власти союзников, невозможно было французам удержаться на Эльбе. Наполеон, не полагаясь нисколько на преданность своих германских подданных, поручил известному взыскательностью Вандамму управление так называемым 32-м военным округом и находившимися там войсками. В ожидании их сбора прибыл из Магдебурга в Люнебург, на следующий день по освобождении сего города союзными войсками, генерал Монбрюн (брат убитого при Бородино) с авангардом дивизии Лагранжа, поступившей под начальство маршала Даву. За ним следовал сам маршал с остальными войсками дивизии, состоявшей в числе 6000. Генералы Чернышев и Дернберг, не имея возможности удержать превосходного в силах неприятеля, отступили к Бойценбургу за Эльбу¹²⁴. Желая предохранить ганноверских жителей от мщения французов, оба они писали к начальникам неприятельских войск, что за смерть казненных граждан будут отвечать взятые нами пленные¹²⁵. Впоследствии граф Витгенштейн сделал такое же объявление¹²⁶.

Между тем Вандамм успел собрать на Везере дивизии Карра-Сен-Сира, Дюфура и Дюмонсо, в числе 24 000 человек. В Бремене был учрежден военный суд над жителями страны, замешанными в действиях против французов: расстреляно более 20 человек; другие осуждены на каторгу либо подверглись заточению; на многие города и местечки наложены значительные денежные взыскания. Несмотря на угрозы наших партизан, Вандамм готовился наказать жителей Люнебурга; но, между тем, прибыл в Целле снова назначенный начальником 32-го военного округа маршал Даву, под начальство которого поступили все войска, находившиеся на нижней Эльбе, следовательно, и корпус Вандамма. Хотя маршал обходился с жителями менее жестоко, нежели его предшественник, однако же аресты, конфискации и произвольные налоги тяготели над побережьем северной Германии. Союзные державы, возбудив восстание против Наполеона, не поддержали его надлежащим образом: российско-прусские армии

¹²² Письмо князя Кутузова генералу Дернбергу от 28 марта (9 апреля) в Исходящем журнале, № 636. «Sa Majesté l'Empereur, pour témoigner Son contentement, vous a décoré de l'ordre de St. Georges de la 3-me classe. Moi, comme ancien chevalier de cet ordre, je me glorifie d'avoir un camarade qui a fait preuve d'un mérite aussi distingué que vous avez mis au jour à plusieurs occasions».

¹²³ В повелении князя Кутузова графу Витгенштейну от 28 марта (9 апреля) (см. Исходящий журнал, № 636) сказано: «Справедливость его императорского величества не могла оставить без внимания заботливости вашей, которая дала направления отрядам вашим, для оружия российского столь полезные, и для того приказано мне препроводить В[аше]му С[иятельству] ву бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невского».

¹²⁴ *Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 321; Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 56.*

¹²⁵ Письмо генерала Дернберга к французским генералам. «Я узнал из переписки генералов Морана и Карра-Сен-Сира, что предположено принять строгие меры в отношении к жителям Ганновера, которые, будучи освобождены победоносным оружием е. в. российского императора, получили от его имени повеление признавать себя подданными своего законного Государя, и которым начальник русских войск дал положительное приказание вооружиться на защиту себя и страны своей. Исполнение этого приказания было их обязанностью. Если бы они отступили от своего долга, то навлекли бы на себя справедливую и строгую кару. И потому очевидно, что невозможно поступать ни с кем из ганноверцев как с мятежником, не нарушив народного права, признанного всеми просвещенными нациями. Не думаю, мм. гг., чтобы вы могли поступить столь жестоко. Но, на всякий случай, объявляю, что я решился прибегнуть к возмездию, и что все взятые мной пленные, а равно и те, которые впредь будут захвачены, от первого до последнего, будут отвечать собой за жизнь тех, которые, вооружившись по непрременному приказанию начальства русских войск, исполняли свои обязанности к их Государю и Отечеству. Бойценбург, 5 апреля 1813».

¹²⁶ Объявление за подписью начальника штаба генерал-майора Довре от 12 (24) апреля.

были направлены в Саксонию; Англия довольствовалась присылкой в Гамбург ружей и амуниции; наследный шведский принц нисколько не заботился о содействии германским жителям; Дания, сомневавшаяся в приязни союзников, по-прежнему осталась на стороне Франции. Богатые ганзеатические города, слишком надеясь на внешнюю помощь, не развили вполне своих средств на собственную защиту. Самые наши партизаны действовали не единодушно, а соперничали между собой. Для сосредоточения власти над всеми отрядами и ополчениями в северной Германии государь назначил начальником их поступившего в нашу службу австрийского генерал-лейтенанта Вальмодена¹²⁷, но войска, ему вверенные, были весьма малочисленны, а ополчения не могли вскоре устроиться. Это удержало в бездействии союзников. Только отряд Тетенборна оставался в Гамбурге до 18 (30) мая. Ганноверу и ганзеатическим городам суждено было остаться под игом французского владычества до всеобщего освобождения Германии.

¹²⁷ Повеления: графу Витгенштейну и генерал-лейтенанту Вальмодену, от 18 марта. См.: Исходящий журнал, №№ 537 и 538. Глава IV

Глава IV

Занятие союзниками Дрездена и взятие Ченстохова

Наступление левой колонны союзных войск из Силезии в Саксонию было совершено в трех главных эшелонах: впереди двигался корпус Винцингероде; за ним – корпус Блюхера; еще более сзади – корпус Милорадовича. Главная же армия, при которой находилась и главная квартира императора Александра и князя Кутузова, оставалась в Калише.

Партизаны Давыдов, Прендель и князь Мадатов, и за ними авангард корпуса Винцингероде, под начальством генерал-майора Ланского, были устремлены к Эльбе впереди левой союзной колонны. Давыдов и князь Мадатов приобрели громкую и вполне заслуженную славу в Отечественную войну: Давыдов прежде всех открыл партизанские действия; Мадатов, наездник по призванию, краса храброго Александрийского гусарского полка, сделался известным во всей армии отвагой и находчивостью в делах при Борисове и Калише. Совершенно иное говорят о Пренделе его ратные товарищи, современники – неумытные судии¹²⁸ и ценители доблести. По свидетельству их, Прендель старался внушать страх к себе своей наружностью: его взоры метали молнию; его длинные усы, дребезг оружия и громкие угрозы поражали ужасом мирных граждан, но в продолжение всего своего боевого поприща он не только не сделал ничего замечательного, но едва ли подвергался какой-либо явной опасности. Вся партизанская деятельность его ограничивалась захватом в плен отдельно бродивших неприятелей и составлением из их показаний весьма замысловатых донесений¹²⁹.

8 (20) марта Винцингероде занял своими главными силами Бауцен, выслал генерала Ланского и партизан к Эльбе, куда также шел направленный Милорадовичем на Гойерсверду отряд флигель-адъютанта ротмистра Орлова.

Генерал Рейнье, несколько дней командовавший войсками, успевшими собраться в Дрездене, в числе до 3500 человек, занял город и в особенности восточную часть его на правой стороне Эльбы (Нейштадт), приступил к сооружению там укреплений и объявил гражданам, что, в случае наступления неприятеля, ему предписано взорвать один из быков каменного моста. Затем французы стали было устраивать под мостом мину, но встретили сильное противодействие со стороны жителей, возбужденных к сопротивлению общей ненавистью немцев к Наполеону и желанием сохранить один из прекрасных памятников народного зодчества. Дело дошло до того, что народ, собравшись шумной толпой у Брюлевского дворца, занятого генералом Рейнье, выбил камнями несколько стекол в окнах его комнат и бушевал до глубокой ночи. Но вскоре после того, 1 (13) марта, прибыл в Дрезден Даву с подкреплениями, постепенно усилившими гарнизон до 12 000 человек. Получив от вице-короля приказание остановить на Эльбе неприятеля, но не вдаваться в решительный бой с превосходными силами Блюхера, а по прибытии союзной армии к Дрездену очистить сей город, а равно Мейссен, занятый баварским отрядом графа Рехберга, и разрушить оба моста, маршал продолжал деятельно минные работы. 30 рудокопов, присланных из Фрейберга, трудились по очереди днем и ночью над устройством кругом 4-го устоя 5 подкопов, глубиной от 8 до 10 футов. Сообщение с правой стороной реки было запрещено, и жителям Дрездена предписано находиться в своих домах безотлучно, как только раздастся за рекой первый пушечный выстрел, а с нарушителями этого распоряжения поступать как со шпионами; войскам приказано стрелять по жителям, собирающимся в толпы, и проч.¹³⁰

¹²⁸ Неумытные судии – бескорыстные, честные свидетели. – *Примеч. ред.*

¹²⁹ *Loewenstern L. Denkwürdigkeiten eines Livländers, 1790–1815. B. II. S. 5.*

¹³⁰ *Norvins J. Portefeville de 1813. B. I. S. 131–132; Guehéry L. Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13 bis 27 März 1813. S. 4–13.*

7 (19) марта Даву, узнав о приближении к Дрездену передовых войск союзной армии, перевел войска и обозы из Нейштадта на левую сторону реки, кроме нескольких саксонских рот, оставленных там под начальством майора Ешка, и приказал взорвать часть моста, под которой была заложена мина. Действие мины, рассчитанное с точностью искусными французскими инженерами, ограничилось взрывом одного быка и двух ближайших к нему арок. Ни один из домов не был поврежден, ни одно из оконных стекол не было выбито, и даже лишь немногие из жителей слышали глухой треск взорванной мины¹³¹. В тот же день Даву выступил из Дрездена, поручив начальство над остатками бывшего 7-го корпуса, за болезнью генерала Рейнье, Дюрютту: войска, ему вверенные, состояли из собственной его дивизии и саксонской дивизии Лекока, всего до 3000 человек. Между тем полковник Давыдов, узнав от жителей окрестной страны о разрушении дрезденского моста и сообразив, что половина города, лежащая на правом берегу Эльбы, или вовсе оставлена неприятелем, или занята им слабо, подошел к городу ввечеру 8 (20) марта. Разместив свой небольшой отряд широкой дугой на высотах под Дрезденом и приказав казакам развести огромные бивачные огни, Давыдов послал на следующее утро в Нейштадт парламентаром штабс-капитана Левенштерна с требованием сдачи города, угрожая приступом в случае отказа. Генерал Дюрютт, стоявший в Альтштадте, изъявил желание видеть штаб-офицера, уполномоченного начальником русского отряда на ведение переговоров. Следствием того было отправление в Дрезден Волынского уланского полка подполковника Храповицкого. Дюрютт, считая отряд Давыдова несравненно сильнее, нежели он был в действительности, и получив в продолжение дня известия о появлении союзных войск и о покушениях их переправиться выше и ниже Дрездена через Эльбу, утвердил в 9 часов вечера договор, подписанный уполномоченными обеих сторон. Положено было, чтобы русские войска 10 (22) марта в полдень заняли Нейштадт и чтобы военные действия были прекращены в городе и на расстоянии одной мили выше и ниже его; каждый из договаривающихся обязывался объявить противнику о возобновлении действий за двое суток до их открытия; наконец, Дюрютт согласился, чтобы саксонские войска, занимавшие Нейштадт, перед выступлением оттуда, отдали честь русским; но потребовал только не помещать этой статьи в капитуляции¹³². Таким образом, Давыдов занял ближайшую часть Дрездена, но возбудил тем неудовольствие генерала Винцингероде, который, отрешив его от командования отрядом, приказал ему сдать вверенные ему войска Пренделю и отправиться в главную квартиру. Поводом к тому послужили «переговоры с неприятелем, строго запрещенные еще в пределах России, и заключение перемирия, которое, – по словам Винцингероде, – будучи государственным преступлением, заслуживало примерного наказания»¹³³.

На следующий день по очищении неприятелем Нейштадта, 10 (22) марта, саксонский отряд Лекока выступил из Дрездена в Торгау на присоединение к находившимся там войскам Тилемана; а на смену им прибыли несколько сот человек баварской пехоты. У Дюрютта было всего-навсего до 2000 человек с 18 орудиями; когда же французы, состоявшие в дрезденском гарнизоне, выступили в нескольких небольших эшелонах из города и для обороны его остались одни лишь баварцы, а между тем получено было известие о переправе русских у Ризы, Дюрютт, не осмеливаясь занимать долее Дрезден, отступил, в ночь с 14 (26) на 15 (27) марта, по направлению к реке Заале. Действительно, переправа через Эльбу партизанского отряда флигель-адъютанта Орлова при Дебельсдорфе ниже Мейссена и нескольких казачьих партий между Дрезденом и богемской границей заставили неприятеля опасаться за путь отступления

¹³¹ *Guehéry L.* Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13 bis 27 März 1813. S. 10–11; *Va u – doncourt F.* Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 52. Д. Давыдов пишет ошибочно, будто бы дрезденский мост был взорван 8 (20) марта.

¹³² Копия с капитуляции находится при донесении генерал-адъютанта Винцингероде князю Кутузову от 13 (25) марта за № 501 (см. Журнал входящих бумаг. № 488).

¹³³ *Давыдов Д. И.* Сочинения, изд. 4-е. Т. I. Донесение князю Кутузову генерала Винцингероде от 13 (25) марта за № 501.

и очистить саксонскую столицу. Пользуясь этим, Винцингероде переправил часть своих войск на левую сторону реки, занял дрезденский Альтштадт, 15 (27) марта приказал генералу Никитину построить плавучий мост и перешел с остальными войсками авангарда через Эльбу 19 (31) марта. Три дня спустя, 22 марта (3 апреля), Винцингероде расположился в Лейпциге, а 29 марта (10 апреля) было возобновлено сообщение в Дрездене по каменному мосту¹³⁴. Прусский корпус Блюхера следовал непосредственно за авангардом и с 18 по 22 марта (с 30 марта по 3 апреля) прошел через Дрезден. При военачальнике, уболенном сединами, но бодром и крепком телесными и душевными силами, находился цвет народонаселения Пруссии; с ним вместе прибыли: брат короля принц Вильгельм, принцы Прусские Август и Фридрих и брат королевы, герцог Карл Мекленбург-Стрелицкий; а на следующий день приехал наследный принц Прусский.

Надеясь на содействие жителей Саксонии в общем деле Германии, Блюхер, при переходе через силезскую границу, объявил в воззвании к своим войскам что они должны поступать с саксонцами как с будущими сподвижниками¹³⁵. Но вместо содействия союзники встретили в Саксонии недоверчивость к себе и равнодушие к общей пользе¹³⁶. Реквизиции необходимейших потребностей были удовлетворяемы с чрезвычайной медленностью. Отсутствие короля Фридриха-Августа и колебания правительственной комиссии, не знавшей, должна ли она была следовать прежней политике или действовать в пользу союзников, заставили Блюхера обратиться к народу и угождать общественному мнению; с этой целью он разрешил свободу тиснения и приказал выпустить из форта Кенигштейна дрезденских граждан, выбивших окна в Брюлевском дворце. Но все это несколько не побудило саксонцев к принятию участия в коалиции против Наполеона.

22 марта (3 апреля) Блюхер выступил из Дрездена с последним эшелоном своего корпуса по направлению к Альтенбургу, куда его главная квартира прибыла 2 (14) апреля; войска его были размещены по квартирам на пространстве от Борны до Цвиккау; в таком расположении оставался прусский корпус целые две недели, до 16 (28) апреля¹³⁷.

Действия Фридриха-Августа в это время, по-видимому, клонились в пользу союзников. По свидетельству Шарнгорста, он прислал в Бреславль уполномоченного, которому было поручено уверить короля Прусского в готовности саксонского правительства содействовать общему делу, заметив, однако же, что оно находится в зависимости от обстоятельств, не позволяющих действовать решительно. Союзники предлагали Фридриху-Августу присоединить к их армии саксонские войска, собранные в Торгау, и объявить о решении, им принятом, вооружиться в защиту Германии, обещая, со своей стороны, поручительство в неприкосновенности его владений, за исключением Котбусского округа и Вестфальских земель, и уплату, либо вознаграждение, за все поставки для союзных войск. Но король в продолжение двух месяцев не только не дал никакого определительного ответа на эти предложения, но оставлял в совершенной неиз-

¹³⁴ Донесение князю Кутузову-Смоленскому генерала Винцингероде от 15 марта за № 520; *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 348; *Vau-doncourt F.* Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 52–53; *Ploto C.* Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 48–49

¹³⁵ *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. B. I. S. 224–225; *Richter F.* Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. B. I. S. 108–110.

¹³⁶ Одной из главных причин недоброжелательства саксонцев к союзникам была прокламация Блюхера к жителям Котбусского округа, в которой он, от имени своего государя, объявил о присоединении к Пруссии этого владения, отнятого, по Тильзитскому трактату, Наполеоном в пользу Саксонии. См.: *Richter F.* Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. B. I. S. 110–111.

¹³⁷ Письмо к князю Кутузову генерала Винцингероде от 15 апреля (ст. ст.) в журнале входящих бумаг № 522; *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 349–351; *Ploto C.* Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 37.

вестности насчет своих видов и правительственную комиссию, и генерала Тиле-мана, командовавшего саксонскими войсками¹³⁸.

Положение Саксонии в отношении к союзникам изложено Штейном следующим образом: «Большая часть народа предана своему Государю и желает его возвращения. Не должно, однако же, полагать, чтобы люди, привязанные паче всего к своему имуществу, слабые и веле-речивые, были способны к восстанию. Гнусно видеть, что порабощение и все бедствия их отечества для них менее тягостны, нежели невзгоды, сопряженные с войной, отсутствие короля и разорение дрезденского моста... В случае, ежели король будет упорно оставаться на стороне Наполеона, можно вверить управление государственному комитету и воспользоваться средствами страны на общую пользу. Такое распоряжение лучше, нежели присутствие короля гор-дого, слабого, упрямого, который затруднил бы ход дел во всех отношениях...»¹³⁹.

По очищении Дрездена армия вице-короля отступила за реку Заале. 5-й корпус генерала Лористона был расположен на Эльбе, ниже Магдебурга, до Вербена; 11-й корпус генерала Гренне занимал Магдебург; несколько батальонов 2-го корпуса маршала Виктора стояли у Кальбе и Бернбурга; дивизия Дюрютта и баварский контингент Рехберга – у подошвы Гарца, близ Стольберга. Занятие оборонительной линии по реке Заале и нижней Эльбе, послужившее вице-королю к сосредоточению значительной части его сил в окрестностях Магдебурга, способствовало ему к наступательным действиям против графа Витгенштейна. Угрожая движением к Берлину, вице-король надеялся отвлечь нашего полководца от переправы в окрестностях Виттенберга и от движения к Лейпцигу, которое не только могло повести к совокупному действию обеих союзных армий, но и подвергало вице-короля потере сообщения с войсками Наполеона, собиравшимися на Майне и Рейне. Таким образом, принц Евгений опасался именно того, чтобы армия графа Витгенштейна не двинулась за Эльбу, по направлению, указанному князем Кутузовым¹⁴⁰. Граф Витгенштейн, со своей стороны, усилившись прибывшим от Штетина корпусом Бюлова, решил приблизиться к Эльбе. Войска его, выступив 15 (27) марта из окрестностей Берлина, расположились 21 марта (2 апреля) следующим образом: бригада генерала Борстеля – у Валица, в 1½ милях (10 верстах) от Магдебурга; главная квартира и корпус Йорка – у Цербста; корпус Берга – у Лицова (*Liezov*); корпус Бюлова – у Цизара. Невыгоды такого расположения частей армии, в расстоянии от одного до двух переходов между собой, увеличивались дурным качеством дорог, по которым им надлежало двигаться к Эльбе¹⁴¹.

¹³⁸ *Pertz G.* Das Leben des Minister Freiherr von Stein. В. III. S. 328; *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 353–354.

¹³⁹ Извлечено из письма Штейна к графу Нессельроде от 11 апреля (н. ст.) из Дрездена. См.: Архив Министерства иностранных дел.

¹⁴⁰ *Vaudoncourt F.* Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. P. 54 et 57.

¹⁴¹ *Beitzke H.* Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 333–334; *Ploto C.* Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 61–63; *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. В. I. S. 202. Виды, руководившие графа Витгенштейна, изложены в отзыве начальника штаба его армии, генерала Довре, князю Волконскому, следующим образом: «Я совершенно разделяю ваше мнение насчет оснований, вами предложенных для стратегических действий нашей армии, и нахожу применение этих оснований в настоящих обстоятельствах вполне основательным. Граф Витгенштейн также убежден в справедливости вашего заключения и никогда не уклонялся от него. Разногласие с образом ваших мыслей, вами замеченное, произошло от влияния обстоятельств, о которых, по значительному расстоянию вашей главной квартиры, не было возможности своевременно донести фельдмаршалу, оставаясь в ожидании его повелений. Цель его распоряжений заключалась в том, чтобы граф Витгенштейн соединился своевременно с генералом Блюхером и действовал с ним вместе, наступательно либо оборонительно. Для достижения этой цели граф пригласил к себе генерала Шарнгорста и согласно с ним составил предположение, которое было отправлено к фельдмаршалу 23 апреля. Значительное расстояние от Эльбы корпуса Блюхера; время, которое требовалось для возобновления им мостов на сей реке; сосредоточение у Магдебурга 30 000 (по другим сведениям – 50 000) человек неприятельской армии и виды вице-короля на Берлин, – все эти обстоятельства не позволяли графу Витгенштейну отдалиться от Бельцига прежде, нежели был отброшен корпус, готовившийся выступить из Магдебурга; надлежало также выждать, пока Блюхерова армия приблизится к Эльбе и пока из движений неприятеля выяснилось, на каком из берегов сей реки нам было выгоднее сосредоточить свои силы. Если бы граф Витгенштейн, выступив из Берлина 16 марта (ст. ст.), направился к Дрездену, то вице-король, заняв Берлин, непременно разграбил бы сей город, и в таком случае, кроме потери одного из важнейших складочных пунктов, мы поколебали бы доверие к нам

В половине (в конце) марта вице-король собрал в Магдебурге и впереди сей крепости, на правой стороне Эльбы, пехотные корпуса Лористона и Гренье, 1-й и 2-й кавалерийские корпуса и гвардию, вообще в числе около 40 000 человек¹⁴². Граф Витгенштейн, силы которого, за отделением отрядов в тылу армии, простирались всего-навсего до 35 000 человек¹⁴³, решился, несмотря на превосходство неприятеля в числе войск, атаковать его с той целью, чтобы обеспечить Берлин от покушений вице-короля и, переправившись через Эльбу выше Магдебурга, открыть сообщение с корпусами Винцингероде и Блюхера. На основании этих соображений граф Витгенштейн и Шарнгорст составили общую диспозицию действий союзных войск.

Генералу Борстелю было приказано завязывать дела с неприятелем, но не вступать в решительный бой, стараться выманить вице-короля из выгодной позиции, им занятой впереди Магдебурга, и отвлечь его как можно далее от сей крепости; а между тем предполагалось обойти неприятельский корпус с правого фланга войсками Йорка и Берга и отрезать ему путь отступления. 21 и 22 марта (2 и 3 апреля) Борстель, атакованный превосходными силами, отступил в совершенном порядке к Глейне¹⁴⁴. Но вице-король разгадал намерение противника и остался на своей позиции: в центре ее, на Недлицком плато, прикрытом болотистой речкой Эле (Ehle), был расположен корпус Гренье; правое крыло, у местечка Гоммерна, примыкавшее к помянутой речке, и левое, на дороге в Бург, у селения Гарвиша, также прикрытое болотами, были заняты войсками Лористона. В резерве, у Ключской гати, весьма важной теснины через обширные болота, на дороге из Гоммерна в Магдебург, стала гвардия¹⁴⁵.

Так как вице-король не трогался с места, то граф Витгенштейн сделал распоряжения к нападению на неприятельскую позицию и назначил к сему день 25 марта (6 апреля); а между тем, деятельно продолжалось сооружение мостов у Росслау. Но, когда 24 марта (5 апреля) пришло донесение с передовых постов, что неприятельские войска потянулись назад к Магдебургу, тогда Витгенштейн, не желая потерять случая к нанесению предположенного удара, решился неотлагательно атаковать вице-короля. Союзники выступили с мест своего располо-

наших союзников. Овладев Берлином, неприятель направился бы к Гюстебизе, где находится наш мост на Одере, и отрезал бы сообщение армии графа Витгенштейна с Кенигсбергом. Шпандау, Штетин и Кюстрин были бы освобождены от блокады. Сражение 24 марта (5 апреля) доказало безошибочность мер, принятых графом Витгенштейном. Это дело, имевшее столь важные последствия, рассеяло наши опасения. Вице-король, потерпев поражение, был принужден укрыться в Магдебурге. После этого боя граф Витгенштейн двинулся к Росслау, переправился через Эльбу и немедленно соединился с Блюхером. Из прилагаемых документов вы усмотрите меры, принятые генерал-лейтенантом Бюловым для обложения Магдебурга и для прикрытия Берлина, а равно приказания, данные по сему же предмету генералу Лестоку, сообразно с вашими наставлениями. Прилагаю также копию моего отзыва к генералу Шарнгорсту насчет сосредоточения нашей армии. Пока еще не объяснились виды неприятеля, мы должны ограничиться партизанскими действиями для очищения нижней Заале, успокоивания неприятельских сообщений и содействия графу Вальмодену; а между тем – войска графа Витгенштейна и Блюхера сосредоточатся на левом фланге противника, что поставит его в самое невыгодное положение: в случае неудачи он будет принужден отступить в Богемию и через это возбудит неудовольствие австрийского правительства; в случае же, ежели он одержит успех, союзники отступят к своим мостам на Эльбе». Письмо генерала Довре к князю Волконскому от 3 (15) апреля, из Дессау. Копия подлинного письма на французском языке помещена в журнале входящих дел под № 625. В ответ на сей отзыв князь Волконский писал генералу Довре от имени князя Кутузова, что «армия графа Витгенштейна, вместо прикрытия Берлина, переправы у Гюстебизе и операционной линии, пролегающей к Кенигсбергу, должна базироваться таким образом, чтобы операционная линия проходила через Кроссен к Плоцку, между тем как Главная армия действует по линии, ведущей от Дрездена, через Штейнау и Калиш, к Варшаве. Сосредоточив силы к левому флангу, мы всегда будем иметь возможность остановить неприятеля с фронта, ежели он направится к Дрездену, либо двинуться на его сообщения, ежели он пойдет к Берлину; в случае же неудачи отступим за Эльбу по мостам, устроенным у Дрездена и Мюльберга». Извлечено из письма князя Волконского от 8 апреля (ст. ст.), из Бунцлау. Копия подлинного письма на французском языке помещена в Журнале исходящих дел, под № 722.

¹⁴² *Norvins J. Portefeville de 1813. V. I. S. 135.* По свидетельству его, у вице-короля было 60 000 человек, но в этом числе, по всей вероятности, показаны и все прочие войска, тогда расположенные на Заале и нижней Эльбе. См. также *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre sou-tenue par les Français en Allemagne en 1813. S. 49–50.*

¹⁴³ Это число войск показано в донесении князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 14 марта (ст. ст.) за № 24 (см. журнал входящих бумаг. № 482). В сочинениях же Плото (В. I. S. 64) и Рихтера (В. I. S. 94) показано у графа Витгенштейна всего 27 000 человек.

¹⁴⁴ См. вклейку: Карта окрестностей Магдебурга.

¹⁴⁵ Донесение князю Кутузову-Смоленскому графа Витгенштейна от 23 марта (ст. ст.) за № 27, с приложением диспозиции (См.: Журнал входящих бумаг. № 561).

жения тремя колоннами: левая, состоявшая из корпуса Йорка, в голове которой двигался отряд генерал-майора Гюнербейна¹⁴⁶, направилась через Лейцкау к Гоммерну; средняя, из войск Борстеля, двинулась от Цеперника к Веглицу, где она должна была соединиться с русским корпусом Берга, выступившим от Лицова; правая, из войск Бюлова, в голове которых шел генерал-майор Оппен с 1-м Лейб-гусарским полком, наступала от Цизара, по большой берлинской дороге, к местечку Мёкерну. Вообще же атаки были поведены на пространстве немецкой мили (7 верст), что не позволяло соблюсти надлежащее единство в действиях.

Генерал Гюнербейн, выждав прибытие главных сил Йорка от Цербста к Лейцкау, двинулся по дороге к Гоммерну и заставил неприятельские форпосты отступить к Данигкову. Впереди этого селения стояли два французских эскадрона; прусские лейб-гусары тотчас опрокинули их, но, подойдя к ближайшим домам, были встречены огнем стрелковой цепи и принуждены отступить. Прусские егеря кинулись было ко входу в селение, но были отбиты занимавшим его отрядом и батальоном, присланным со стороны Гоммерна по приказанию самого вице-короля. Генерал Гюнербейн открыл огонь из 4 орудий и послал егерей снова в атаку на селение; но это покушение также не имело успеха. Так как неприятель поддерживал защитников Данигкова свежими войсками от Гоммерна, то Гюнербейн, желая затруднить их передвижение, выслал влево от атакуемого селения, под прикрытием драгун, конную батарею поручика Гензеля, которая открыла продольный огонь по неприятелю; в то же время майор Лобенталь, с двумя батальонами 1-го восточно-прусского полка, атаковал его с фронта, а стрелки, переправившись вброд через речку Эль, зашли в тыл войскам, оборонявшим мост, что заставило неприятеля очистить селение и отступить к Гоммерну. Между тем майор Краммонд, направленный с фузилерным батальоном в обход на Дорнбург к Гоммерну, достиг этого пункта, но, встретив превосходные неприятельские силы, отошел назад и расположился на одной высоте с войсками Лобенталья. В 5 часов пополудни прибыли к Данигкову граф Витгенштейн и генерал Йорк с 6 батальонами, драгунами полковника Юргаса и тремя батареями. Прибытие свежих войск способствовало Гюнербейну удержаться в Данигкове, но бой ограничился канонадой, продолжавшейся до самой ночи. Урон левой колонны убитыми и ранеными вообще простирался до 140 человек, в числе которых было 3 офицера¹⁴⁷.

В 4 часа пополудни, в то время уже, когда бой у Данигкова был в полном разгаре, генерал Борстель, слыша сильную канонаду, гремевшую на этом пункте, выступил от Цеперника со своими драгунами и конной батареей на Вальвиц, к Веглицу, и приказал своей пехоте и пешей артиллерии следовать туда же как можно поспешнее. Селение Веглиц было обороняемо двумя батальонами; 4 орудия обстреливали мост и длинную плотину на речке Эле; позади селения стояла пехота в нескольких каре. По прибытии к неприятельской позиции Борстель нашел там корпус Берга, который, выстроившись по эту сторону речки, завязал довольно сильную канонаду; к этой артиллерии присоединилась конная батарея Борстеля; а потом подоспела и пешая батарея его. Таким образом, на этом пункте со стороны союзников действовали 24 орудия. В 5 часов получено было от генерала Йорка приказание овладеть Веглицем. По соглашению Берга с Борстелем союзные войска двинулись в атаку на селение тремя колоннами: обе крайние состояли из прусских войск¹⁴⁸, а средняя – из русских егерей 26-го полка и ратников Олонецкого и Вологодского ополчений под начальством генерала Рота. Переправа через болотистую

¹⁴⁶ Состав отряда генерал-майора Гюнербейна: 3 батальона 1-го Восточно-прусского полка; 2 эскадрона 2-го лейб-гусарского полка; 4 эскадрона 2-го драгунского полка; 12 орудий; 1 казачий полк. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 63.*

¹⁴⁷ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 64–65; Förster F. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. B. I. S. 204–206.*

¹⁴⁸ Правая колонна состояла из двух батальонов Померанского пехотного полка, а левая из 4-го Восточно-прусского фузилерного и Померанского гренадерского батальонов. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 66.*

речку была совершена вброд, по пояс в воде. Стрелки, рассыпанные впереди левой колонны, атаковали батарею, стоявшую у входа в селение, и захватили два орудия. Несколько неприятельских эскадронов кинулись на выручку потерянной артиллерии и отбили ее, но прусские фузилеры успели привести в негодность эти орудия, воткнув штыки в затравки и сломав концы их. Правее же плотины головной батальон перешел через речку в развернутом фронте и готовился перестроиться в колонну к атаке; в этот самый момент появились на правом фланге его несколько французских эскадронов; но прусская пехота успела свернуться в каре и, встретив неприятельскую кавалерию пальбой, в расстоянии 50 шагов, рассеяла ее и отбросила в беспорядке – частью к Веглицу, частью за речку к Лейцкау. Прусские драгуны полка королевы и Гродненские гусары преследовали опрокинутого неприятеля и довершили его поражение. Затем 2-й батальон Померанского полка овладел с боя Веглицом, а гренадерский батальон, 1-й батальон Померанского полка и войска Рота атаковали французов на высотах у Ветряной мельницы (*Windmühle*), отбили орудие и опрокинули неприятеля к Недлицу. Урон Борстелевой бригады простирался до 250 человек, в числе которых было 6 офицеров. Русские потеряли вообще до 50 человек. У неприятеля захвачено в плен более 250 человек¹⁴⁹.

Генерал-майор Оппен, двигавшийся с 1-м Лейб-гусарским полком в авангарде корпуса Бюлова, выступившего утром из Цизара, встретился с неприятелем у Цеденика (*Zehdenick*). Впереди этого селения, за глубоким оврагом, стояла кавалерия 7 различных полков, в числе около 1000 человек, с конной батареей; за ней пехота в 3 небольших каре. Генерал Оппен, выждав прибытие еще 4 эскадронов драгун (Литовского и Западно-Прусского полков), с конной батареей капитана Штейнвера, оставил один эскадрон гусар для прикрытия артиллерии, а остальные 7 повел в атаку на неприятельскую кавалерию. Французы открыли пальбу из карабинов по гусарам, которые, дойдя до рва, остановились. В это самое время Бюлов, подоспев на поле боя, послал в атаку майора Платена с литовскими драгунами, в числе 200 человек. Бешеный Платен (*Der tolle Platen*), как обыкновенно звали его, кинулся вперед, перенесся через ров с криком «Ура!» (*Hurrah!*), опрокинул несравненно сильнее него неприятеля и захватил в плен 150 человек. Французская пехота, прикрывая отступление кавалерии, будучи поражаема огнем прусской конной батареи, была принуждена отступить к Недлицу. Потеря прусской кавалерии в деле при Цеденике простиралась до 140 человек; а вообще во всех трех делах 24 марта (5 апреля) со стороны союзников убито и ранено 9 офицеров и около 600 нижних чинов. Со стороны же французов потеря одними пленными простиралась до 20 офицеров и около 1000 нижних чинов; число убитых и раненых также было весьма значительно; ранены генералы Гренье и Грюндлер¹⁵⁰.

В ночь неприятель отступил к Магдебургу, уничтожив мосты на Ключской плотине и даже плавучие мосты на Эльбе. Очевидно было, что вице-король совершенно отказался от своего покушения наступать к Берлину, и это подтвердилось на следующий день движением французских войск по левому берегу Эльбы к нижней Заале¹⁵¹.

Дела 24 марта (5 апреля) не только обеспечили Берлин и способствовали графу Витгенштейну приступить к переправе через Эльбу, но поселили в прусских войсках доверие к себе и начальникам своим.

¹⁴⁹ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 66–67; Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 335–338. Водонкур (P. 59) пишет, будто бы союзные войска до самой ночи не переходили за реку Эле.*

¹⁵⁰ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 67–68; Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 338–339; Förster F. Geschichte der Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. B. I. S. 207–208. По свидетельству его французы потеряли убитыми и ранеными 1200 человек. См. также *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. P. 59.**

¹⁵¹ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 69.*

К сожалению, граф Витгенштейн не мог воспользоваться этой победой. Магдебург, Виттенберг и Торгау требовали наблюдательных отрядов; крепость Шпандау была обложена; таким образом, союзники находились в необходимости ослабить и без того уже незначительные силы, которыми они готовились действовать за Эльбой. Войска Бюлова и Борстеля были оставлены под Магдебургом; генерал-лейтенант Клейст, с российско-прусским отрядом, в числе 7000 человек, с 40 орудиями¹⁵², под Виттенбергом; с остальными же войсками корпусов Йорка и Берга граф Витгенштейн перешел через Эльбу близ Росслау 29 марта (10 апреля) и расположил их у Дессау и Кетена¹⁵³.

Граф Витгенштейн, желая иметь более обеспеченную переправу на Эльбе, открыл сношения с саксонским генералом Тилеманом, которого войска занимали Торгау; но Тилеман, хотя и выказывал преданность общему делу Германии, однако же не мог сдать союзникам вверенной ему крепости, имея повеление короля Фридриха-Августа не впускать туда ни французов, ни противников их. Между тем Витгенштейн, получив от Тилемана сведения о возможности овладеть без больших усилий Виттенбергом, решился штурмовать сию крепость и назначил к тому день 5 (17) апреля. Действительно, укрепления Виттенберга были довольно слабы, и гарнизон ее состоял всего-навсего из 1500 человек польских войск генерала Домбровского и 1000 французов. Но комендант этой крепости генерал Лапойп (*Lapoupe*), ветеран революционных войн, подтвердил упорной обороной Виттенберга известную истину, что главная сила всякой крепости заключается не в стенах ее, а в мужестве гарнизона и в твердости духа начальника войск¹⁵⁴.

Французы и поляки, составлявшие гарнизон Виттенберга, занимали крепость, лежащую, как известно, на правой стороне Эльбы, и тет-де-пон¹⁵⁵ на противоположном берегу. Граф Витгенштейн, прибыв к войскам Клейста накануне дня, назначенного для нападения на неприятеля, находился 5 (17) апреля при штурме и взятии предместий. Затем союзники бомбардировали город в продолжение двух дней, между тем как генерал Казачковский покушался овладеть тет-де-поном. Но все эти попытки были безуспешны. Потери с каждой стороны простирались до 300 человек¹⁵⁶.

7 (19) апреля граф Витгенштейн, получив известие о наступлении Наполеона, имевшем целью сосредоточение его армии с войсками вице-короля и разобщение союзных корпусов, решился оставить на правой стороне Эльбы только самые необходимые отряды, а все прочие силы собрать на левой стороне этой реки для совокупного действия с Блюхером. С этой целью корпус Йорка от Кетена, и за ним генерал-майор Гельфрейх, с Тенгинским и Эстляндским полками, должны были двигаться на Цербиг и Дюбен; корпус Берга от Дессау – также к Дюбену; генерал Клейст, оставив под Виттенбергом наблюдательный отряд¹⁵⁷, и другой отряд¹⁵⁸ для охранения тет-де-пона у Росслау, выступил с остальными войсками на Дессау к Галле. Прибытие на Эльбу русских отрядов графа Воронцова и генерала Гарпе – первого от Кюстрина

¹⁵² Состав Клейстова отряда (2000 русских и 5000 прусских войск, с 24 русскими и 16 прусскими орудиями): Русские войска:– 23-й и 24-й егерские полки;– батарейные роты №№ 14 и 21;– казачий полк. Прусские войска из корпусов Йорка и Бюлова:– 2-й Восточно-пруссский пехотный полк;– Кольбергский пехотный полк;– 3-й гусарский полк;– 6-фунтовая пешая батарея капитана Циглера. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 73.*

¹⁵³ *Beitzke H. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 340.*

¹⁵⁴ *Norvins J. Portefeville de 1813. B. I. S. 134 et 135; Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 72.*

¹⁵⁵ Тет-де-пон (от *фр.* tête de pont) – предмостное укрепление, позиция, оборудованная для прикрытия переправы. – *Примеч. ред.*

¹⁵⁶ *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne, en 1813. S. 62; Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 73–77.*

¹⁵⁷ Под Виттенбергом оставлены [войска] под начальством прусского майора Зигольма: 1-й и 2-й батальоны 2-го Восточно-прусского пехотного полка; эскадрон гусар; конная батарея № 3 поручика Фишера; казачий полк. См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. S. 80.*

¹⁵⁸ У Росслау оставлены русские войска: 23-й и 24-й егерские полки, 21-я батарейная рота. См.: *Ploto C. Ibid.*

и Франкфурта к Магдебургу, а второго от Пиллау к Виттенбергу – позволило графу Витгенштейну перевести корпус Бюлова и войска, оставленные Клейстом под Виттенбергом, на левую сторону Эльбы. По взятии же Шпандау бригада Тюмена двинулась к Эльбе на присоединение к корпусу Бюлова¹⁵⁹. Таким образом, в половине апреля (или в конце этого месяца по н. ст.) союзные войска, состоявшие в числе до 30 000 человек под начальством графа Витгенштейна, войдя в связь с войсками Блюхера, расположились следующим образом: главная квартира графа Витгенштейна и корпус Берга в Лейпциге; корпус Йорка в окрестностях Шкейдица; отряд Клейста в Галле, корпус Бюлова у Кетена, за исключением бригады Тюмена, оставшейся на правой стороне Эльбы.

Обратимся к изложению событий в тылу союзной армии, расположенной к Саксонии. В то время, когда Блюхер и граф Витгенштейн перешли за Эльбу, многие пункты в пройденной ими стране еще были заняты неприятельскими войсками: на правой стороне Вислы – Замостье; на Висле: Данциг, Торн и Модлин; на Одере: Штетин, Кюстрин и Глогау; на Эльбе: Магдебург, Виттенберг и Торгау. Варшава была занята отрядом графа Палена; под Данцигом собирался значительный осадный корпус герцога Александра Вюртембергского; крепость Торн была обложена Барклаем-де-Толли; Модлин и Замостье также находились в блокаде. Отлагая описание осад до взятия крепостей союзными войсками, ограничусь изложением военных и политических событий в Польше.

Положение этой страны было весьма сомнительно. Давно уже многие из поляков были убеждены в неизбежности соединения Польши с Россией. Император Александр I привлек к себе сердца их. Забывая вековую вражду, разъединявшую одноплеменные народы, благороднейшие сыны Польши желали соединиться под державой младшего брата российского государя. Князь Адам Чарторижский, бывший российским министром иностранных дел и впоследствии членом Государственного совета, возвратившись, при открытии войны 1812 года, в Польшу, и будучи по-прежнему удостоен доверенности императора Александра I, старался убедить своих соотечественников в великодушии видов российского монарха, но партия князя Понятовского, поддержанная влиянием католического духовенства, уничтожила все миролюбивые покушения России и Пруссии. Занятие Данцига и Модлина в 1813 году французскими войсками поддерживало мечты поляков, считавших все еще Наполеона своим освободителем, несмотря на многие примеры его двуличия и равнодушия к судьбе Польши. В Познани, в Белостоке, в герцогстве Варшавском ожидали прибытия завоевателя с новой армией и готовились к поголовному восстанию. Положено было, в один и тот же день, истребить во всем герцогстве немцев, русских и жидов. Носились слухи, будто бы Наполеон, получив известия о вооружениях Пруссии, сказал: «Дом Гогенцоллернский недостоин обладания престолом; прусская монархия распадется на части: Восточная и Западная Пруссия отойдут к Польше, Силезия будет возвращена Австрии, прочие области присоединятся к Вестфальскому королевству». Католические проповедники, вместо слова мира, возбуждали в своих прихожанах ненависть к русским и пруссакам. Положено было начать восстание в Страстную пятницу¹⁶⁰.

¹⁵⁹ *Состав отряда графа Воронцова* под Магдебургом (5500 чел.):– 13-й и 14-й егерские полки, под начальством полковника Красовского;– 6 сводных батальонов: 9-й, 15-й и 18-й дивизий;– батальон Севского пехотного полка;– Павлоградский гусарский и Волынский уланский полки, под начальством генерал-майора Орурка;– 11-я и 13-я конные и 26-я легкая рота;– 6 казачьих полков.(См.: Журнал исходящих бумаг, № 526; *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 97.*)*Состав отряда генерала Гарне* под Виттенбергом (2000 чел.):– Навагинский и Тульский пехотные полки;– 21-я батарейная рота (из отряда, оставленного у Росслау);– 2 казачьих полка.(См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 96.*)*Состав отряда генерала Тюмена*, под крепостью Шпандау (до 2300 чел.):– 3 батальона 4-го Восточно-прусского пехотного полка;– 2 роты егерей и отряд волонтеров;– 6-фунтовая пешая батарея капитана Людвиг;– Нежинский конно-егерский и Польский уланский полки;– легкая рота подполковника Зальцмана;– сотня казаков.(См.: *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. V. I. Beilagen. S. 84–85.*)

¹⁶⁰ *Droysen J. Das Leben des Feldmarschals Grafen York. V. II. S. 162–163.*

В таких обстоятельствах было необходимо устроить управление герцогством Варшавским, покорить польские крепости, еще занятые неприятелем, и изгнать из юго-западной части герцогства отступивший туда из Варшавы корпус Понятовского. Для управления гражданской частью в Польше был учрежден в Варшаве Верховный совет под председательством действительного тайного советника Ланского. Для сосредоточения же управления по военной части поручено было генералу от инфантерии Дохтурову главное начальство над всеми войсками, находившимися в герцогстве, именно: войсками генерал-лейтенанта Палена – в окрестностях Варшавы; генерал-майора Паскевича – под Модлином и генерал-майора Ратта – под Замостьем. Генералу Дохтурову также была подчинена 27-я дивизия генерал-майора Неверовского, двигавшаяся от Вильны к Вышгороду, а равно войска, долженствовавшие прибыть в Польшу на всем пространстве от Плоцка до Люблина¹⁶¹.

Для очищения же от неприятельских войск юго-западной части герцогства был составлен из части войск, находившихся в окрестностях Варшавы под начальством генерал-лейтенанта графа Палена, особый отряд, вверенный генерал-лейтенанту Сакену¹⁶². Выступив из Варшавы 25 февраля (9 марта), Сакен подошел к крепостце Ченстохову 10 (22) марта и обложил ее 13 (25) марта. В продолжение нескольких дней были построены 4 батареи под руководством квартирмейстерской части (генерального штаба) подполковника Рошуара. 23 марта (4 апреля) была открыта по крепости канонада из 28 орудий, от которой загорелись три больших строения; но генерал Сакен приказал прекратить пальбу, «дабы сохранить памятник Восточной Церкви, храм Пресвятой Богородицы и чудотворный образ ее». 25 марта (6 апреля) гарнизон сдался военнопленным¹⁶³, в числе 56 штаб- и обер-офицеров и 1026 нижних чинов, но государь, по ходатайству Сакена, соизволил распустить пленных поляков по домам, обязав их подпиской не служить против России, с тем, чтобы, если бы впоследствии кто из них нарушил свое обещание, то подвергнулся бы расстрелу как преступник¹⁶⁴. В крепости найдено 24 орудия и довольно значительное количество боевых и съестных припасов. В числе пленных находился поручик Зубра, которого жена служила в роте своего мужа 7 лет и была в сражениях и на штурмах 17 раз¹⁶⁵. Генерал Сакен за взятие Ченстохова получил орден св. Александра Невского.

В продолжение этой осады польские войска князя Понятовского, разобщенные от нашего блокадного корпуса кордоном австрийских постов, порывались освободить Ченстохов, но были удержаны в бездействии австрийцами, которые, прикрывая поляков от наших войск и удерживая своих союзников от решительных покушений, предостерегали насчет их намерений генерала Сакена¹⁶⁶.

Такие действия командовавшего австрийским вспомогательным корпусом генерала Фримона были последствиями переговоров в Калише. Во время пребывания в этом городе императора Александра I прибыл туда из Вены Л. Лебцельтерн с письмом от князя Меттерниха, в котором изъявлена была готовность австрийского правительства принять на себя посредниче-

¹⁶¹ Повеление князя Кутузова генералу от инфантерии Дохтурову, от 17 (29) марта, в Журнале исходящих бумаг, № 524.

¹⁶² *Состав отряда Сакена*: Ярославский и Крымский пехотные полки; 8-й и 39-й егерские полки; Серпуховский уланский полк; 4-й казачий Украинский полк; Донской Ежова полк; батарейная рота № 10; Конная рота № 18; Впоследствии прибыли: – Охотский и Камчатский пехотные полки; – 29-й егерский полк; – Смоленский драгунский полк; – Владимирский уланский полк; – Донские казачьи полки Луковкина и Чернозубова; – 2-й башкирский и 2-й калмыцкий конные полки; – батарейная рота № 38; – легкая рота № 24; – прусский отряд подполковника Каница (2000 чел.). Всего в отряде Сакена было до 9000 человек русских войск, а с прусскими – до 11 000 чел. См.: Предписание князя Кутузова генералу Сакену от 8 (20) февраля за № 314.

¹⁶³ В смысле: гарнизон сдался в плен. – *Примеч. ред.*

¹⁶⁴ Предписание князя Кутузова генералу Сакену от 27 марта (8 апреля) за № 619. Это предписание оканчивается словами: «Переписка моя с В[ашим] П[ревосходительством] тем легче, что я не нахожу надобности вам делать наставления».

¹⁶⁵ Донесения князю Кутузову-Смоленскому генерала Сакена от 25 марта (6 апреля) за № 51, и от 29 марта (10 апреля) за № 55. См.: Архив Военно-топографического депо, № 16 644.

¹⁶⁶ Отношение генерал-лейтенанта Сакена генерал-адъютанту князю Волконскому от 20 марта (1 апреля) за № 46, в архиве Военно-топографического депо, № 16 644.

ство между воюющими державами. На это предложение последовал отказ: «Еще не было примера, чтобы государство, участвующее в войне, предлагало свое посредничество. Впрочем, не настаивая на этом замечании, русское правительство объявляло формально, что предложение Австрии может быть принято только с согласия союзных с ним держав: Англии, Пруссии и Швеции»¹⁶⁷. Но весьма важным последствием поездки Лебцельтерна было заключение конвенции, по условиям которой положено, чтобы русские войска, прекратив перемирие с австрийцами, направились в обход флангов Фримонова корпуса, который получил приказание – отступить постепенно по мере наших демонстраций на правую сторону верхней Вислы, сохранив на левом берегу посты в Кракове, Опатовце и Сандомире. Отступление австрийских войск должно было побудить князя Понятовского к роспуску польского корпуса, чему обязан был содействовать генерал Фримон, объявив, что переход поляков из Варшавского герцогства в Галицию мог быть допущен не иначе, как небольшими частями и без оружия. Генералу Сакену было поручено привести в исполнение эти меры, долженствовавшие, по всей вероятности, побудить большую часть поляков к возвращению в области, занятые русскими войсками¹⁶⁸.

По взятии Ченстохова Сакен, оставив там небольшой гарнизон, выступил 29 марта (10 апреля) на Славков, где присоединил к своему корпусу 2000 человек прусских войск, под начальством полковника Каница. По мере его наступления австрийский корпус, на основании конвенции о перемирии, подписанной генералами Сакеном и Фримоном¹⁶⁹, отошел на правую сторону Вислы. Генерал Сакен, приблизившись к Кракову, лично условился 22 апреля (4 мая) с генералом Фримоном о высылке польских войск через Галицию и Силезию в Богемию. Положено было, чтобы они выступили из окрестностей Подгуржа, в 5 отделениях, с 25 по 29 апреля (с 7 по 11 мая). Так как французский резидент Биньон и члены бывшего польского правительства не хотели выехать из Кракова, то генерал Фримон предложил Сакену занять сей город нашими войсками. Как только пришло в Краков известие о предстоящем прибытии туда казаков, калмыков и башкир, состоявших в русском корпусе, то Биньон и польские министры бежали в Галицию. Президент Краковского управления поднес ключи города генералу Сакену, который не принял их, изъявив встретившей его депутации, что для него очень приятно видеть их в руках добрых граждан Кракова. Этот поступок расположил в нашу пользу не только жителей, но и австрийцев¹⁷⁰.

Таким образом, около 10 000 и саксонских войск, затруднявших окончательное покорение Варшавского герцогства, были удалены с театра военных действий и отправились в Богемию по частям и без оружия (которое везли за ними на подводах, на расстоянии нескольких переходов). Корпус Сакена получил повеление идти на соединение с главными силами русской армии через Силезию¹⁷¹.

Между тем великое дело освобождения Германии было утверждено в Бреславле договором между российским и прусским правительствами.

На основании конвенции об управлении в продолжение войны освобожденными странами, подписанной уполномоченными, со стороны России – Штейном и графом Нессельроде, и со стороны Пруссии – Гарденбергом и Шарнгорстом, постановлено:

1. Обнародовать от имени обеих союзных держав воззвание, в котором должно было выразить предположенную ими цель освобождения Германии от влияния Франции и пригла-

¹⁶⁷ *Schoell F. Histoire abrégée des traités de paix. V. III. P. 276.*

¹⁶⁸ Письмо к генералу Сакену действительного статского советника Анштета, от 17 (29) марта, из Калиша. См.: Архив Министерства иностранных дел.

¹⁶⁹ Конвенция, заключенную в Кракове 18 (30) апреля.

¹⁷⁰ Отношения генерала Сакена к князю Волконскому: от 12 апреля, за № 72; от 23 [апреля], за № 79; от 30 апреля, за № 90; от 2 мая, за № 91; от 6 мая, за № 92, и от 12 мая, за № 94. См.: Архив военно-топографического депо. № 16 644. [Все даты даны по старому стилю].

¹⁷¹ Журнал действий корпуса генерал-лейтенанта Сакена в архиве Военно-топографического депо, № 16 643.

силь всех князей и подвластные им народы к содействию в освобождении их отечества. Каждый из германских властителей, отказавшийся в продолжение определенного срока принять участие в общем деле, подвергался потере своих владений.

2. Учредить центральный Правительственный совет, с неограниченными полномочиями, составленный из членов, назначенных союзными державами, по одному от каждой. Германские владетели, приступившие к союзу, имели право назначить в совет одного члена, с общего согласия.

3. Главными предметами совещаний совета будут: управление занятыми странами и употребление их средств на пользу общего дела.

4. Доходы с земель, занятых союзными войсками, будут разделены поровну между Россией и Пруссией. Ганноверское управление также получит часть соответственно числу выставленных им войск.

5. Все занятые страны от Саксонии до границ Голландии, кроме бывших прусских и ганноверских областей, будут разделены на 5 частей, именно:

- a) Саксонию вместе с герцогствами;
- b) королевство Вестфальское, за исключением Ганновера и провинций, прежде состоявших во владении Пруссии;
- c) герцогства Бергское и Нассаусское;
- d) департамент Липпе;
- e) департамент Устья Эльбы и Макленбургские владения.

6. В каждую из сих частей будут назначены два губернатора: один – гражданский и другой – военный. Первый будет зависеть от центрального совета, а второй – от главнокомандующего. При гражданском губернаторе будет учрежден земский областной совет.

7. Центральный совет будет заведовать всем, относящимся к набору войск, реквизициям и магазинам для действующей армии, а равно вооружениями в занятых областях.

8. Вооружения будут заключаться, во-первых, в постоянных войсках; во-вторых, в Ландвере; в-третьих, в Ландштурме. При образовании этих войск будет объявлено, что они ни в каком случае, кроме обороны Германии против Франции, не будут употреблены на службу. Формирование их должно быть обеспечено одним из корпусов союзной армии.

9. Центральный совет имеет право назначать в губернаторские и прочие должности лиц, известных своими способностями и снискавших уважение сограждан.

10. Предположенные постановления должны быть неотлагательно сообщены австрийскому и английскому правительствам¹⁷².

Воззвание о цели войны, предпринятой Россией и Пруссией против Франции, было обнародовано несколько дней спустя по заключении вышеизложенной конвенции. В этом воззвании, составленном под влиянием Штейна, объявлено намерение союзников восстановить политическую самобытность владетелей и народов Германии; вместе с тем справедливая кара должна была постигнуть каждого из германских князей, вероломно изменившего общему делу¹⁷³.

Воззвание союзных государей возбудило общее сочувствие к их делу в народах Германии, но владетели Рейнского союза, дорожившие покровительством Наполеона, удержали в бездействии своих подданных. Саксонский король, возвышенный императором французов насчет Пруссии, скорее мог потерять, нежели выиграть, ополчаясь за независимость Германии. Король Баварский, обязанный Наполеону увеличением своих владений и возведением в королевский сан, был в родственных связях с ним, по супружеству вице-короля Итальянского с

¹⁷² Конвенцию, заключенную в Бреславле 7 (19) марта.

¹⁷³ Воззвание от 13 (25) марта, подписанное в Калише от имени Его Величества императора Всероссийского и Его Величества короля Прусского князем Кутузовым-Смоленским. См.: Vossische Zeitung. 3 April. 1813.

баварской принцессой Августой. Король Вюртембергский, тесть короля Вестфальского Иеронима, был обязан Наполеону возможностью самовластья и произвола в своих владениях. Герцог Баденский, супруг французской принцессы Стефании Богарне, увеличивший свои владения по милости Наполеона, находился в соседстве Франции и не осмеливался помышлять о восстании против завоевателя. Наконец, французские владетели Вестфалии, Берга и Франкфурта были совершенно преданы Наполеону.

Таким образом, расторжение Рейнского союза, скрепленного себялюбивыми видами его членов, оказалось затруднительнее, нежели полагали державы, ополчившиеся в защиту Германии. Для приведения в исполнение конвенции 7 (19) марта был учрежден 23 марта (4 апреля) центральный совет, которого членами император Александр назначил графа Кочубея и барона Штейна; а король Прусский – тайного советника Шена и государственного советника Редигера; председателем в Совете повелено быть российскому министру внутренних дел Козодавлеву, а за отсутствием его – Штейну, который, два дня спустя, 25 марта (6 апреля), отправился из Калиша в Дрезден, где было назначено местопребывание центрального совета¹⁷⁴.

Между тем, наша Главная армия выступила в Силезию. Еще 21 марта (2 апреля) король Прусский прибыл в Калиш. Император Александр I ожидал его на последней станции к Калишу, а подъезжая к сему городу, союзные монархи были встречены Кутузовым впереди собранных там корпусов Главной армии. Полководец, ослабленный предсмертной болезнью, не мог сесть на лошадь, оставался пешком подле государей при начале марша войск, и вскоре, совершенно ослабев, уехал в Калиш. На смотре находились: 5-й (гвардейский) и 3-й (гренадерский) корпуса, две кирасирские дивизии, легкая гвардейская кавалерийская дивизия и четыре артиллерийские роты, в числе 17 800 человек с 48 орудиями. Войска были в блистательном состоянии, но король был поражен малочисленностью так называемой Главной армии¹⁷⁵. Вечером того же дня он навестил больного фельдмаршала, пожаловал ему орден Черного Орла и табакерку, осыпанную бриллиантами, и на следующий день прислал к нему канцлера Гарденберга, который объявил Кутузову, что, ежели война окончится благополучно, то король пожалует ему поместье в Пруссии. Фельдмаршал отклонил это обещание, говоря: «Государь мой не оставит меня и детей моих»¹⁷⁶.

Король пробыл в Калише два дня. По отъезде его Главная армия, вместе с главной квартирой императора Александра и князя Кутузова, 26 марта (7 апреля) выступила в Силезию. Движение ее было настоящим торжественным шествием. Во всех городах и местечках, у въездов, воздвигались триумфальные ворота с надписями: *Der Deutsche dem Russen* («Немец – русскому») и *Gott mit Dir* («Да пребудет с тобой Бог»), либо *Des Allmächtigen Hand schütze Dich* («Да защитит тебя рука Всемогущего») и т. п. Народ выходил навстречу русским войскам и сопровождал их радостными восклицаниями. У входа в заставы стояли молодые девушки, в белых платьях, с гирляндами и венками. При появлении государя раздавался колокольный звон, сливавшийся с громкими возгласами и приветствиями. По вечерам в окнах сияли освещенные разноцветными огнями прозрачные картины, с различными изображениями и надписями в честь императора Александра.

По прибытии главной квартиры в Бунцлау 6 (18) апреля болезнь князя Кутузова, усилившаяся от простуды, заставила его остановиться. Здесь, среди торжеств, возбужденных наступлением союзных войск, суждено было ему окончить славную жизнь свою. Император Александр и король Прусский оставались в Бунцлау до 9 (21) апреля и ежедневно навещали старого вождя, который, уже на одре смерти, имел утешение вручить государю ключи Торна – послед-

¹⁷⁴ Droysen J. Das Leben des Feldmarschals Grafen York. Bd. III. S. 323 und 326.

¹⁷⁵ Bernhardt T. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. Bd. II. S. 421–422.

¹⁷⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815. Т. III.

ний трофеей вверенного ему воинства! Отъезжая в Дрезден, император Александр оставил при фельдмаршале главных сотрудников его, князя Волконского и Толя.

В Саксонии, несмотря на преданность короля Фридриха-Августа Наполеону, союзные монархи были встречаемы как избавители. 12 (24) апреля, накануне Светлого Воскресенья, император Александр и король Прусский, прибывший к армии еще 2 (14) апреля в местечко Штейнау, торжественно въехали в Дрезден. Прекраснейшая погода, солнце, сиявшее во всем своем блеске, украшали природу цветущих берегов Эльбы. По обеим сторонам дороги, ведущей в город, были построены русские и прусские войска, к коим примкнула и саксонская гвардия. Народ вышел навстречу союзным государям версты за три от заставы. В продолжение их проезда верхом вдоль фронта войск гремела музыка и раздавались радостные восклицания жителей. По въезде в город монархи остановились на площади, где все войска прошли мимо их, а потом король проводил нашего государя в Брюлев дворец и отправился в отведенный для него дом в Нейштадте. Вскоре после того император Александр, отпустив всех собравшихся во дворец саксонских чиновников и прибывших из различных германских городов наших резидентов, отправился пешком за реку к королю. Как только государь вышел из занимаемых им покоев, народ окружил и провожал его через мост и обратно с беспрестанными криками «ура!»¹⁷⁷.

Таким образом, 12 (24) апреля союзные войска графа Витгенштейна, Блюхера, Милорадовича и Главной армии, в числе более 90 000 человек, находились на пространстве между средней Эльбой и Заале, выдвинув передовые отряды к последней реке. В это же самое время вновь сформированная французская армия, в числе более 120 000 человек, была сосредоточена в окрестностях Эрфурта, куда была перенесена главная квартира Наполеона; а войска вице-короля, в числе 45 000, частью стояли на нижней Заале, частью, заняв постами левый берег реки, прикрывали наступление главной наполеоновой армии. Кроме того, Даву с 10 000 человек находился на нижней Эльбе, а Рейнье формировал 7-й корпус, который, в ожидании присоединения саксонских войск, считал в рядах своих около 5000 человек; следовательно, у Наполеона на Заале и нижней Эльбе было собрано более 180 000 человек¹⁷⁸.

Фельдмаршал, на одре смертной болезни, заботясь о сосредоточении сил союзной армии, писал графу Витгенштейну: «Когда маршал Ней¹⁷⁹ двинется к Дрездену от Франконии, тогда, без всякого сомнения, корпус, сконцентрированный около Магдебурга, сделает диверсию на Берлин. В сем случае, не обращая на сие движение никакого внимания, извольте помышлять только о соединении с Блюхером и с Главной нашей армией. Отделяясь же от Дрездена, ослабите в сем месте силы наши так, что неприятель будет в состоянии прорваться через Эльбу и открыть сообщение с Варшавским княжеством. Оставив же Берлин несколько и на воздухе, удержите нашу главную операционную линию. Прусский двор сам видит необходимость сего»¹⁸⁰.

Это было последнее повеление фельдмаршала. Король Прусский прислал к нему знаменитого врача Гуфеланда. Но уже были сочтены дни Кутузова. 16 (28) апреля его не стало. Напутствуемый в вечность благословениями современников, он должен жить в памяти потомков как орудие Всесильного Промысла, поразившее завоевателя так же неожиданно, как поражен был сильный Голиаф рукой слабого Давида. Не будем сравнивать Кутузова как полководца с гениальным его противником, которому он сам отдавал преимущество над собой; но скажем, что он был вождем русских в великой войне, поколебавшей преобладание Наполеона, что, исполняя веление благословенного монарха, он принес в жертву последние дни свои великому

¹⁷⁷ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 84; Шишков А. С. Краткие записки адмирала Шишкова и проч. С. 100–103 и 118–119.*

¹⁷⁸ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. В. I. S. 86–88.*

¹⁷⁹ Кутузов под названием войск Нея разумел французские корпуса, собиравшиеся у Эрфурта.

¹⁸⁰ Повеление князя Кутузова графу Витгенштейну от 6 (18) апреля в журнале исходящих бумаг, № 704. Глава V

делу освобождения Германии. История не забудет этих подвигов. Она не допустит в скрижали свои ни возгласов лести, ни шипения зависти, равно оскорбительных для священной памяти великого мужа.

Глава V

Осада Торна и Шпандау

В апреле, кроме Ченстохова, покорились еще две крепости, занятые неприятельскими войсками: Торн и Шпандау.

Укрепления Торна, усиленные, но неоконченные французами, составляли неправильный полигон, с 7 бастионами и двумя кавальерами¹⁸¹, примыкавшими на флангах главного вала к Висле и соединенными стеной с башнями, простиравшейся по наречной стороне крепости. Впереди куртин¹⁸² были устроены небольшие люнеты¹⁸³. На левом берегу и на острове Пац прикрытие моста состояло из слабых полевых укреплений. Казематированных зданий вовсе не было. Крепость окружена с правой стороны реки, в расстоянии пушечного выстрела, господствующими над городом отлогими высотами. Гарнизон состоял из 4000 баварцев и 1500 французов, под общим начальством бригадного генерала Пуатвена.

Еще в январе авангард армии Чичагова, под начальством генерал-лейтенанта Чаплица¹⁸⁴, расположился против крепости, на высотах левого берега Вислы. Вслед за тем в конце января (ст. ст.) крепость была обложена с правой стороны Вислы корпусом Ланжерона, а с левой – корпусом Воинова, из коих в каждом было около 4000 человек. Войска сии, отбив вылазку гарнизона, устроили несколько батарей и открыли огонь, но вслед за тем отошли к Бромбергу, оставив под крепостью только линию наблюдательных постов, под начальством генералов Чаплица и князя Щербатова. В первой половине февраля Торн был снова обложен войсками Западной (бывшей Чичагова) армии под начальством генерала Барклая-де-Толли. Неприятель, предвидя блокаду, заранее сжег все селения на расстоянии полутора верст кругом города и местечко Подгурже, на левой стороне Вислы, оставив там в целости только замок Дибов и несколько строений у моста. Этот замок с весьма толстыми стенами и прочными сводами, вооруженный 5 орудиями, прикрытый шанцами и лежавший под картечными выстрелами крепости и под защитой батареи, построенной на острове Пац, был весьма удобен к упорной обороне, а строения, занятые неприятелем на левом берегу реки, давали ему возможность беспрестанно тревожить наши казачьи посты.

Генерал Барклай предполагал вытеснить французов из этих строений и сжечь мост. Но между тем лед снес мост, и неприятельские войска укрылись в замке.

12 (24) февраля главнокомандующий Западной армией, получив донесение, что осадная артиллерия, долженствовавшая к нему прибыть из прусской крепости Грауденца, уже была погружена на суда и готовилась к отплытию, приказал немедленно приступить к сооружению ниже Торна моста на Висле с целью иметь надежное сообщение между частями блокадного корпуса, разобщенными рекой. Для прикрытия этой работы было приказано находившемуся при Западной армии капитану 2-го ранга Дотту, с 75-м морским экипажем, вооружить в Бромберге артиллерией 6 больших лодок. Эта небольшая флотилия, успевшая изготовиться к 15 (27) марта, должна была пресечь сообщение крепости с замком и прикрыть правый фланг наших апрошей от неприятельских вооруженных лодок. В этот самый день гарнизон сделал сильную вылазку с несколькими орудиями и открыл канонаду по нашим лодкам, но, будучи

¹⁸¹ Кавальер – небольшой высокий бастион внутри главного бастиона для ведения огня по местности, которую не могут обстреливать орудия главного бастиона, то есть по местности, находящейся ближе к бастиону. – *Примеч. ред.*

¹⁸² Куртина (от *фр.* courtine) – часть вала между бастионами. – *Примеч. ред.*

¹⁸³ Люнет (от *фр.* lunette) – открытое укрепление, состоящее из двух боковых линий и открытое с тыла. – *Примеч. ред.*

¹⁸⁴ *Состав авангарда Чаплица* (3000 чел.): Нашебургский пехотный полк; 7-й, 10-й, 27-й, 28-й, 32-й, 38-й егерские полки; Кинбургский и Тверской драгунские полки; Павлоградский гусарский полк; Волынский уланский полк; 6 казачьих полков; 2 артиллерийские роты.

встречен генерал-майором Рудзевичем, с 10-м и 22-м егерскими полками и с 6 орудиями, был опрокинут с большим уроном.

По плану осадных работ, составленному инженер-подполковником Мишо¹⁸⁵, предполагалось в первую же ночь, тотчас по открытии траншей, соорудить батарею на Газенберге, но 26 марта (7 апреля), в тот самый день, когда готовились привести в исполнение эту диспозицию, прибыл из главной квартиры императора Александра инженер генерал-лейтенант Опперман, который, одоблив общую идею Мишо и сделанный им выбор фронта для атаки, полагал, что предполагаемые работы не могли быть окончены в течение одной ночи и что при таком способе действий неприятель, узнав место, на котором мы намеревались построить батарею, мог в следующую ночь сосредоточить огонь на наших рабочих и нанести им сильный урон. На основании этого мнения было решено открыть траншеи в ночь с 26 на 27 марта (с 7 по 8 апреля), отложив впредь сооружение батареи на Газенберге.

Осадой вообще распорядился сам Барклай-де-Толли; осадным корпусом командовал генерал от инфантерии Ланжерон; начальником инженеров был полковник Мишо; а генерал Опперман ограничивался наблюдением за осадными работами; когда же, в продолжение осады, Мишо был тяжело ранен, Опперман принял на себя управление всей инженерной частью; начальником артиллерии был полковник Веселицкий; а прислуга при 38 осадных орудиях, прибывших из Грауденца, состояла из прусских артиллеристов под командой поручика Рона. Число войск блокадного корпуса простиралось в начале марта до 18 000 человек¹⁸⁶.

Со времени войны 1799 года осада Торна была первой школой для наших инженеров; в особенности же эта осада могла послужить в пользу войскам Западной армии, прибывшим из Турции, где крепости не отличались искусной защитой. Главкомандующий считал себя обязанным воспользоваться этим случаем, чтобы дать понятие на практике своим войскам об осадной войне, веденной против искусного противника, и потому, присутствуя почти постоянно при сборе войск, назначенных в траншеи, давал им наставления, поправлял недосмотры и предупреждал ошибки. Несмотря на неизбежные в подобных обстоятельствах затруднения, осада облегчалась ослаблением гарнизона утомительными работами, беспрестанными вылазками и заразительными болезнями. В половине марта (ст. ст.) число защитников крепости не превышало 2000 человек.

Как только попечением офицеров инженерного ведомства было собрано надлежащее число шанцевого инструмента и приготовлены в значительном количестве туры, фашины и прочие материалы, то положено приступить к открытию траншей.

27 (8 апреля) рабочие и части войск, назначенные для их прикрытия, собрались в 5 часов пополудни в главное инженерное депо, где, получив шанцевый инструмент, отправились по пробитии зари в малые депо, устроенные в соседстве тех пунктов, откуда надлежало начаться работам. Там были розданы рабочим туры и фашины, и вслед за тем войска направились на места, назначенные для работ, с соблюдением совершенной тишины и порядка. Тусклое освещение луны, покрытой легкими облаками, способствовало скрытному движению колонн. Направление каждой колонны было заблаговременно означено колышками с наверхенными на

¹⁸⁵ Брат графа Мишо де Боретура, состоявшего в 1813–1814 годах при императоре Александре I.

¹⁸⁶ Рапорт князю Кутузову-Смоленскому генерала Барклая-де-Толли от 25 марта (6 апреля) за № 378. В ведомости, представленной государю Барклаем-де-Толли, от 7 (19) марта, показано следующее число войск: *В кавалерии*: 3354 чел., в т. ч. 165 штаб- и обер-офицеров, 3071 строевых и 118 нестроевых нижних чинов. *В казачьих полках*: 2000 чел., в т. ч. 81 штаб- и обер-офицер, 1917 строевых и 2 нестроевых нижних чинов. *В пехоте*: 11240 чел., в т. ч. 485 штаб- и обер-офицеров, 10 243 строевых и 512 нестроевых нижних чинов. *В артиллерии*: 1737 чел., в т. ч. 62 штаб- и обер-офицера, 1581 строевых и 94 нестроевых нижних чинов. *В пионерной роте*: 129 чел., в т. ч. 2 обер-офицера, 123 строевых и 4 нестроевых нижних чинов. *В 75-м флотском экипаже*: 255 чел., в т. ч. 8 штаб- и обер-офицеров, 238 строевых и 9 нестроевых нижних чинов. *Вообще*: штаб- и обер-офицеров 803 чел. строевых нижних чинов 17 173 чел. нестроевых нижних чинов 739 чел. Итого в армии Барклая-де-Толли: 18 715 чел. Но при начале осады Торна это число было гораздо менее, так что пехоты, по рапорту Барклая-де-Толли, показано 7462 человека.

них пучками соломы. Работа шла весьма деятельно и успешно. К рассвету рабочие уже были совершенно прикрыты, все четыре батареи почти окончены и кессель-батареи¹⁸⁷ снабжены орудиями¹⁸⁸. Батареи были построены: № 1 на правом фланге, у берега Вислы, на четыре мортиры; № 2 на 8 осадных 12-фунтовых пушек и 8 полупудовых единорогов; № 3 на 6 мортир и № 4 на левом фланге, на 8 осадных 12-фунтовых пушек и четыре ¼-пудовых единорога. Утром 28 марта (9 апреля) неприятель, заметив заложение 1-й параллели, открыл по ней канонаду, на которую отвечали ему обе кессель-батареи. В продолжение дня расширены траншеи и ложементы¹⁸⁹ и сделаны из фашин банкеты^{190, 191}.

В следующую ночь построение заложенных батарей было совершенно окончено, а поутру все батареи вооружены. Затем русская артиллерия действовала с большим успехом по крепости и по блокгаузу на Бекерсберге, находившемуся против правого крыла 1-й параллели. Рекогносцировка, предпринятая в этот день нашими инженерами на левом крыле, впереди 1-й параллели, убедила их в возможности вытеснить неприятеля из неоконченного люнета и поставить там кессель-батарею, в 250 саженьях от главного вала, на продолжении одной из куртин. Для обстрела этой куртины, которую нельзя было рикошетировать по причине высокого кавальера в Кульм-бастионе, решено построить на сем пункте кессель-батарею на 8 мортир, а для анфилирования¹⁹² некоторых частей атакованного фронта и для сбития других прямыми выстрелами соорудить впереди правого крыла 1-й параллели батарею на Газенберге¹⁹³.

Но так как для обеспечения постройки этих новых батарей надлежало сбить неприятеля на правом фланге с Бекерсберга и на левом из недостроенного люнета, то в ночь на 30 марта (11 апреля) были собраны две команды: одна, из 13 саперов и 100 охотников, под начальством адъютанта графа Ланжерона, поручика Шульца, поддержанная отрядом подполковника Жохова, назначена для овладения блокгаузом на Бекерсберге, а другая, из 100 охотников, под начальством другого адъютанта графа Ланжерона, поручика Рюля, поддержанная отрядом майора Бланова, должна была овладеть люнетом. Подполковники Мишо и Клименко, с несколькими инженерными офицерами и рабочими, сопровождали правофланговый отряд для построения батареи на Газенберге; а инженер-капитан Гулковвиус и прусский капитан Гайетт, со своими офицерами и рабочими, следовали за прикрытием левофлангового отряда.

На правом крыле Мишо и Клименко, по достижении Газенберга, трасировали батарею и приступили к построению ее летучей сапой, между тем как поручик Шульц выбил неприятеля из блокгауза, разорил это строение и раскидал засеку. Неприятель сделал вылазку и открыл сильный огонь с главного вала по рабочим; но, несмотря на то, им удалось довести почти до надлежащих размеров постройку батареи на 8 12-фунтовых пушек и два единорога, между тем каккрытие удерживалось на Бекерсберге до самого рассвета. Урон осаждавших был значителен, и, к общему сожалению, оторвало ядром правую руку храброму и искусному инженер-полковнику Мишо. На левом крыле, как только поручик Рюль, оттеснив неприятеля, занял назначенный ему пост, то капитан Гулковвиус отрядил поручика Брауна, с 50 охотниками,

¹⁸⁷ Кессель-батарея – батарея, устраиваемая в котловине для бомбардирования. – *Примеч. ред.*

¹⁸⁸ См. вклейку: План осады крепости Торн.

¹⁸⁹ Ложементы – так в XIX в. назывались первые стрелковые окопы и окопы для отдельных орудий. – *Примеч. ред.*

¹⁹⁰ Банкет – насыпь (ступень) у внутренней крутости высокого бруствера, предназначенная для размещения стрелков, ведущих огонь поверх бруствера. – *Примеч. ред.*

¹⁹¹ 28 марта (9 апреля) командовал войсками в траншеях генерал-майор Щербатов. Прикрытие рабочих состояло из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 165, пехоты – 2150 чел. *Вытущено:* бомб 50-фунтовых (весом около 3 пудов) 20 гранат 10-фунтовых (весом около 30 фунтов) 50 Из журнала осады Торна, за подписью инженера генерал-лейтенанта Оппермана. Прикрытие рабочих и траншейные караулы состояли из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 63, пехоты – 1150 чел. *Вытущено:* бомб 50-фунтовых 29 гранат 10-фунтовых 299 ядер 12-фунтовых 330 гранат 240 Прикрытие рабочих состояло из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 130, пехоты – 1250 чел. *Вытущено:* бомб 180 гранат 240 ядер 400

¹⁹² Анфилировать – вести стрельбу сбоку вдоль фронта войск или линии крепостных укреплений. – *Примеч. ред.*

¹⁹³ 29 марта (10 апреля) командовал в траншеях генерал-майор Инзов.

поручив ему прогнать неприятельский пикет с возвышения, на котором было предположено заложить ложемент. Когда же пикет был сбит и размещена цепь впереди высоты, капитан Гулкович заложил летучей сапой ложемент и соединил его с сообщением, выведенным из 1-й параллели капитаном Гайеттом.

На следующий день, 30 марта, канонада, прекратившаяся с рассветом на короткое время, возобновилась с еще большей силой. Мортиры с батареи № 1 были перевезены на батарею № 5, сооруженную на месте неоконченного неприятелем люнета. В этот день на атакованном фронте, близ кульмского бастиона, был взорван неприятельский пороховой погреб. Батарея подполковника Магденка, из двух мортир и двух единорогов, устроенная у Подгурже, на левой стороне Вислы, также удачно обстреливала город и вооруженные барки¹⁹⁴.

В ночь на 31 марта (ст. ст.) обе батареи, заложенные на флангах, были совершенно окончены, и левая № 5 вооружена шестью 50-фунтовыми и двумя 10-фунтовыми мортирами; при ней построен пороховой погребок, и внутреннее пространство ее обеспечено траверсами. На батарее № 2, устроенной в 1-й параллели, заделаны четыре амбразуры, направленные на Бекерсберг, а вместо их прорезаны другие четыре, для действия против кульмского бастиона. Капитан Гайетт утолстил и возвысил бруствер¹⁹⁵ сообщения со вновь устроенной батареей № 5, а также окончил, под сильным ружейным огнем, сооружение этой батареи на месте неоконченного люнета, в 80 сажнях от другого люнета, еще занятого неприятелем.

В течение следующего дня работы ограничивались исправлением и довершением прежних построек. Канонада продолжалась весь день. С кессель-батареи № 5 на рассвете открыт огонь¹⁹⁶.

В ночь на 1 (13) апреля от батареи № 2 выведено сообщение к батарее № 6; бруствер левой кессель-батареи № 5 возвышен, и при ней построен еще один пороховой погребок.

1 (13) апреля весь день продолжался сильный огонь с обеих сторон. С батареи № 2 перевезены на Газенберг 8 осадных 12-фунтовых пушек и два полупудовых единорога, а на место их поставлены 10 полевых орудий¹⁹⁷.

В ночь на 2 (14) апреля исправлены прежние постройки, подвезены из главного депо к траншеям материалы для предстоявших работ, на левой кессель-батарее (№ 5) прорезаны две амбразуры и поставлены два четвертьпудовых единорога и две 10-фунтовые мортиры.

2 (14) апреля поутру было произведено генералом Опперманом с капитанами Гулковичем и Гайеттом обозрение местности впереди левого крыла, с той целью, чтобы избрать место для ложемента и, соединив его траншеей с большой кессель-батареей, образовать левое крыло 2-й параллели. При сем обозрении замечено, что избранный для атаки фронт был прикрыт водяным рвом, и потому немедленно приступили к запруде двух рукавов, которыми была проведена вода из болот и ключей в город¹⁹⁸.

В ночь на 3 (15) апреля приступили к занятию возвышения впереди левой кессель-батареи, отстоящего не более ста сажень от рва ближайшего люнета, и важной высоты Бекерсберга, на правом фланге осадных работ, против атакованного фронта крепости, следующим образом.

Отряды, под начальством полковника Селиверстова и подполковника Кондратьева, овладели, после упорного боя, Бекерсбергом и засекой правее этой высоты до берега Вислы. Саперные команды и рабочие, за ними следовавшие, достигнув Газенберга, нашли там заранее

¹⁹⁴ 30 марта (11 апреля) командовал в траншеях генерал-майор Мещеринов.

¹⁹⁵ Бруствер – насыпь перед окопом или траншеей для защиты от огня неприятеля. – *Примеч. ред.*

¹⁹⁶ 31 марта (12 апреля) командовал в траншеях генерал-майор Корнилов. Прикрытие состояло из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 125, пехоты – 1010 чел. *Выпущено:* 50-фунтовых бомб 7210-фунтовых бомб 269гранат 390ядер 360

¹⁹⁷ 1 (13) апреля командовал в траншеях генерал-майор Рудзевич. Прикрытие состояло из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 85, пехоты – 800 чел. *Выпущено:* 50-фунтовых бомб 24010-фунтовых бомб 180гранат 130ядер 920

¹⁹⁸ 2 (14) апреля командовал в траншеях генерал-майор Бенардос. Прикрытие состояло из 1500 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 36, пехоты – 500 чел. *Выпущено:* 50-фунтовых бомб 25010-фунтовых бомб 74гранат 129ядер 1064

приготовленные туры и устроили параллель, длиной в 500 шагов, и два ложемент, один на Бекерсберге, а другой на высоте, лежащей правее сего пункта. В начале этих работ неприятель открыл ружейный огонь и сильную пальбу картечью и гранатами; затем сделал вылазку, но был опрокинут прикрытием; несмотря на все его усилия и на пальбу картечью и гранатами с главного вала, продолжавшуюся всю ночь, наши ложементы и служившие с ними сообщениями траншеи были окончены. Другие саперные команды направились за своим прикрытием на левое крыло к кессель-батарее, между тем как отряд майора Бланова сбил с лежащих впереди высот неприятельские пикеты и занял это пространство цепью своих постов. Пользуясь тем, саперы вывели сообщение до последних возвышений, на расстоянии 425 шагов от гласиса¹⁹⁹, и построили на них летучей сапой²⁰⁰ ложемент длиной в 350 шагов. Неприятель, в продолжение всей ночи, действовал по рабочим картечью, гранатами и ружейным огнем, но, несмотря на это, еще до рассвета все постройки были окончены. На кессель-батарею инженер-капитан Бутковский соорудил бревенчатый, покрытый фашинами и землей и совершенно безопасный от бомб пороховой погреб.

Эти важные работы были совершены в присутствии самого главнокомандующего и графа Ланжерона на Бекерсберге, и генерала Оппермана, наблюдавшего, как и в прежние ночи, за ходом всех вообще инженерных работ²⁰¹.

3 (15) апреля со всех осадных батарей был открыт сильнейший огонь, причем бекерсбергские и левофланговые не только афилировали линии атакованного фронта, но действовали в тыл некоторым веркам²⁰². Это заставило осажденных выставить белое знамя и открыть переговоры о сдаче крепости. Но так как губернатор не соглашался на некоторые из предложенных условий, то на следующий день, 4 (16) апреля, был возобновлен по крепости жесточайший огонь, который в продолжение часа нанес неприятелю большой вред и заставил его согласиться на все требования русского главнокомандующего.

По условиям капитуляции, заключенной 4 (16) апреля, положено: 6 (18) апреля сдать крепость русским войскам; гарнизон, сдав оружие в Торнский арсенал, за исключением генералитета и офицеров, сохранивших свои шпаги, получил дозволение отправиться в Баварию, приняв обязательство не служить против русских и союзников их во все продолжение кампании 1813 года. Гарнизон сей состоял в числе двух генералов, 135 штаб- и обер-офицеров и 1973 нижних чинов; сверх того, осталось в Торне больных 45 офицеров и 1532 нижних чина. В городе найдены 52 орудия, более 10 000 ружей, более 1 миллионов патронов, 600 пудов пороха и значительный запас провианта. Со стороны союзников в продолжение осады урон был следующий.

Русских войск: убито 28 нижних чинов; ранено 2 штаб-офицера, 5 обер-офицеров и 156 нижних чинов.

Прусских войск: убито два и ранено 4 обер-офицера²⁰³.

В награду за покорение Торна Барклаю-де-Толли пожалованы алмазные знаки ордена Св. Александра Невского и 50 000 рублей.

¹⁹⁹ Гласис – пространство перед крепостью на пушечный выстрел. – *Примеч. ред.*

²⁰⁰ Летучей сапой – то есть работа производилась с поверхности земли под прикрытием заранее подготовленной защитной насыпи из бочек и мешков с землей. – *Примеч. ред.*

²⁰¹ В траншеях командовал генерал-майор Инзов. Прикрытие состояло из 1600 чел. Рабочих было: саперов и пионеров – 175, пехоты – 1650.

²⁰² Верк – отдельное укрепление, входящее в состав крепостных сооружений и способное вести самостоятельную оборону. – *Примеч. ред.*

²⁰³ Журнал осады Торна за подписью инженер-генерал-лейтенанта Оппермана в Архиве Инженерного департамента; донесение князю Кутузову-Смоленскому генерала Барклая-де-Толли, от 30 марта (11 апреля), в журнале входящих бумаг. № 600, и от 5 (17) апреля, там же. № 635-й, с приложением копии с капитуляции о сдаче Торна, за подписью начальника штаба Западной армии генерал-лейтенанта Сабанеева, и начальника штаба торнского гарнизона полковника Ла-Роша; см. также *Vaudoncourt F. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813*. P. 64.

По взятии Торна Барклай оставил там комендантом генерал-майора Падейского, с Апшеронским пехотным и 7-м егерским полками, всего до 900 человек, с легкой ротой № 25 и с эскадромом Скаржинского, а сам с остальными войсками, в числе 11 700 человек, двинулся к Познани. Артиллерия, доставленная из Грауденца, была отправлена туда обратно, а равно послан туда порох в возврат прусского, израсходованного при осаде. Всего же по высочайшему повелению назначено отпустить из рижских запасов прусскому правительству 41 000 пудов пороха²⁰⁴.

Цитадель Шпандау лежит в 2 милях (около 15 верст) к западу от Берлина, при устье реки Шпрее в Гавель. Город Шпандау отстоит от цитадели не далее 100 шагов. Цитадель окружена двойным рвом, образующим пространство, окруженное со всех сторон водами реки Гавеля. Она имеет фигуру квадрата, с четырьмя бастионами сильного профиля, весьма прочными казематами и наружными пристройками. По заключении Тильзитского договора цитадель была возвращена французами прусскому правительству и укрепления ее значительно усилены, но в 1812 году, при начале войны с Россией, король был принужден принять в Шпандау французский гарнизон, а в 1813 году, при движении русской армии от Вислы к Одере, вывести свои войска из цитадели и предоставить ее в полное распоряжение французов. 20 февраля (4 марта) комендант генерал Бруни сжег часть форштадта. Гарнизон состоял в числе 3140 человек, большей частью польских войск, и был изобильно снабжен продовольственными и военными запасами²⁰⁵. По занятии Берлина русскими войсками был отряжен, 3 (15) марта, для обложения Шпандау небольшой отряд генерал-майора Гельфрейха; а 20 марта (1 апреля) поручена блокада генерал-майору Тюмену, с 1800 людьми²⁰⁶, который, сменив Гельфрейха, оставил при своем отряде из русских войск только 400 человек кавалерии с одной легкой батареей, под начальством генерал-майора Загряжского²⁰⁷, а генерал Гельфрейх немедленно двинулся на присоединение к главным силам графа Витгенштейна.

Поручение, данное генералу Тюмену, было весьма трудно: ему надлежало вести осаду крепости, окруженной водой и болотами и обороняемой превосходными силами. В особенности же его затрудняло сохранение связи между частями войск, разобщенными реками Гавелем и Шпрее и обширными болотами. Для этого были сооружены два моста на Гавеле – один выше, а другой ниже цитадели, и устроена переправа через реку Шпрее посредством парома. Но так как для обеспечения от неприятельских вылазок следовало построить мосты не ближе 4000 или 5000 шагов от цитадели, то посты осадного отряда занимали пространство около 20 верст, и для поддержки какой-либо части войск другой, ближайшей к ней, приходилось делать передвижения не менее полумили (до четырех верст).

Генерал Тюмен, выслав кавалерию генерал-майора Загряжского на правую сторону Шпрее, для обложения цитадели с сей стороны, и назначив для поддержки его, в случае надобности, две роты, расположенные в селении Пихельсдорфе, занял своим штабом и резервами Шарлотенбург, а прочую пехоту разместил по обе стороны Шпрее, на левой стороне Гавеля²⁰⁸.

²⁰⁴ Донесение князю Кутузову-Смоленскому генерала Барклая-де-Толли от 5 (17) апреля; отношение князя Кутузова генералу Шарнгорсту, от 4 (16) апреля (в Журнале исходящих бумаг, № 688), и повеление графу Аракчееву, от того же числа, там же, № 689.

²⁰⁵ Состав гарнизона цитадели Шпандау 1 французский батальон (530 чел.); 129-й линейный батальон, составленный из голландцев и испанцев (500 чел.); польские войска (1800 чел.); 3 артиллерийские роты (260 чел.); фурштадт (50 чел.).

²⁰⁶ Состав войск генерала Тюмена: 1-й, 2-й и 3-й батальоны 4-го Восточно-прусского пехотного полка; 2 егерские роты; отряд волонтеров 1-го Восточно-прусского пехотного полка; 6-фунтовая пешая батарея капитана Людвига.

²⁰⁷ Войска Тюмена были расположены: – главная квартира, 1 батальон, 2 егерские роты, артиллерия, казаки – в Шарлотенбурге; – 2 роты – в Пихельсдорфе; – 1 рота – в Пихельсберге; – 1 рота – за Рюлебенем; – 1 рота – бивуаками на Юнгфернгейде; – 2 роты – при хуторе Мейерей; – 1 рота – за Шюлербергенем; – кавалерия генерала Загряжского – при Фалькенгагене, Зеегельде и Стокене (впоследствии ему приданы 6 орудий роты Зальцмана).

²⁰⁸ *Ploto C. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. B. I. Beilagen. S. 84–91.*

Начальник осадного отряда, желая избежать правильной атаки, неминуемо сопряженной с опасностью для жителей города, потребовал 22 марта (3 апреля) от коменданта сдаться на капитуляцию, в чем было отказано. На следующий день волонтеры 1-го Восточно-прусского пехотного полка, состоявшие в отряде, были отправлены в армию графа Витгенштейна, а к отряду прибыли 8 12-фунтовых пушек. В ожидании присылки гаубиц и мортир работы до 27 марта (8 апреля) ограничивались изготовлением туров, фашин и прочих материалов, и построением батарей для прикрытия мостов, служивших сообщениями между частями отряда. Тогда же инженер-поручик Гюльзен выбрал места для батарей и определил расстояния от них до верхов цитадели.

27 марта (8 апреля), ввечеру, прибыли четыре 10-фунтовые гаубицы. В следующую ночь построена батарея в 400 сажнях от Шпрее-шанца, для затруднения неприятелю сооружения внешних укреплений; а 28-я батарея, вооруженная тремя 1-фунтовыми пушками и одной гаубицей, открыла пальбу по неприятельским рабочим.

30 марта (11 апреля) прибыли из Берлина отлитые там 6 50-фунтовых мортир. Но из них нельзя было действовать по неимению снарядов, которых не доставало также и для единорогов.

1 (13) апреля была заключена конвенция с комендантом цитадели, который обязался: во-первых, очистить 1 мая (н. ст.) город и отвести войска в цитадель; во-вторых, признать город нейтральным. На основании этого условия осаждающие не должны были вести атаки, а осажденные – делать вылазки на стороне цитадели обращенной к городу. Коменданту было предложено послать офицера с известием о заключенных им условиях к вице-королю. Эта конвенция доставляла союзникам возможность обеспечить город Шпандау от разорения, которое могло его постигнуть в случае блокады его союзными войсками. К тому же неприятель, отступив в цитадель, где в казематированных строениях могли поместиться не более 1000 человек, или одна лишь треть его войск, подвергался большей опасности, нежели занимая город, и в особенности от действия бомб на тесном пространстве цитадели. Признание города нейтральным было весьма выгодно для слабого осадного корпуса, потому что гарнизон мог делать вылазки только из горнверка²⁰⁹ на Юнгфернгейде, и осаждавший, пользуясь тем, сосредоточивал там свои силы.

4 (16) апреля офицер, посланный с донесением о заключении конвенции к графу Витгенштейну, возвратился с приказанием немедленно начать бомбардирование цитадели. Так как между тем пришел парк со снарядами для навесной стрельбы, то в ночь с 4 (16) на 5 (17) апреля были заложены 3 батареи, каждая на две 50-фунтовые мортиры, со стороны Ораниенбурга, за небольшой высотой Шилербергом, на расстоянии 1000 шагов от цитадели. 5 (17) апреля, в 7 часов утра, открыто бомбардирование и в продолжении суток брошено в цитадель 380 бомб. В следующую ночь построена еще батарея, на четыре 10-фунтовые мортиры, со стороны Рюлебена, между бастионами Короля и Королевы, для анфилирования куртины; а утром 6 (18) апреля вместе с траншеей, проложенной вдоль герцовской роши, сооружена гаубичная батарея на дороге, ведущей к лесной страже. С самого утра открыта пальба со всех батарей, следствием чего было несколько пожаров в цитадели; в полдень взорвало пороховой погреб попавшим туда ядром и разрушило часть бастиона Королевы; образовалась большая брешь, и гарнизон, в ожидании взрыва большого порохового погреба под горевшей Юлиевской башней, был приведен в смятение и ужас. Если бы осаждавшие тогда пошли на штурм, то, без всякого сомнения, овладели бы цитаделью. Но они пропустили этот благоприятный для них момент, не заметив образовавшейся бреши.

В ночь на 7 (19) апреля со стороны Рюлебена была построена еще одна батарея на 3 единорога, соединенная траншеей с гаубичной батареей; а также со стороны Шилерберга постав-

²⁰⁹ Горнверк (от нем. Hornwerk) – укрепление перед главным валом крепости для защиты отдаленных пунктов, состоит из фронта с бастионами и двумя боковыми крыльями. – *Примеч. ред.*

лено две гаубицы. В 7 часов утра открыт огонь со всех батарей; тогда же замечена брешь, вследствие чего генерал Тюмен потребовал от коменданта сдачи, но не получил никакого ответа. На следующий день рекогносцировка брешки убедила осаждавших в том, что значительная часть вала обрушилась в ров, а боны²¹⁰ на Гавеле у бранденбургского моста были разорваны. Неприятель тогда еще занимал наружные пристройки, и потому брешь, случайно образовавшаяся от взрыва, не представляла осаждавшему такой выгоды, какую доставляет брешь, пробитая по взятии наружных укреплений и по достижении гласиса. Но, несмотря на это, генерал Тюмен, надеясь воспользоваться смятением гарнизона, решился штурмовать цитадель.

С этой целью были сделаны следующие распоряжения:

Артиллерия получила приказание обстреливать цитадель с утра до ночи, чтобы заставить гарнизон оставить занимаемые им укрепления, а в 7 часов вечера направлен был огонь из нескольких мортир на единственный мост, соединявший цитадель с городом. Затем войска, назначенные для штурма и снабженные лестницами, ломами и досками, направились с различных сторон, четырьмя колоннами, к цитадели, горн-верку, стреловскому форштадту и к воротам, на которые была поведена фальшивая атака. Но первая и третья колонны, долженствовавшие переправиться на лодках, прибыли на назначенные им места не прежде 2 часов утра; а между тем стрелки, следовавшие в голове второй колонны, сбились с надлежащего направления и попали в болото; когда же наконец эти войска пришли на указанный им пункт, неприятель успел приготовиться к упорной обороне и отразил колонну; таким образом, несмотря на основательность диспозиции и на мужество войск, покушение Тюмена не имело успеха. Урон прусских войск в эту ночь простирался до 50 человек. При всем желании союзников сохранить город, попало в него несколько бомб, отчего сгорело 60 домов.

Несмотря на неудачу приступа, комендант, отчаявшись удержаться в цитадели, на следующий день, 9 (21) апреля, сдался на капитуляцию. Гарнизон, в числе 244 офицеров и 2986 нижних чинов, получил дозволение отступить за Эльбу. В городе, кроме значительного количества жизненных припасов, найдено 115 орудий, 550 центнеров (около 1400 пудов) пороха, 5400 ружей и проч.

17 (29) апреля отряд Тюмена выступил к Эльбе на соединение с корпусом Бюлова.

²¹⁰ Боны – плавучие заграждения на воде. – *Примеч. ред.*

Глава VI

Вооружения обеих сторон

Описав военные события от перехода русских войск за пределы империи до вторжения союзников в Саксонию, где предлежало им встретиться с собранной вновь армией Наполеона, считаю необходимым изложить административные распоряжения обеих сторон, относившиеся к образованию войск и к снабжению их боевыми и жизненными запасами.

Выше уже сказано, что силы, с которыми император Александр I решился вести борьбу за освобождение Германии, не соответствовали огромности этого предприятия. Надлежало укомплектовать действующую армию и приготовить средства на случай дальнейшего продолжения войны. Снабжение всем нужным войск за пределами империи представляло чрезвычайные затруднения, тем более что русские финансы были весьма расстроены, да и вообще средства государства истощены только лишь выдержанной борьбой.

Для укомплектования действующей армии была учреждена Резервная армия, под начальством князя Д. И. Лобанова-Ростовского, в состав коей назначено войти всем резервам, как пехотным, так и кавалерийским, а равно и всем находившимся тогда в западных губерниях артиллерийским ротам. Таким образом, в резервную армию поступили: 77 батальонов формирования князя Лобанова-Ростовского, находившиеся в окрестностях Белицы; 48 батальонов генерал-лейтенанта Эссена 3-го, в Бобруйске и Чернигове; 24 батальона генерал-майора Башуцкого, в Петербурге; 24 батальона генерал-лейтенанта Клейнмихеля, в Ярославле (потом в Витебске); 92 эскадрона генерала от кавалерии Кологривова, в Белоруссии, и гвардейские резервы в Петербурге; наконец, 37 артиллерийских рот и запасные парки. Резервная армия была разделена на четыре пехотных и два кавалерийских корпуса²¹¹. Для расположения сей армии было назначено пространство между Гродно, Лидой, Минском, Игуменом, Слуцком, Пинском, Ковелем, Люблином, Венгровым, Остроленкой и Щучиным; а главная квартира командующего армией находилась в Белостоке²¹². В продолжение похода сих войск к границам и далее, в действующую армию, поставлено первейшей обязанностью сохранение людей, и с этой целью повелено производить всем войскам, как действующей, так и резервной армии, мясную и винную порции три раза в неделю, наблюдая, чтобы нижние чины получали мясо и вино не деньгами, а в натуре²¹³. Князю Лобанову-Ростовскому присвоена была власть главнокомандующего Большой действующей армии, за исключением наград и влияния на гражданскую часть, потому что губернии, в которых стояли его войска, находились на военном положении и были подчинены князю Кутузову²¹⁴.

²¹¹ *Состав резервной армии* Командующий армией: генерал от инфантерии князь Лобанов-Ростовский. Генерал-квартирмейстер: генерал-майор Вистицкий. Дежурный генерал: генерал-майор Ставицкий. *Пехота* 1-й корпус под начальством генерал-майора Башуцкого— 6, 21, 25, 5, 14, 3, 4-я дивизии: генерал-майоры Адамович, Ушаков 2-й корпус под начальством генерал-лейтенанта Клейнмихеля— 11, 23, 7, 24-я, 1, 2-я и гвардейская дивизии: генерал-майоры Миллер, Гладкий, Авдулин 3-й корпус под начальством генерал-лейтенанта Брозина— 17, 27, 12, 26, 9, 15-я дивизии: генерал-майоры князь Урусов и Титов 4-й корпус под начальством генерал-лейтенанта Эссена 3-го— 18, 8, 10, 13, 16, 22-я дивизии: генерал-лейтенант Пущин, генерал-майоры Левицкий, Бестужев-Рюмин *Кавалерия* Командующий: генерал от кавалерии Кологривов 1-й кавалерийский корпус под начальством полковника Жандра:— гвардейская дивизия, — 1-я, 2-я и 3-я кирасирские дивизии. 2-й кавалерийский корпус под начальством генерал-майора Бельского:— 1-я, 2-я, 3-я и 4-я драгунские дивизии, — 1-я и 2-я конно-егерские дивизии. 3-й корпус под начальством генерал-майора князя Горчакова:— 1-я, 2-я и 3-я уланские дивизии, — 1-я, 2-я и 3-я гусарские дивизии. *Артиллерия* Командующий: генерал-майор Ильин 37 рот с 438 орудиями и 40 рот без орудий *Запасные парки* На 20 дивизий. См. Ведомость, приложенную к Высочайшему повелению на имя князя Лобанова-Ростовского от 5 (17) февраля.

²¹² Высочайшее повеление князю Лобанову от 5 (17) февраля; предписание управляющего Военным министерством князя Горчакова Инспекторскому департаменту от 24 февраля (8 марта), за № 161.

²¹³ Высочайшие повеления от 5 (17) февраля князю Лобанову, за № 69, и князю Кутузову-Смоленскому, за № 70.

²¹⁴ Указ Правительствующему сенату от 20 марта (1 апреля).

Продовольствие войск и призрение больных резервной армии в самом начале ее учреждения представляли необычайные трудности. Перемена образа жизни при переходе от крестьянского быта к беспокойной военной деятельности и беспрестанные переходы с места на место повели к распространению между рекрутами повальных болезней, и в особенности нервной горячки. Учреждены были при каждой дивизии подвижные лазареты, а для труднобольных – госпитали, из коих главные находились в Ломзе, Белостоке и Гродно. Не менее препятствий встретилось при снабжении войск одеждой и оружием: из числа требуемых 117 000 ружей получено в армию только 64 000 (13 000 собранных по уходе неприятеля, а остальные выписаны из Англии). Неимение надежных чиновников и малочисленность офицеров весьма замедляли формирование войск.

Несмотря, однако же, на все эти затруднения, через две с небольшим недели по получении высочайшего указа об отправке за границу войск резервной армии князь Лобанов выслал из Чечерска, Белицы и Добрянки в действующую армию 38 ½ батальонов, в числе около 36 000 человек²¹⁵. Войска сии двигались медленно, опоздали прибытием против данных им маршрутов и потеряли умершими, бежавшими и оставленными в госпиталях более трети, так что из них прибыло в армию всего 21 853 человека. Причинами такой необыкновенной убыли были: 1) переходы по весьма дурным дорогам, причем по малому числу подвод нельзя было облегчить солдат, и 2) небрежность присмотра за рекрутами, от недостатка в офицерах. Батальоны, сформированные в Петербурге Башуцким и в Ярославле Клейнмихелем, а равно резервные эскадроны, сформированные в Петербурге полковником Жандром, были высланы прямо к границе, а оставшиеся после отправки сих батальонов и эскадронов команды поступили в ведение князя Лобанова-Ростовского²¹⁶.

В продолжение 5 месяцев, истекших с начала марта по конец июля 1813 года, было вообще выслано из резервной армии в действующую:

пехоты 67 707 человек;

кавалерии 14 024 человек;

артиллерии 5 (по другим сведениям 7) рот, кроме 4 понтонных, и 9½ парков²¹⁷.

Резервная армия и после отправки войск в действующую армию должна была содержать на каждый пехотный полк по одному батальону, а на кавалерийский – по два эскадрона, и потому состояла из 151 батальона, 126 эскадронов и всех артиллерийских рот, принадлежавших к запасным артиллерийским бригадам²¹⁸. Для укомплектования же сих частей войск повелено отправить в Резервную армию остальную половину рекрутов последнего набора, по восьми человек с 500 душ, по манифесту 30 ноября 1812 года²¹⁹.

Снабжение кавалерии лошадьми было весьма затруднительно, и потому последовало высочайшее повеление о поставке жителями Волынской и Подольской губерний следуемого с них по расчету, в замену рекрутов, числа лошадей²²⁰. Для ускорения доставки седел поручено главнокомандующему в Санкт-Петербурге, независимо от комиссариатских подрядов, приготовить седла в числе до 6000²²¹. Вслед затем повелено также немедленно командировать во

²¹⁵ Рапорт государю князя Лобанова-Ростовского от 6 (18) марта, за № 24, с приложением ведомости о числе людей, в выступивших колоннах. В этой ведомости показаны: 1-я колонна генерал-майора Бестужева-Рюмина (8 батальонов и 2 роты) 7078 чел. 2-я колонна генерал-майора Адамовича (20 батальонов) 19 730 чел. 3-я колонна полковника Алексеева (10 батальонов) 9838 чел. Всего же: 36 646 чел.

²¹⁶ Отношение управляющего Военным министерством князя Горчакова к князю Лобанову-Ростовскому, от 31 марта (12 апреля), за № 1957.

²¹⁷ Записку о составе Резервной армии в Архиве Военно-топографического депо. № 47353. Портф. 1.

²¹⁸ По штату полагалось в батальонах по 1017, а в эскадронах по 201 человеку: следовательно – Резервная армия в комплекте состояла из 153 567 человек пехоты 25 728 человек кавалерии Всего же – около 180 000 человек.

²¹⁹ Повеление князю Горчакову, от 26 марта (7 апреля), за № 143.

²²⁰ Повеление генерал-адъютанту Комаровскому, от 31 января (12 февраля), за № 56.

²²¹ Повеление генералу от кавалерии Кологривову, от 13 (25) февраля, за № 83.

все губернии, кои были заняты неприятелем, офицеров для осмотра доставшихся от неприятеля и оставленных нашими полками седел и для немедленной отправки тех, которые окажутся годными, в кавалерийские резервы. Подобное же распоряжение было сделано и насчет пистолетов²²². Приведение в исправность артиллерийских рот, оставленных князем Кутузовым в Белоруссии и Литве и графом Витгенштейном во Пскове, а равно пополнение парков отбитыми у неприятеля зарядами и патронами, возложены были на инспектора артиллерии барона Меллера-Закомельского, который с этой целью отправился из Петербурга в Вильну. Но так как по значительному отдалению действующей армии от наших границ предвиделось затруднение в своевременной доставке к ней боевых припасов, то император Александр повелел российскому послу в Лондоне войти в сношения с английским правительством о заготовке в Англии для наших войск зарядов и патронов и о покупке 20 000 пудов хорошего пороха²²³.

Обмундирование войск после зимнего похода требовало особенных забот правительства. Император Александр I, находясь еще в Вильне, сделал распоряжение о доставке из Петербурга 54 000 мундиров и такого же числа шинелей. Но так как это количество далеко не удовлетворяло потребностям армии, то государь повелел заключить контракт с прусскими negociантами о поставке ими в Кенигсберге, Эльбинге и Мариенвердере нужного количества сукон и о постройке мундиров, панталон (в кавалерии рейтуз), шинелей и галстуков на все заграничные войска, кроме гусар, для коих одежду назначено было доставить из России. Вообще же приказано приобрести 740 000 аршин сукна различных цветов, которое обошлось казне от 3 рублей 50 копеек до 3 рублей 75 копеек ассигнациями за аршин. По изготовлении же обмундировки назначено раздать ее в полки поровну²²⁴

²²² Повеление генерал-кригс-комиссару Татищеву от 31 января (12 февраля), за № 58.

²²³ Боевые припасы требовались в следующем количестве: 24-фунтовых гранат 2400, 12-фунтовых гранат 6000, 12-фунтовых ядер 4800, 6-фунтовых ядер 9450. Патронов с пулями 5 млн. Пороха пушечного 20 000 пудов.

²²⁴ Именно: в каждый из гвардейских кавалерийских полков на 200 чел. в каждый армейский кавалерийский 175 чел. в каждый гвардейский пехотный 700 чел. в каждый армейский пехотный 514 чел. в каждую артиллерийскую роту 139 чел. Всем вообще пионерам на 500 чел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.